

Р НЕЧЕЛОВЕ

Айзек Азимов

Перевод
с английского
Владимир Бобочки
и
Вл. Ганова

Айзек Азимов

В начале

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=146496

*В начале: Государственное издательство политической литературы;
1989*

ISBN 5-250-00383-4

Оригинал: Isaac Asimov, "In the beginning"

Перевод:

Виталий Тимофеевич Бабенко

Вл. Гаков

Аннотация

Известный американский писатель-фантаст и популяризатор науки Айзек Азимов комментирует с научной точки зрения библейскую картину сотворения мира и человека, «исторические» события, описанные в первых одиннадцати главах Библии, в книге Бытие.

Ничего не оспаривая и не доказывая, автор тем не менее умело подводит читателя, в том числе и верующего, к выводу о несоответствии библейской картины мира современным естественнонаучным представлениям.

Содержание

Азимов знакомый и неведомый	4
Введение	28
Первая книга Моисея, именуемая книгой Бытие	33
Глава 2.	128
Глава 3.	187
Глава 4.	215
Глава 5.	243
Глава 6.	264
Глава 7.	284
Глава 8.	299
Глава 9.	313
Глава 10.	334
Глава 11.	362
Приложение	381
Примечание	392

Айзек Азимов

В начале

Азимов знакомый и неведомый

В начале... А кстати, что было в начале? Слово... но какое? «Законы роботехники», впервые познакомившие меня с фантастом Азимовым, или автобиографическая книга «Пока память зелена», открывшая неизвестного прежде человека Азимова? Информация о сотнях книг по всем, кажется, областям знания, написанных популяризатором Азимовым, или одна из них, та, что вы держите в руках?

Когда, с какой поры – с какой книги, ибо они ведут счет жизни литератора, а не часы и календари, – я открыл для себя этот странный феномен по имени Айзек Азимов. Думаю, что совсем недавно, во время нашей первой и пока единственной очной встречи. Не с книгой – с человеком.

Впервые оказавшись в Нью-Йорке, я не стал противиться искушению позвонить ему. Зная поистине легендарную занятость Азимова, иллюзий никаких не строил, да благо повод представился: я только что закончил с соавтором перевод этой книги. Вероятно, только везением новичка можно объяснить согласие всемирно известного писателя выкроить для меня полчаса.

Впрочем, и за них поговорить как следует не удалось. Что это за беседа – во время делового обеда в закрытом мужском клубе, где Айзек Азимов, к моему изумлению, еще и председательствовал! Работа не сложная (хотя, по-моему, совершенно не нужная для писателя), но даже то, что другой мог бы формально «отыграть», Азимов исполнил с блеском и подлинным артистизмом, вложив в свое маленькое представление и талант и Душу.

А главное – он и эту странную обязанность исполнил абсолютно серьезно и ответственно. Как и все в жизни.

За два часа обеда, пока я наблюдал Азимова в деле, мне, кажется, удалось ответить на годами мучивший меня вопрос: неужели он все это успевает сделать сам?

Успевает.

Он молнией носился от своего обеденного столика к председательской трибуне, с которой, вооружившись ритуальным молоточком (по виду кувалдой), комментировал последние политические новости, излагал свои взгляды на издательский процесс, наконец, просто веселил публику анекдотами. При этом не забыл представить приглашенных на обед гостей (ибо в клубе запрещено появление таинственных незнакомцев) и даже... спеть дуэтом с молодой певицей из Ирландии! В день святого Патрика, национальный праздник ирландцев, которых в Нью-Йорке больше, чем в Дублине, ей было сделано исключение, ибо двери клуба закрыты также и для женщин. Все, решительно все я был готов услышать и

увидеть, но только не распевającego ирландские песенки 68-летнего Азимова! Кажется, при необходимости он и сплясал бы...

Конферансье, профессиональный «трепач» на эстраде (которых в этой стране называют очень уважительно «шоумэнами»?). Да нет же. Вполне серьезный человек. В прошлом – профессор биохимии, а в настоящее время – крупнейший писатель-фантаст и популяризатор науки, председатель американской Ассоциации гуманистов, автор сотен книг и почетный редактор научно-фантастического журнала его имени.

И вправду, когда же он все это успевает? Один (у Айзека Азимова нет даже литагента – говорят, не доверяет он им, сам предпочитает вести дела).

Конечно, работоспособность у него феноменальная. Но одного этого было бы недостаточно в мире, где и другим в общем лениться не приходится и каждый – специалист в своей области. Но именно в своей, какой-то одной, от силы в двух. Чем Азимов поистине уникален – так это своей разносторонностью. Он словно внутренне собирается, как боксер перед боем, пытаясь охватить все. Бросая вызов веку узкой специализации и пресловутой информационной лавины, которая, говорят, скоро нас всех накроет.

Айзек Азимов принципиально настроен на то, чтобы знать все. И написать об этом так, чтобы прочли миллионы – на меньшее не согласен. Подобные желания, возможно, по-

сещали многих, но удается реализовать их считанным единицам, и Айзек Азимов из числа этих счастливицков.

Скоро он отпразднует – отпразднует, ни секунды не сомневаюсь в этом! – редкий юбилей для литератора: свою четырехсотую книгу. Причем ведь не какой-нибудь поставщик бульварного чтива, не литературный поденщик... «Энциклопедией интеллигентного человека» названа одна из серий азимовских научно-популярных книг, и название это вполне подходит ко всему творчеству писателя в целом.

Космология, астрофизика и физика микромира, математика, химия, биология и биохимия, история, литературоведение, футурология, энергетика, медицина, кибернетика, общие вопросы техники, лингвистика, психология, антропология, языкознание... Даже популярные путеводители по миру Шекспира и Библии (последняя книга сейчас лежит перед вами).

И нет книги в этом бесконечном собрании сочинений Азимова, за которую автору пришлось бы краснеть. Есть более яркие, есть менее, но ни одной ошибочной, мистифицирующей, пустой, отставшей безнадежно от времени. Ни одной, наконец, халтурной. Не все они несут на себе печать совершенства, но и читатель, глядя на фирменную марку «Сделано Азимовым», обычно не остается разочарован. Все будет надежно, компетентно, познавательно, интересно.

Между тем ранние годы жизни совсем не давали оснований говорить о будущем вундеркинде...

Новогодние праздники 1920 года для небогатого мельника Озимова из еврейского местечка Петровичи, что под Смоленском, прошли на редкость нервозно: в семье ждали первенца. Наконец на второй день нового года родился мальчик, которому дали имя Исаак.

Потом, когда его, трехлетнего, вместе с только что родившейся сестрой Марсией, родители повезли с собой в далекую, загадочно звучащую Америку, имя и фамилию чиновники из иммиграционной службы самовольно поменяли. «Исаак» стали произносить на английский лад, вместо же ничего не говорящего корня «озим» (от озимых, вспоминал потом писатель) придумали более, по их мнению, благозвучное: Асимов. И только с середины 60-х годов и поныне он известен на своей родине как Айзек Азимов.

Долгое время – сначала с понятной настороженностью, впоследствии из чисто профессионального любопытства – наши журналисты все пытались вызнать обстоятельства отъезда семейства Озимовых в Соединенные Штаты. Никакой «политической» подоплеки тут нет: писатель вспоминает, что позвали его отца в Америку родственники, которые осели там давно и немало преуспели. А если честно, то в Америку погнал страшный голод, поразивший в тот год Россию.

Россию Айзек Азимов помнит плохо, а русского языка, как я выяснил, не знает вовсе. Жизнь его началась фактически в Нью-Йорке, и этот город определил все дальнейшие этапы его биографии. Недаром на фоне почти тотальной

нелюбви американцев к Нью-Йорку («делать деньги, развлекаться-да, но жить!..») Айзек Азимов сохранил к нему поистине детскую привязанность.

Он и сейчас в Нью-Йорке чувствует себя прекрасно. Живет на 31-м этаже в престижном районе западнее Центрального парка и редко куда выезжает. Летать на самолете не может совсем: у фантаста, легко переносящегося в воображении от галактики к галактике, самая прозаическая боязнь высоты...

Отец богачом в Америке не стал. Сказать по правде, он и в России был не мельником, а лишь счетоводом-бухгалтером на мельнице, принадлежавшей деду Айзека. Плохое знание английского поставило крест на мечтах о работе в Америке по специальности, и отец будущего писателя прикупил, не долго думая, по дешевке подвернувшуюся бакалейную лавку в Бруклине.

Мальчику скорее всего было суждено унаследовать ее. Однако папа Азимов рассудил, что при наличии приличного образования из парня может выйти большой толк, чем если он встанет за прилавок. Тем более что Айзеку учение давалось легко, учился он играючи.

Первоначально семья грезила медицинской карьерой для сына. Но по окончании средней школы Айзек Азимов не смог поступить на медицинский факультет – да и то, как оказалось, к лучшему: он не выносил вида крови... Поступил он в Колумбийский университет – на отделение химии.

Далее биография будущего писателя скучна на драматические повороты и какие-то особо эффектные коллизии. Она почти вся сводится к проштудированным книгам, сданным экзаменам, выслушанным урокам. Чтобы закончить с этой – научной – составляющей феномена по имени Айзек Азимов и одновременно подвести ей итог, достаточно отметить вершины его научной карьеры. Такой вершиной была профессура в знаменитой Бостонской медицинской школе, входящей в состав университета Кембриджа. А закончилась эта деятельность в 1958 году, когда молодой преуспевающий профессор-биохимик неожиданно и бесповоротно расстался с научной деятельностью (лекции он читал еще несколько лет).

Его влекло другое. Страсть, охватившая еще в подростковом возрасте, постепенно заполнила все его существо. Литература, естественное для таких натур, как он, нутряное желание писать. Последующие десятилетия показали, что он сам в себе не ошибся.

Причем не всякая литература, а фантастика. Ею в ту пору в Америке не заразиться было трудно.

Мало того что действительность во времена продолжающейся Великой депрессии (кризиса, вызванного крахом биржи в 1929 году) настраивала читающих на поиск литературы увлекательной – отвлекательной. Довоенные десятилетия ознаменовались еще и ростом числа специализированных журналов научной фантастики, где именно такая лите-

ратура в большинстве своем и печаталась.

После того как в апреле 1926 года вышел первый такой журнал – "Эмейзинг сториз" («Удивительные истории»), основанный предприимчивым выходцем из Люксембурга Хьюго Гернсбеком, журнальный «бум» достиг пика к 40-м годам. Для многих нынешних классиков этой литературы в Америке журналы той поры были колыбелью, родительским домом, школьным классом и студенческой скамьей в одном лице. Среди окончивших «журнальные университеты» был и молодой ученый Айзек Азимов.

Дебютировал он – или, как в Америке говорят, продал свой первый рассказ – в 1939 году. А открыл новое дарование человек, которому только в том году удалось это сделать неоднократно – и добрые десятки раз в жизни открывать таланты, – редактор журнала «Эстаундинг сайнс фикшн» легендарный Джон Кэмпбелл, тиран и почти обожествленный учитель-гуру целого поколения в американской фантастике, вспоминающего теперь те далекие годы кэмпбелловской муштры с ностальгией.

Насчет «муштры» сказано, наверное, чересчур сильно. Но энергичный, деятельный, имеющий свои идеи редактор (сам начинал как писатель-фантаст) с молодыми действительно мало церемонился. Он всем давал возможность печататься – всем, в ком смог разглядеть хотя бы частицу таланта (как он его сам понимал, разумеется). Но вот сказать, что беспрепятственно давал писать обо всем, явно не соответствует ис-

тине.

Среди многих неписанных, но строго очерченных «табу» Кэмпбелла была и религия. Не то чтобы редактор «Эстаундинг» сам был верующим человеком, скорее наоборот, здорый американский прагматизм вряд ли оставлял в его голове место для чего-то «эдакого». Но Кэмпбелл считал, что в научной фантастике фривольничать с религией недопустимо – и точка. А то, что он считал, было законом.

Следует ли из этого, что в творчестве одного из самых примерных учеников Кэмпбелла искать какие-то религиозные мотивы попросту бессмысленно? Как сказать.

Во-первых, Азимов-фантаст не боялся идти против учителя и иногда впрямую касался «запретных» тем (как, впрочем, и другие «птенцы» Кэмпбелла – Роберт Хайнлайн, Лестер дель Рей, Альфред Бестер, Теодор Старджон, Клиффорд Саймак). А кроме того, многие произведения Азимова, формально не заходящие на заповедную территорию, поднимали вопросы, которые неминуемо заинтересовали бы и верующих и атеистов.

Не буду касаться всех примеров, остановлюсь лишь на одном. Это хорошо всем известный цикл рассказов «Я, робот» (а также примыкающие к нему сборник «Остальное о роботах» и диалогия о роботе-криминалисте Дэниэле Оливау – романы «Стальные пещеры» и «Обнаженное солнце»).

Человек педантичный и организованный, молодой Азимов предпринял попытку систематизации «эмпирическо-

го материала», собранного писателями-предшественниками: Мэри Шелли, Густавом Мейринком, Карелом Чапек. Те пугали читателя возможным бунтом искусственного существа, обращенным против его создателя (вот оно, слово!). Для ученого Азимова логичнее было предположить, что прежде чем создавать жизнь, ее следует соответственным образом запрограммировать, придумать ей правила поведения.

Впервые в литературе возникали образы роботов этических – слуг, друзей и верных помощников человека. Знаменитые азимовские «Три закона роботехники», которые всякий уважающий себя читатель фантастики должен бы вызубрить наизусть, – что это, как не «подстриженные» десять Моисеевых заповедей?

И точно так же, как с нравственным императивом христианской религии, технократичные Законы Азимова порождали гораздо больше проблем, чем смогли разрешить.

Потому что если разум – то, значит, непрограммируемый, несмотря ни на какие благородные пожелания «программистов». Значит, принимающий конкретные решения в ситуации выбора, сам определяющий для себя модель поведения и сам себя судящий (вот где вторгается нравственность) за совершенный поступок. Верить, что искусственный разум, как и разум наш собственный, будет довольствоваться шпаргалками, пригодными на все случаи жизни, что они, эти подсказки, ему помогут, – иллюзия.

Жизнь куда богаче и сложнее, она подкидывает нам нравственные ситуации, и не снисшиеся всем без исключения претендентам на авторство «идеального» морального кодекса. Разумеется, все это касается человека – для машины какой угодно сложности создать вполне надежную программу теоретически труда не составляет.

А роботы Азимова – это модель идеальных в нравственном отношении людей, а не машин. Ну действительно, вслушаемся в эти чеканные логические формулировки...

1. Не причинять зло человеку и не допускать своим бездействием, чтобы ему было причинено зло.

2. Выполнять все, о чем тебя попросят, если только это не противоречит пункту 1.

3. Заботиться о собственной безопасности, если только это не противоречит пунктам 1 и 2.

Я намеренно вольно пересказываю азимовские три закона, не изменив их сути, чтобы дать читателю почувствовать, насколько же они не для роботов. Для нас, людей, все это писано...

Благородство нравственных помыслов молодого фантаста, задумавшего дать новую, основанную на науке мораль окончательно изверившемуся человечеству, понятно. Но и до научно-технической революции, и, вероятно, долго после – все равно останутся парадоксы, непредвиденные ситуации, чреватые психологическими «сшибками», когда кажущийся идеальным железный логический каркас Азимова обернется

для реального человека каркасом попросту железным. Иначе говоря, клеткой.

Если кто-то этого не понимает, советуую еще раз – именно под таким углом зрения – перечитать сборник «Я, робот».

И в знаменитой (пока, увы, не переведенной на русский язык) трилогии «Основание» мы встретим мотивы, темы, которые впору обсуждать на семинарах теологов. Попытка интеллектуальной элиты (Азимов называет их «психоисториками») просчитать с математической точностью курс для человеческой цивилизации на тысячелетия вперед и связанные с этим неизбежные отклонения от этого курса... Что это, как не отголосок, преломление другого амбициозного «проекта», столь часто цитируемого в мировой культуре, можно сказать, основополагающего? Если относиться к научно-фантастической литературе серьезно, смотреть на это поле мысленных экспериментов достаточно широко, то вот, пожалуйста, образец фантастики, поднимающей религиозные вопросы.

Мне кажется не случайным, что спустя 30 лет, в начале 80-х, Айзек Азимов вновь вернулся к сюжетам, волновавшим его в молодости. Я имею в виду возобновленные серии «Основание» и про робота Дэниэла. Два направления азимовского творчества даже слились в самых последних книгах, ибо, как мне кажется, они были направлением единым, цельным изначально. Не так уж и безразличны для автора, технократа-атеиста, все эти сюжеты «от лукавого» – творец, его

создание и последующий их конфликт...

Впрочем, об атеизме Азимова имеет смысл поговорить особо. Ведь перед читателем сейчас лежит книга, в которой Айзек Азимов смело, открыто и обстоятельно вторгся в заповедные территории, принадлежащие религии.

Мировоззрение Азимова ни для кого из его читателей тайны не составляет. Писатель сам горячо и охотно декларировал свои взгляды, а к натурам путаным, мечущимся и безответственным его никак не отнесешь. В Азимове, вероятно, еще с поры занятия наукой крепко застряло это – для кого-то занудное – правило: декларировал – следуй сказанному.

Говоря коротко, Айзек Азимов ни в каких богов, похоже, не верит. Написал «похоже», ибо в столь деликатном вопросе, как и в подлинном судопроизводстве, собственные признания «обвиняемого» – еще не доказательство. Впрочем, думаю, высказываниям Азимова на сей счет можно доверять вполне. Уж очень не вписываются в образ рационалиста до мозга костей различные «метафизические» блуждания духа, поиски Изначального Смысла бытия и его Абсолютной Сущности...

Айзек Азимов, по-видимому, тяготеет в своих философских пристрастиях к позитивизму, что типично для многих интеллектуалов-технократов, возвращенных современной западной культурой. Азимов-философ вообще чрезвычайно сдержан, взвешен и хладнокровен (порой мутит воду Азимов-художник, и тогда появляются разные «сомнительные»

рассказики о машине-творце, о конце света, о бессмертной душе робота или еще что-нибудь в том же духе). Он всецело доверяет опытным фактам науки, научным теориям и научной методологии поиска истины. Все, что «вне», как бы автоматически отбрасывается, исключается из рассмотрения.

Да, вполне может быть, что «там чудеса, там леший бродит», но пусть этим занимаются философы и теологи. Наука изучает другое, все то, что поддается ее методам изучения.

Разумеется, Азимов достаточно образован и культурен, чтобы в свою очередь не обожествлять... самое науку. Что такое парадигмы (общепринятые – до поры до времени – аксиомы науки) и как иногда их слом приводит к научным революциям, писатель сам не раз увлекательно и заинтересованно рассказывал на страницах своих книг. Но он в то же время категорически против каких бы то ни было спекуляций на ниве науки, какой бы революционностью и нетрадиционностью они ни прикрывались.

С многочисленными «неортодоксальными мыслителями» (обычно, кстати, упирающих на первое слово, в этом сочетании, нежели на второе) Азимов долгие годы ведет упорную, изнурительную и непримиримую полемику. Хотя сам постоянно бомбардирует читателей идеями, весьма далекими от ортодоксии. Что же получается: сам грешит, а другим не дает?

Не совсем так. Чтобы прояснить его позицию в мировоззренческих спорах, приведу один только пример: азимов-

ское деление всех «нетрадиционалистов» на эндоеретиков и экзоеретиков. Как в науке, так и вне ее.

Кто такие эндоеретики? Это ниспровергатели основ, так сказать, изнутри. Выходцы из самой науки или «пришлые», но, как минимум, умеющие излагать свои дерзкие проекты и идеи на общепринятом языке науки, глубоко изучившие, прежде чем ниспровергать, все накопленное предшественниками. Эндоеретикам также достается от коллег, бывает, против них применяют недозволенные методы ведения «полемики» (травля через прессу, коллективный заслон «неугодным» публикациям, разгром диссертаций и тому подобное). Но, как правило, с ними спорят в лабораториях и на кафедрах, на симпозиумах и в научных журналах. И если и не соглашаются с выводами, результатами, то, во всяком случае, понимают, что они хотят сказать.

Примеры? Сколько угодно. Коперник, Дарвин, Маркс, Фрейд, Циолковский, Эйнштейн... сотни фамилий. Подтверждающих, кстати, что к миру науки правило «один не может идти в ногу, а вся рота – не в ногу» вряд ли применимо. Бывает, что и один убеждает всех. А теперь – об экзоеретиках. Они тоже бомбардируют научное сообщество своими безумными идеями и проектами, чаще всего ссылаясь на тех самых знаменитых «эндо». И также сталкиваются с научной мафией, с отписками, консерватизмом и заботой единственно о научных креслах.

Что же их отличает от эндоеретиков? «Экзо» тоже гордо

считают себя временно не признанными, недооцененными, обогнавшими свое время. Только вряд ли они когда-нибудь дождутся подходящих времен. Потому что они раздраженно колотятся в двери Храма Науки, не удосужившись познакомиться – хотя бы приличия ради – с царящим там уставом, не изучив языка, на котором говорят ученые мужи. И чаще всего изначально снедаемы подозрениями в отношении всех деятелей науки: составили, мол, заговор с целью непризнания его, экзoеретика, гениальных идей.

Не случайно для них рано или поздно любимым плацдармом становятся научно-популярные (а не научные) журналы, газеты, всевозможные политические трибуны. Часто властям они импонируют, так как, взывая к неспециалистам, обещают сразу быстрое и окончательное решение всех стоящих перед обществом проблем.

Грустно, но приходится сделать оговорку. Иногда их время все-таки наступает. Правда, об этом периоде обычно говорят как о времени упадка или разгрома истинной науки...

Азимов приводит и примеры экзoеретиков. Создатель «ледяной космологии» Ганс Гербигер, другой безумный «космогонист» – Иммануил Великовский, более знакомый нашему читателю Лысенко, прославившийся в последние десятилетия Эрих фон Дэнникен, все создатели «вечного двигателя», все энтузиасты «теории полый Земли», все «пирамидологи» и по крайней мере большинство тех, кто занят поисками НЛО и следов «пришельцев».

Может быть, кого-то из них обидит соседство с Лысенко или автором «арийской физики» Гербигером. Но Айзек Азимов не собирался навешивать политические ярлыки, кого-либо обвинять. Он объединяет экзоеретиков не по методам атаки на «официальную» науку, не по методам захвата командных постов (Гербигеру и Лысенко повезло, ибо они получили карт-бланш из рук властей; другие, напротив, сами подвергались травле), а по принципу построения их собственного здания веры.

Этих основополагающих принципов «экзоереси» несколько. Невежество (как правило, принципиальное), эклектика и сумбур, быстрое переключение с одного на другое, как только прежний аргумент бесповоротно разбит наукой, некритический подход к отбору фактов, демагогия и стремление потрясти обывателя...

Как бы читатель ни отнесся к этой классификации Айзека Азимова, над ней стоит задуматься.

Я привел ее здесь, в предисловии к книге «В начале», просто как дополнительный штрих к портрету Азимова-мыслителя и полемиста. Книга же, которую вы сейчас прочтете, написана внешне спокойно и подчеркнуто миролюбиво по отношению к оппоненту.

Потому что в ней речь идет не о споре с еретической точкой зрения («эндо» или «экзо» — неважно) в науке, а с некой системой фактов, аргументов и стоящих за ними теоретических принципов, к науке, вообще говоря, отношения не име-

ющих.

И тем не менее имеющих с ней точку соприкосновения.

Перед вами – книга о Библии. Не о всей, а только о первой библейской ветхозаветной книге Бытие. И тоже не о всей, а лишь о первых ее 11 главах.

Именно они рассказывают о том, что хотя бы в принципе поддается проверке наукой. А если и не поддается, то хоть о событиях, упоминаемых в этих главах, можно дискутировать.

Все последующие страницы этого гигантского литературного памятника (как считают те, кто не верит в бога), или божьего откровения (как думают те, кто верит), посвящены, как замечает Азимов, «истории Авраама и его потомков». То есть событиям историческим, затрагивающим, может быть, какие-то частные факты этнографии, языкознания, психологии, других гуманитарных наук...

Азимова, в этой книге выступающего от имени всех наук, интересует, что было в начале. В начале мира, в начале жизни на Земле, в начале человечества. Что по сему поводу говорят первые, «естественнонаучные» главы книги Бытие. И что им на это возражают, и всегда ли возражают, ученые.

Наверное, есть более обстоятельные, более яркие и интересные ответы специалистов конкретных наук (физиков, биологов, антропологов, лингвистов и многих других) на «версию» священного писания. Но уникальность азимовской книги в ее универсальности. В ней вкратце изложены

точки зрения всех наук.

Азимов не был бы Азимовым, если бы не попытался разом ответить за всех. Не думаю, что много сейчас найдется живущих авторов, способных бросить ему в этом вызов.

Книга, как мне представляется, значительна еще и потому, что обращена ко всем читателям – и атеистам и верующим. Были, разумеется, и другие толкования, интерпретации (а в определенные периоды – и разгромные «разоблачения») Библии, но, по-моему, никто еще не делал это столь пунктуально, легко и доступно. Книгу с интересом прочтет даже читатель, имеющий минимум знаний, и о самой Библии знающий понаслышке. А ведь как часто и к нему апеллировали многие авторы, «громившие» Библию со страниц своих сочинений! Но и читатель искушенный, не сомневаюсь, отыщет для себя что-то новое, ранее неизвестное.

Ибо нельзя же в совершенстве разбираться во всех науках, точку зрения которых представил Айзек Азимов. Для этого надо быть, как минимум, Азимовым...

Читатель-верующий, конечно, вряд ли примет сторону автора книги (а она, при всем внешнем «объективизме», разумеется, присутствует). Но, как мне кажется, должен будет отметить про себя и меру корректности в споре, спокойствие и миролюбие Азимова, его уважительное отношение к оппонентам. И его честность: когда он говорит об известном на сегодняшний день науке, то не стесняется назвать вещи своими именами; когда о неясном, недопонятом или вовсе зага-

дочном – тоже рассказывает все, как есть. Если считает, что в каком-то конкретном вопросе древние авторы Библии не ошиблись, публично отдает им в том должное.

Он не ставит себе задачи громить и язвительно высмеивать. Он просто подробно – глава за главой, стих за стихом, слово за словом – комментирует. Сообщает полезную информацию, не замалчивает и не искажает точки зрения противоположной стороны, давая возможность мыслящему читателю подумать самому. И самому прийти к выводам.

На обложке одного из английских изданий книги Азимова помещен рекламный подзаголовок:

«Наука встречается религию». Какой-то смысл в том подзаголовке есть. Действительно, на страницах книги, которая перед вами, происходит если и не умильное лобызание, то по крайней мере открытая, дружелюбная и корректная встреча двух извечных спорщиков...

Азимов далек от мысли заигрывать с какой-либо из сторон. Он не старается понравиться читателю россыпью эффектных парадоксов или словесных ухищрений. Книга написана языком простым, если не сказать – упрощенным. Автору хочется, чтобы его информация дошла до читателя по возможности в концентрированном виде (нельзя же из комментария делать многотомную энциклопедию), неискаженной, выверенной и легко усваиваемой. Отсюда и метод комментирования – все нуждающиеся в объяснениях места книги Бытие снабжены цифрами, и к каждой цифре приложен

азимовский текст – той длины и насыщенности, каких, по мнению автора книги, комментируемое слово или фрагмент заслуживают.

Как истинный ученый, Азимов не вступает в спор с оппонентом, не приведя целиком его тезисов. Все одиннадцать глав книги Бытие – до строительства Вавилонской башни – слово в слово, знак в знак вы тоже найдете в этом труде Азимова. Труде – несмотря на внешнюю легкость и даже местами кажущуюся легковесность изложения...

Впрочем, далее я могу считать свою задачу выполненной. Автора и отчасти книгу я вам представил, теперь слово за Азимовым.

Однако, прежде чем вы начнете чтение, полезно, на мой взгляд, ознакомиться с некоторыми сведениями, которые Азимов в своей книге изложил чересчур фрагментарно и бегло.

Согласно современным научным представлениям, книга Бытие, входящая в так называемое Пятикнижие Моисеево, имеет два источника. Один из них получил в библиистике наименование «Яхвист» – по собственному имени бога (в литературе он обозначается символом J, начальной буквой имени Jahwe) – и датируется обычно началом I тысячелетия до нашей эры. Второй источник – "Жреческий кодекс" (обозначается символом P, от немецкого слова Priestercodex). Его составление относят ко времени вавилонского плена (597—539 до нашей эры) и возвращения из него. Благодаря

труду неизвестного редактора «Жреческий кодекс» был соединен с «Яхвистом».

Второе, о чем хотелось бы сообщить читателю, – это самые основные сведения по истории публикации Библии на английском языке (в нашем переводе книги Азимова библейские тексты цитируются по синодальному переводу).

Попытки издать Библию на английском языке предпринимались неоднократно, но только в конце 30-х годов XVI века встал вопрос об авторизованном (то есть освященном авторитетом церкви) варианте перевода. В 1538 году в Париже начали работу над так называемой «Большой Библией». Завершили ее год спустя, уже в Лондоне.

В 1560 году в Женеве была издана так называемая «Женевская Библия» на английском языке, пользовавшаяся особой популярностью среди пуритан. Это издание было запрещено для церковных богослужений. Восемь лет спустя увидела свет богато иллюстрированная «Епископальная Библия», которая всех устраивала на протяжении почти 36 лет, пока на английский престол не взошел шотландский король Яков (на английский манер – Джеймс) Стюарт, ставший английским королем Яковом I.

Как и положено всем новоиспеченным правителям, он был остро озабочен реформами. Причем в какой угодно области, лишь бы скорее связать свое имя с чем-то новым, прогрессивным. Тут очень кстати подвернулась дискуссия английских теологов в Хэмптон-Корте по поводу правильно-

сти существовавшего тогда перевода Библии. Происходило это в январе 1604 года. «Покуда не видно ни одного доброго перевода Библии на английский, – рассудил король, – а существующий никуда не годится, то надлежит смешанной комиссии из представителей враждующих теологических партий сделать перевод новый. Надлежит показать его епископам и лучшим знатокам церкви; после члены Тайного совета дадут свое заключение и, наконец, сам король оценит произведенную работу». Королевское слово сказано – сделано...

Ученые богословы были разбиты на шесть групп и приступили к работе. Среди них были личности действительно замечательные, такие, например, как доктор теологии Эндриус, впоследствии епископ Винчестерский, знавший еврейский, халдейский, сирийский, греческий, латынь и по крайней мере еще с десятков других языков. Эти специалисты и создали так называемый Авторизованный перевод Библии, которым сегодня пользуются жители англоговорящих стран мира. Как нетрудно догадаться, в историю этот перевод Библии на английский вошел как Библия короля Якова...

Но и после ее появления работа над переводами Библии не закончилась. В 1870 году в тесном взаимодействии с различными «отколовшимися» от англиканской церкви религиозными течениями в Северной Америке английскими специалистами был создан Пересмотренный стандартный вариант Библии, и Азимов в своей книге на него иногда ссылается.

Еще два замечания для читателей. В книге нет оглавления.

ния, так как Азимов следует за традиционной разбивкой библейского текста на главы и стихи. Что касается цифр над стихами из Библии, то это номера азимовских комментариев к ним.

Ну вот и все, что требовалось в преамбуле. Я передаю свою эстафету Айзеку Азимову, и он начинает рассказывать вам, что было в начале.

Вл. Гаков

Введение

*Посвящается Иззи и Энни Адлер, достигшим
высоких ступеней, обаятельности*

Библия – самая читаемая книга из всех существующих на земле. Даже сегодня миллионы людей во всем мире считают само собой разумеющимся, что она являет собой вдохновенное слово божье, что она истинна до последней запятой и что в ней нет ошибок и противоречий, кроме тех, которые могли возникнуть при переписывании или переводе.

Вне всякого сомнения, множество людей даже не осознает, что Библия короля Якова – та, с которой лучше всего знакомы англоязычные протестанты, – это, в сущности, перевод, и, таким образом, они искренне верят, что каждое слово ее вдохновлено свыше и непогрешимо.

Степенно развивавшемуся научному знанию всегда приходилось бороться против этой неуступчивой и неколебимой веры.

К примеру, практически все биологи считают биологическую эволюцию явлением природы. Может быть немало споров – они идут постоянно – по поводу механизма эволюции, но никто не оспаривает самого факта. Точно так же мы, иногда не вполне разбираясь в автомобильном двигателе, тем не менее уверены, что, если машина в порядке, она обязательно

двинется с места, как только мы повернем ключ зажигания и нажмем на газ. Тем не менее миллионы людей всеми силами противятся самой идее биологической эволюции, при том, что они знают очень мало или вовсе ничего не знают о доказательствах в пользу оной, как и о содержащемся в ней рациональном зерне. Для них достаточно, что Библия утверждает: было так-то и так-то. И точка.

Хорошо, но тогда что же говорит Библия и что – наука? В чем они сходятся, если сходятся вообще? И в чем нет?

Об этом книга, которую вы держите в руках.

Она ничего не оспаривает и ничего не пытается доказать. Она не вступает ни в какую полемику. Попробуем просто строка за строкой, даже слово за словом разобрать стихи Библии, рассмотреть их содержание и значение и сравнить с научными взглядами, которые имеют отношение к тому или иному отрывку.

Предметом рассмотрения служит отнюдь не вся Библия. Ибо главная арена споров лежит в самом начале Писания – это первые одиннадцать глав книги Бытие.

В целом Библия – это жизнеописание легендарного Аврама (ближе к старости его стали называть Авраамом) и его потомков; однако в первых одиннадцати главах книги Бытие содержится краткий обзор более ранних событий – от сотворения Вселенной до рождения Аврама примерно в 2000 году до рождения Христова.

Как утверждают те, кто изучал Библию особенно тщатель-

но, представление об этом периоде первобытной истории базируется на двух документах: "J-документе и P-документе. (В русской литературе – «Яхвист» и «Жреческий кодекс» соответственно. Далее приняты эти обозначения.)

«Яхвист» – более древний и содержит легенды, имевшие хождение среди людей, населявших Израиль и Иудею. Тексты, возможно, были записаны и обрели тот вид, в котором дошли до нас, ранее 700 года до нашей эры, когда Ассирия, располагавшаяся в междуречье Тигра и Евфрата, была самым могущественным царством Западной Азии.

Задолго до того, как оно достигло могущества, культура Двуречья уже занимала доминирующее положение в Западной Азии (она восходит еще к 3400 году до нашей эры, когда жившие там шумеры изобрели письменность). Легенды шумеров, их воззрения на сотворение Вселенной и раннюю историю Земли распространились среди всех окружающих народов, оказав на них сильнейшее влияние, подобно тому как сегодня распространились повсюду западные теории о происхождении Вселенной и ранней истории Земли.

«Жреческий кодекс» – более позднего происхождения, он был составлен в те времена, когда народ Иудеи (евреи) находился в вавилонском плену (VI век до нашей эры). В ту пору доминирующими племенами данного региона были халдеи, столицей им служил Вавилон, таким образом, «Жреческий кодекс» обобщил халдейские, или вавилонские, воззрения на космическую историю. За ними, в свою очередь, стояла

мысль почти трех тысячелетий, восходившая к шумерам.

Оба документа были с почитительностью соединены в один труд, причем редакторы особенно заботились о том, чтобы нанести как можно меньший урон обоим источникам. Первые одиннадцать глав книги Бытие обрели современный вид к тому времени, когда евреи вернулись в Иерусалим после вавилонского плена.

Влияние культуры Двуречья заметно во всех этих главах, шумерско-ассирийско-вавилонская нить видна совершенно отчетливо. В этом нет ничего плохого. Люди, населявшие в ту пору Двуречье, были самым развитым народом земного шара. Они ближе всех подошли к тому, что мы ныне называем наукой, опередив все прочие цивилизации – египетскую, индийскую, китайскую, критскую, и держали первенство в течение трех тысяч лет – с изобретения письменности до того времени, когда Библия обрела современный вид.

Более того, авторы и редакторы Библии были вдумчивыми людьми. Они критически заимствовали данные из различных источников, отбирая то, что считали правильным, и отбрасывая то, что казалось нелепым или малопоучительным. Они трудились в поте лица, стремясь создать нечто в высшей степени разумное и полезное, и замечательно в том преуспели. В мире, предшествовавшем открытиям современной науки, не существовало столь рациональной и воодушевляющей версии первобытной истории.

Однако человечество движется вперед. Каждое последу-

ющее поколение больше узнает, чем предыдущее, и делает свои выводы. Если в предложенной книгой Бытие версии первобытной истории недостает истины – с точки зрения современной науки, то виноваты ни в коем случае не авторы Библии: они выжали все, что могли, из доступного им материала. Дать им все, что мы знаем сегодня, и можно не сомневаться – они написали бы всю историю совершенно по-другому.

Теперь, когда все необходимые предуведомления сделаны, перейдем к самой книге Бытие и начнем перелистывать ее страница за страницей.

Первая книга Моисея, именуемая книгой Бытие

Глава 1

1. Традиция приписывает авторство первых пяти книг Моисею. Судя по тому, что сообщают книги Библии – со второй по пятую включительно, – этот народный герой освободил израильтян от рабства фараона. Современные ученые считают, что это по меньшей мере безосновательно – первые книги не могут быть творением одного человека, тем более Моисея. Скорее всего, они представляют собой тщательно составленную компиляцию материала, собранного из различных источников.

Однако надо заметить, что теория множественного авторства Библии родилась только в XIX столетии.

Когда в 1611 году английский король Яков I поручил 52 ученым создать английский перевод Библии для нужд англоязычных протестантов, никто не ставил под сомнение традицию, провозглашавшую Моисея автором Пятикнижия. Это и есть Авторизованный перевод (то есть авторизованный королем – в его ипостаси главы англиканской церкви). Обычно ее кратко называют Библией короля Якова. Именно ее я использую при написании этой книги, поскольку даже сегодня она остается главной Библией практически для всех людей,

говорящих на английском языке. Разумеется, с тех пор появились более совершенные переводы, но ни один не может сравниться с ней в поэтичности.

В Библии короля Якова начальная книга Писания именуется Первой книгой Моисея.

2. Первая книга Моисея, написанная в оригинале по-еврейски, начинается со слова «берешит». В библейские времена книгу часто называли по первому слову или первым словам. (Папские буллы по сей день получают название по двум начальным латинским словам.)

Таким образом, еврейское название Первой книги Моисея— «Берешит» («В начале»). Поскольку Первая книга Моисея начинается с рассказа о сотворении Вселенной, то нельзя не признать, что слово выбрано очень удачно. (Вы уже заметили, что и я использовал это выражение как заглавие для книги, которую вы держите в руках.)

Впервые Ветхий завет был переведен на другой язык — им оказался греческий — в третьем столетии до нашей эры. В греческом варианте Библии еврейская традиция использовать начальные слова в качестве заглавий была нарушена, и в ход пошли описательные заглавия. Первая книга Моисея получила название «Генезис» (в церковнославянской традиции— Бытие), в переводе с греческого — «происхождение».

3. В ранних списках Библии не было принято делить книги на главы и отдельные стихи. Существующая ныне система глав и стихов впервые появилась в английской Библии в

1560 году.

Деление не всегда логично, но от него уже поздно отказываться, тем более что-либо менять: за четыре века оно осело в ссылках, комментариях, алфавитных указателях, и переречкнуть полезность этой справочной литературы не дано никому.

1. В начале сотворил Бог небо и землю.

4. Самая первая фраза Библии утверждает, что у всего сущего когда-то было начало.

Почему бы и нет? Вполне естественно – все известные нам объекты имели свое начало. И вы и я когда-то родились, а до этого мы не существовали, по крайней мере в том виде, как сейчас. Повседневные наблюдения подтверждают справедливость этого в отношении всех прочих человеческих особей и всех растений и животных – словом, всего живого. Более того, многие предметы, что нас окружают, – это творения человеческих рук, и до того, как все они обрели свою форму, их тоже как бы не было или они были в какой-то иной форме.

Если у всего живого и у рукотворного было начало, напрашивается мысль о том, что это правило могло бы иметь универсальный характер. И у вещей, которые ни «живыми», ни «рукотворными» не назовешь, тоже могло бы быть начало.

Во всяком случае, все примитивные попытки вникнуть в

суть Вселенной начинаются с объяснения того, как она началась. Это кажется настолько естественным, что, пожалуй, и в древности вряд ли кому могло прийти в голову поставить под сомнение концепцию начала – при том, что по поводу деталей бушевали изрядные споры.

Да и с научной точки зрения начало имело место не только у Земли, но и у всей Вселенной.

Не значит ли это, будто Библия и наука пришли к согласию в этом вопросе?

Да, пришли, но согласие это непринципиальное. Между библейским утверждением о начале всего сущего и научной точкой зрения на начало Вселенной – огромная дистанция. Постараюсь объяснить, в чем тут дело, поскольку эта дистанция выявляет все последующие точки соприкосновения между библейскими и научными воззрениями, а также, если на то пошло, и все последующие точки несоприкосновения.

Библейские утверждения покоятся на авторитете. Коль скоро они воспринимаются как вдохновенное слово божье, всякие доводы здесь прекращаются. Для разногласий просто нет места. Библейское утверждение окончательно и абсолютно на все времена.

Ученый, напротив, связан обязательствами не принимать на веру ничего, что не было бы подкреплено приемлемыми доказательствами. Даже если существо вопроса кажется на первый взгляд очевидным, лучше все-таки – с доказательствами...

Доказательство считается приемлемым, если оно наблюдаемо и измеримо, причем в такой мере, что субъективное мнение исследователя сведено к минимуму. Иными словами, другие ученые, повторяющие наблюдения и измерения другими инструментами в другое время и в других местах, должны прийти к точно такому же заключению. Более того, выводы из наблюдений и изменений должны подчиняться определенным правилам логики и законам здравого смысла.

Подобное доказательство именуется научным. В идеале оно должно быть «принудительным». То есть люди, изучающие наблюдения и измерения, а также выводы, которые сделаны на их основе, должны чувствовать принудительную необходимость согласиться с выводами, даже если поначалу они испытывали сильное сомнение в существовании вопроса.

Мне могут, конечно, возразить, что научное обоснование – вовсе не единственный путь к истине. Откровение, интуитивное постижение, ослепительное прозрение и бесспорный авторитет – все они ведут к истине более прямым и более надежным путем.

Так-то оно так, но ни один из этих «альтернативных» путей к истине не «принуждает». Внутреннюю убежденность трудно передать другому, просто воскликнув: «Но я же уверен в этом!» – сомнения собеседника при этом вряд ли развеются.

Каким бы ни был авторитет Библии, никогда в истории человечества его не признавало безусловное большинство. И

даже среди признававших бытовало множество самых различных и исступленных толкований – буквально по каждому пункту. Чтобы какое-либо одно толкование вытеснило все остальные, такое не наблюдалось ни разу.

Различия в интерпретациях Библии были столь велики, а возможность того, чтобы какая-то одна группа толкователей возобладает над всеми остальными, столь мала, что очень часто приходилось прибегать к насилию. Не нужно далеко ходить за примерами – достаточно вспомнить религиозные войны в Европе или сожжения еретиков.

На долю науки тоже выпало немало споров, диспутов, жаркой полемики. Ученые – те же люди, и научные идеалы (равно как и все прочие) редко достижимы на практике. Лишь в результате неисчислимого количества споров, диспутов и дискуссий та или иная сторона брала верх, и только после этого общее мнение ученого мира – принужденное доказательствами – склонялось в требуемую сторону.

Тем не менее наука стоит на том, что в любой момент допускает возникновение новых, более убедительных доводов, выявление скрытых ошибок и ложных допущений, обнаружение неожиданных дефектов. И то, что еще вчера было «твердым» выводом, вдруг переворачивается и превращается в еще более глубокое и более точное умозаключение.

Итак, библейское утверждение, будто земля и небо когда-то имели начало, авторитетно и абсолютно, но не обладает принудительной силой. Научное утверждение, будто зем-

ля и небо имели начало, обладает ею, но вовсе не авторитетно и не абсолютно. Здесь таится глубочайшее расхождение позиций, которое куда более важно, чем внешнее сходство словесных формулировок.

Но и это сходство исчезнет, как только мы зададим следующий вопрос.

Предположим, к примеру, что мы приняли как данность факт существования начала. Тогда вопрос: когда оно имело место?

Библия не дает нам прямого ответа. В сущности, во всех ее книгах не найдешь ни единой датировки событий – там не содержится ничего такого, что помогло бы нам привязать эти события к конкретным временным вехам в рамках используемой нами хронологической системы.

Тем не менее вопрос о том, когда произошел акт творения, всегда вызывал любопытство. Различные толкователи Библии прилагали недюжинные усилия, чтобы вычислить эту дату – в качестве косвенных доказательств привлекались разнообразные утверждения, содержащиеся в Писании, – но так и не пришли к единому мнению. Например, среди еврейских толкователей Библии принято считать датой творения 7 октября 3761 года до рождества Христова. С другой стороны, Джеймс Ашшер, англиканский архиепископ округа Арма в Ирландии, в 1654 году пришел к выводу, что акт творения имел место в 9 часов утра 23 октября 4004 года до рождества Христова (расчеты Ашшера, сделанные именно для

этой даты, и датировки прочих событий обычно приводятся в постраничных заголовках Библии короля Якова). Иные относят эту дату творения еще дальше – в 5509 год до нашей эры.

У науки есть весомые доказательства того, что Земля – и вся Солнечная система вообще – возникла около 4,6 миллиарда лет назад. А Вселенная в целом родилась, по-видимому, около пятнадцати миллиардов лет назад.

Таким образом, возраст Земли – «по науке» – примерно в 600 тысяч раз превышает возраст, вычисленный по Библии, а возраст Вселенной, как минимум, в два миллиона раз.

Ясно, что внешнее сходство позиций Библии и науки, утверждающих факт начала, ровно ни о чем не говорит.

5. Первое деяние бога, зафиксированное в Библии, – это сотворение Вселенной. Но поскольку бог вечен, этому акту предшествовал бесконечно длинный период времени. Чем же господь занимался в течение этого бесконечно длинного периода?

Рассказывают, что, когда сей вопрос задали святому Августину, он взревел: «Создавал ад для тех, кто задает подобные вопросы!»

Давайте отвлечемся от святого Августина (если, конечно, осмелимся) и задумаемся. Например, бог мог потратить это время на создание бесконечной иерархии ангелов. Для этой цели он мог сотворить одну за другой бесконечное количество вселенных, каждая – со своей собственной программой,

и тогда наша Вселенная явилась бы просто заурядным звеном в цепи, за которым последует столь же бесконечная вереница последующих звеньев. Или, возможно, бог вовсе ничего не делал вплоть до самого момента творения – лишь беседовал со своим беспредельным "я".

Впрочем, все без исключения ответы лежат в области домыслов, поскольку никаких доказательств той или иной точки зрения не существует. Нет ни научных доказательств, ни библейских свидетельств.

Но переключимся на мир науки и спросим себя: какой облик имела Вселенная перед тем, как обрела современный вид, примерно 15 миллиардов лет назад? Есть несколько воззрений на этот счет. Возможно, Вселенная целую вечность существовала в виде чрезвычайно рассеянного состояния материи и энергии, которые очень медленно сгустились в крохотный плотный объект, «космическое яйцо», затем произошел взрыв и образовалась та Вселенная, которую мы имеем сейчас. Такая Вселенная будет вечно расширяться и в конце концов снова обретет вид бесконечно рассеянных материи и энергии.

Есть иная точка зрения. Возможно, Вселенная представляет собой череду расширений и сжатий – бесконечную серию «космических яиц», каждое из которых, взрываясь, рождает Вселенную. Наша нынешняя Вселенная – лишь рядовое звено в бесконечной цепи.

Наука пока не нашла способа заглянуть во времена, пред-

шествовавшие тому моменту, когда «космическое яйцо» взорвалось, чтобы образовать нашу Вселенную. И Библия, и наука бессильны сказать что-либо определенное о том, что происходило до начала.

Впрочем, есть разница. Библия никогда не расскажет нам этого. Она достигла своего конечного состояния и попросту не может ничего сказать по интересующему нас предмету. Наука же постоянно развивается, и вполне может наступить время, когда она будет в состоянии прояснить те вопросы, которые сегодня остаются без ответа.

6. Бог сразу же вводится как движущая сила Вселенной. Его существование полагается в Библии само собой разумеющимся. И действительно, возникает соблазн покориться этой «самоочевидности».

Давайте рассудим: все живые организмы появляются на свет в результате жизнедеятельности родительских живых организмов; если же у всего сущего было начало – а на этом сходятся и Библия, и наука, – то каким образом тогда появились на свет первые живые организмы?

Если начало действительно было, откуда взялись суша и море, горы и долины, небо и земля, одним словом, естественная природа? Все искусственные объекты были сотворены человеческим родом, – а природные кем?

Обычно эту мысль облачают в следующую форму: «Часы предполагают наличие часовщика». Поскольку невозможно себе представить, чтобы часы появились на свет самопроиз-

вольно, значит, их кто-то должен был сделать. А как быть со Вселенной – предметом куда более сложным?!

В древности связь между явлениями по аналогии была еще более жесткой. Поскольку человеческие особи, выдыхая воздух, способны производить слабый ветерок, идущий из ноздрей и рта, значит, по аналогии, в природе ветер производит тоже какая-то очень могущественная особь и тоже выпуская воздух через ноздри и рот. Если колесница – распространенное средство передвижения по суше, то и сверкающая колесница над головой – это транспортное средство, с помощью которого солнце передвигается по небу.

В мифах любое природное явление соотносилось с неким человекоподобным существом, которое отправляло свои функции аналогично тому, как их отправляют люди. Таким образом, в природе ничто не могло происходить самопроизвольно.

Зачастую дело преподносилось таким образом, будто эти мириады специализированных божеств то и дело ссорятся друг с другом, производя во Вселенной беспорядки. По мере углубления знаний о мире крепла тенденция свести сонм богов к одному-единственному божеству, которое несло бы ответственность за все на свете, управляло бы человечеством, Землей и вообще Вселенной и соединяло бы все сущее в единое гармоническое целое, направляя его к некой определенной цели.

Вот такую сложную картину единобожия и рисует Библия

– бог в ней, кстати, постоянно вникает во все мелочи им сотворенного мира. Но даже в рамках монотеистической религии народная мысль изобретает мириады ангелов и святых, наделенных специализированными функциями: таким образом, определенная форма политеизма (при единственном высшем монархе) продолжает все же существовать.

Между тем за последние четыре столетия ученые построили альтернативную модель Вселенной. Солнце не движется по небу – его видимое перемещение вызвано вращением Земли. Ветер вовсе не рождает гигантские легкие – его существование объясняется спонтанным перемещением воздуха, неравномерно прогретого Солнцем. Другими словами, солнце, движущееся по небосводу, не подразумевает наличие колесницы, а ветер не подразумевает наличие извергающего воздух рта.

Картина естественного порядка, царящего на Земле и во Вселенной, создавалась буквально по кусочкам, и ученым становилось ясно, что порядок этот сложился самопроизвольно и непреднамеренно, но вместе с тем на него наложены определенные ограничения, именуемые законами природы.

Чем дальше, тем с большим упорством ученые отказываются признавать, что в работу законов природы когда-либо могла вмешаться некая сила, которую можно было бы определить как чудо. Безусловно, такое вмешательство никогда не наблюдалось, и сведения о подобном воздействии, якобы

имевшем место в прошлом, все активнее ставились под сомнение.

Короче говоря, с научной точки зрения Вселенная представляется объектом, слепо подчиняющимся собственным правилам – без всякого вмешательства или подталкивания со стороны.

Подобный взгляд оставляет место для допущения, будто бы все-таки именно бог изначально создал Вселенную и он же изобрел законы природы, ею управляющие. С этой точки зрения Вселенную можно рассматривать как заводную игрушку, которую бог когда-то завел раз и навсегда; с тех пор этот самый сложный механизм крутится, истрачивая завод, но не требуя никаких дополнительных усилий.

Если так, то данное допущение сводит вмешательство бога к минимуму и наталкивает на мысль: а нужен ли он вообще?

До сих пор ученые не обнаружили никаких свидетельств, которые намекали бы на то, что механизм Вселенной требует «завода» со стороны божества. С другой стороны, ученые не обнаружили никаких свидетельств, которые ясно указывали бы на то, что божества не существует.

Раз ученые не доказали ни факта существования бога, ни факта его отсутствия, то дает ли нам наука право подходить к этому вопросу с позиций веры?

Вовсе нет. Неразумно требовать доказательств отрицательного ответа и отсутствием таких доказательств обосновать

вывать правильность положительного ответа. В конце концов, если наука не смогла доказать, что бога не существует, то она не доказала и того, что не существует Зевса, Мардука, Тота или любого из множества богов, выдвинутых на историческую арену мифотворцами. Пусть мы не в состоянии доказать, что чего-то не существует, но если эту несостоятельность считать доказательством существования чего-то, то мы должны прийти к заключению, что существуют все боги сразу.

И все-таки остается последний занудный вопрос: «Но откуда же все взялось? С чего началась Вселенная?»

Если кто-либо попытается ответить следующим образом: «Вселенная была всегда, она вечна», то он неизбежно столкнется с научной концепцией вечности и рано или поздно в нем вспыхнет неодолимое желание признать, что у всего сущего когда-то должно быть начало.

В полном изнеможении он воскликнет: «Вселенную создал бог!» По крайней мере, это хоть какая-то точка отсчета.

А затем мы обнаруживаем, что избежали проблемы вечности лишь за счет того, что... приняли вечность за аксиому. Ведь теперь мы даже не вправе спросить: «Кто создал бога?» Сам вопрос кощунствен. По определению, бог вечен.

Теперь, если мы никак не можем отделаться от вечности, стоит обратить внимание на то, что у науки есть определенное преимущество: поскольку она живет исключительно наблюдениями и измерениями, ей легче выбрать не бога, а ка-

кую-нибудь такую вечность, которую можно, по крайней мере, наблюдать и измерять, например самое Вселенную.

Концепция вечной Вселенной привносит огромное количество трудностей, иные из них явно непреодолимы (по крайней мере, на современном уровне научных знаний), но ученых трудности не пугают – они лишь обостряют игру. Если бы все трудности вдруг исчезли, а на все вопросы нашлись ответы, партия науки была бы проиграна (ученые надеются, что этого не произойдет никогда).

Таким образом, здесь лежит, возможно, самое фундаментальное противоречие между Библией и наукой. Библия описывает Вселенную, которую бог создал, в которой бог поддерживает порядок и которой бог постоянно и сокровенным образом управляет. В то же время наука описывает Вселенную, в которой само существование бога вовсе нет нужды постулировать.

Кстати, не следует считать, что ученые все поголовно атеисты или что иные из них становятся атеистами по необходимости. Существует много ученых, которые веруют столь же истово, как и неученые. Тем не менее, эти ученые – если они действительно компетентны и считают себя профессионалами – должны действовать словно бы на двух уровнях. Как бы сильно они ни верили в бога в повседневной жизни, при проведении научных экспериментов они не должны принимать существование бога в расчет. Верующие ученые никогда не смогут разобраться в сути какого-нибудь особенно загадоч-

ного явления, если будут списывать его на вмешательство бога, вдруг приостановившего действие законов природы.

7. В этом стихе под небом понимается небесный свод, включающий в себя постоянно присутствующие объекты – солнце, луну, планеты и звезды. Библия рисует этот свод так же, как его рисовали вавилоняне (а также египтяне, греки и все прочие народы древности, по-видимому, без исключения): твердая полусфера, куполом простирающаяся над Землей. Эта точка зрения неизменна на протяжении всей Библии. Так, в книге Откровение Иоанна Богослова – последней в Библии – конец неба описывается следующим образом: «И небо скрылось, свившись как свиток» (6:14). Эта почти буквальная цитата из Ветхого завета (сравните: Ис. 34:4) ясно дает понять, что, по представлениям древних, небо было не толще (в сравнении с его протяженностью) пергаментного листа.

Между тем с точки зрения науки небо – вовсе не свод, а необъятная беспредельность пространства-времени, в которую наши телескопы заглянули пока лишь на расстояние десяти миллиардов световых лет (световой год равен 9,46 триллиона километров).

8. В Библии «небу и земле» сообщена совершенно определенная геометрическая форма. Земля – плоское, возможно ограниченное окружностью пространство, достаточно большое, чтобы вместить все известные царства. Небо – полусферический свод, который покоится на земле. В соответствии

с этим представлением получается, что люди живут на дне мира, помещенного под полой полусферой. Вот как это описано в Книге пророка Исаии: «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли... Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (40:22).

Как можно судить по древним архитектурным сооружениям, небесному своду требовались подпорки, иначе он мог обрушиться. В качестве подпорки могли выступать сверхъестественное существо (древнегреческий миф об Атласе) или некие технические структуры. В Библии есть слова: «Столпы небес дрожат...» (Иов. 26:11).

Все это бесконечно далеко от научного представления, изображающего Землю висящим в пустоте шаром, который вертится вокруг собственной оси, обращается вокруг Солнца, принимает участие во вращении Солнца вокруг центра Галактики и окружен пустой (в значительной степени) и практически безграничной Вселенной.

2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою

(При переводе опущена сноска 11, относящаяся к модальному глаголу «была» при словах «над бездною»; глагол присутствует в Библии короля Якова, но отсутствует в русском варианте Библии.)

9. Вопрос: что имеется в виду – то, что бог создал Зем-

лю «безвидной и пустой» (два термина лишь усиливают друг друга: Земля не только «пуста», но еще и «безвидна», то есть бесформенна) или что Земля была «безвидной и пустой» только в первый момент, а затем сразу начался процесс творения?

Ответ: смотря как интерпретировать первый стих Библии. Во-первых, можно предположить, что это всего лишь констатация факта. «В начале сотворил Бог небо и землю» – и все это было «безвидным и пустым», сотворенным, таким образом, из ничего. Во-вторых, можно допустить также, что первый стих – краткая сводка, конспект, нечто вроде названия первой главы – «Сотворение неба и земли»; в этом случае должно последовать подробное изложение, как и что было сделано.

Современные богословы склоняются ко второй интерпретации. В одном из современных изданий Библии книга Бытие начинается так: «Когда Бог приступил к сотворению неба и земли – а мир тогда был бесформенной пустыней...»

Можно сделать вывод, что сырье для созидания мира уже было в наличии, а роль бога сводилась к приданию сырьевым элементам Вселенной законченной формы, подобно тому как горшечник придает сырой глине форму сосуда. В сущности, эту же метафору можно найти и в Библии:

«Но ныне, Господи, Ты – Отец наш; мы – глина, а Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей» (Ис. 64:8).

Похожим было и представление древних греков. В их ми-

фологии в начале всех вещей был «Хаос» («беспорядок»); материал будущего «мироздания» был перемешан случайным образом, и суть творения заключалась в том, чтобы привести все в порядок («Космос»).

Все это не так уж отличается от представлений ученых. Ограничимся Солнечной системой. С точки зрения науки она образовалась из гигантского газопылевого облака. Легко вообразить, что в первичном газопылевом облаке вещество находилось в полнейшем беспорядке и являло собой – в некоем приближении – именно хаос.

Медленно вращаясь, облако сжималось под действием собственного гравитационного поля, и в соответствии с законом сохранения момента количества движения вращение становилось все более быстрым. Большая часть вещества собралась в центральном ядре и стала Солнцем, но локальные возмущения породили вторичные, меньшие концентрации массы, из которых сформировались планеты, включая Землю... Из хаоса возникает космос, из беспорядка – порядок.

Однако Вселенная не сводится к Солнечной системе. Наше Солнце с сопровождающими его планетами – лишь один из сотен миллиардов объектов, которые, взятые вместе, образуют уплощенный вращающийся звездный диск, именуемый Галактикой.

Ученые полагают, что наша Галактика (и каждая из десятков миллиардов – или около того – других галактик) сформировалась из вращающегося газопылевого облака, в сто

миллиардов раз более массивного, чем то, что дало рождение нашей рядовой Солнечной системе. Снова возникновение порядка из беспорядка: вращающаяся масса газа и пыли, «безвидная и пустая», разбивается на миллиарды миллиардов отдельных звезд (у большинства есть, видимо, и планетные системы, хотя прямых доказательств этого пока не получено).

Но есть большое разногласие между библейской точкой зрения и научной по вопросу о соотношении «возрастов» вселенских объектов. Из Библии следует, что Земля и вся остальная Вселенная были созданы в одно и то же время. Однако наука говорит иное: Земля и Солнечная система – поздние дети Вселенной. Когда наша система образовалась из пылевого облака, возраст Галактики уже исчислялся примерно десятью миллиардами лет. Наше Солнце – это «звезда второго поколения», сформировавшаяся из газопылевого облака, которое содержало в себе остатки более ранних звезд; они прожили долгую жизнь и взорвались, разметав по пространству составляющее их вещество.

Если же мы отбросим это противоречие, то останутся два вывода, общие для библейской легенды о сотворении и научной точки зрения.

Первый предполагает вечное существование сырьевого материала, из которого была смоделирована Вселенная. На вопрос: «Но откуда же все это появилось?» – ни Библия, ни наука ответа не дают.

Второй вывод связан с так называемым вторым началом термодинамики, который гласит: в мире в целом преобладает всеобщее и всеобъемлющее движение от порядка к беспорядку. Получается, что процесс формирования галактик и Солнечной системы идет в направлении, противоположном тому, которое диктует второе начало термодинамики. Значит ли это, что наука с ее законами не способна объяснить зарождение Солнечной системы и галактик, и мы должны предположить существование бога, который только один и способен если захочет, переступить через второй закон термодинамики? К этому вопросу мы еще вернемся.

10. В данном стихе усиленно подчеркивается, что в начале был хаос: ведь тьма – символ хаоса. Что ж, вполне естественно. При свете дня отчетливо виден порядок во всем – каждая вещь занимает свое место. Но стоит упасть темноте, особенно в незнакомом месте, и мы уже не в состоянии пользоваться преимуществами порядка. Мы не знаем, где что лежит, и вынуждены спотыкаться и двигаться на ощупь.

И здесь наблюдается соответствие научным представлениям: первичное газопылевое облако, из которого сформировалась Солнечная система (или более крупные облака, из которых сформировались галактики), было темным.

12. Еще один символ хаоса – это «бездна», то есть океан. В отличие от сухой и твердой поверхности суши, океан – это беспорядочное состояние материи, которая вечно в движении, вечно поднимается и опускается и во время шторма

ростно бушует.

Картина Вселенной, находящейся у истоков своего существования, являет собой зрелище столь же хаотичное, как и море. Эта метафора очень древняя, библейские авторы позаимствовали ее у вавилонян.

Первая глава книги Бытие восходит к так называемому «Жреческому кодексу», созданному примерно в V в. до нашей эры. Свою нынешнюю форму первая глава смогла обрести никак не раньше вавилонского плена и представляет собой переработку иудейскими жрецами вавилонского мифа о сотворении мира. А этот миф и сам является модификацией более ранней шумерской легенды.

В вавилонском мифе первозданную стихию хаоса олицетворяло чудовище Тиамат – столь же дикое, столь же необузданное и столь же могущественное, как и море. Все боги, символизирующие порядок, пасовали перед ним. Но в конце концов Мардук, верховный бог вавилонского пантеона, осмелился бросить чудовищу вызов и в страшной «космической» битве одержал над ним верх и убил. Потом из остатков чудовища он создал упорядоченную Вселенную.

«Бездна» – это перевод еврейского слова «техом», и вполне возможно, что оно связано со словом «Тиамат». Однако вовсе не следует понимать, будто бог вступил в бой с «бездной» и силой оружия отвоевал у нее порядок. Создатели «Жреческого кодекса» были слишком искушены, чтобы поддерживать такую точку зрения: для них бог был бог, власти-

тель Вселенной, и его слово, его воля обладали вполне достаточной силой, чтобы повергнуть даже хаос.

Тем не менее кое-где в Библии встречаются стихи, которые, казалось бы, возвращают нас к тому давнему представлению о битве между богом порядка и драконом хаоса – битве, результатом коей стало сотворение Вселенной.

Так, в Псалтири мы читаем: "Ты расторг силою Твоею море, Ты сокрушил головы змиев в воде;

Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни" (73:13—14). А в Книге пророка Исаии есть такое место: «Восстань, восстань, оденься крепостью, мышца Господня! Восстань, как в дни древние, в роды давние! Не ты ли сразила Раава, поразила крокодила?» (51:9). Правда, здесь скорее имеются в виду другие «эпизоды» библейской истории – исход из Египта и разделение вод Чермного моря. Но пусть так, все равно слова о битве с крокодилом не могут не вызывать в памяти вавилонскую легенду о Мардуке и Тиамат.

Если мы поищем дракона хаоса в научной картине рождения Вселенной, то найдем подходящую аналогию в бескрайнем вращающемся газопылевом облаке, из которого сформировалась Солнечная система, или в еще более гигантском облаке, породившем нашу Галактику. Эти газопылевые вихри, может быть, еще лучше, чем образ моря, выражают идею хаоса.

13. Слово «дух» – это перевод еврейского слова «руакх»,

означающего «дыхание». Казалось бы, между прозаическим «дыханием» и таинственным и трансцендентальным «духом» – огромная дистанция, но это лишь потому, что мы сами вложили в слово «дух» таинственность и трансцендентальность, которых оно, возможно, и не заслуживает.

Таким образом, выражение «дух божий» означает «дыхание бога». Авторы «Жреческого кодекса» рассматривали бога как нечто абсолютно нематериальное и сравнивали его с самой невещественной субстанцией из всех, что были им знакомы, – с невидимым, неосязаемым воздухом (с научной точки зрения воздух столь же материален, как и вода, почва или металл). Дыхание бога – оно же ветер – носилось над водами; и это все, что – в данном контексте – осталось от космической битвы между принципами порядка и хаоса.

3. И сказал Бог: да будет свет И стал свет.

14. Впервые бог заговорил. Начав с хаоса он теперь приступает к наведению порядка.

15. Эта команда бога представляет собой значительный шаг вперед от вавилонского мифа о сотворении мира. По вавилонскому мифу, Тиамат лежит, погруженная в полнейшую темноту, а от богов которые приближаются к чудовищу и должны как-то совладать с ним, исходит свет. Таким образом, свет – это атрибут богов.

Но для авторов первой главы книги Бытие само существо-

вание бога уже никак не связано с каким-либо из аспектов порядка, даже со светом (хотя свет – принадлежность порядка, равно как тьма – принадлежность хаоса). Свет еще нужно создать либо он вовсе не имеет права на существование. И бог создает его.

16. В картине зарождения мироздания, нарисованной наукой, есть два момента, к которым команда «Да будет свет» как будто вполне приложима.

Во-первых, представим себе бесформенную хаотическую массу пыли и газа, которая медленно сжимается – этот процесс должен привести к образованию Солнечной системы. По мере того как масса схлопывается внутрь себя, ее кинетическая энергия превращается в теплоту, и ядро массы, где плотность вещества наивысшая, разогревается все сильнее и сильнее. Температура повышается на тысячи градусов, а в конечном итоге – и на миллионы градусов.

Температура ядра растет, и атомы, из которых состоит материя, начинают двигаться все быстрее и быстрее, значит, и взаимодействуют они друг с другом с возрастающей силой. Вот уже сорваны внешние электронные оболочки. Обнажившиеся атомные ядра сталкиваются и, лишённые своей электронной защиты, сливаются друг с другом, образуя более сложные ядра. Идет реакция термоядерного синтеза, сопровождающаяся выделением огромного количества энергии; последняя частично превращается в электромагнитное излучение, которое распространяется вовне из центральных об-

ластей облака, уже ставшего Солнцем. Определенная часть распространяющегося от Солнца во всех направлениях электромагнитного излучения, которое мы регистрируем нашими приборами, – это и есть свет.

Короче говоря, в процессе сгущения облака, превращающегося в звезду, наступает момент, когда в центре вспыхивает ядерный огонь – зажигается Солнце. Светило как бы «включается», может быть, весьма стремительно. И все выглядит так, будто кто-то и в самом деле скомандовал: «Да будет свет».

Во-вторых, есть еще более ранний и даже более драматический момент вселенской истории, когда тоже произошло «включение света» по команде.

Солнечная система сформировалась около пяти миллиардов лет назад, а наша Галактика – за миллиарды лет до этого. Однако и это всего лишь одно гигантское скопление звезд из множества ему подобных во Вселенной, их, возможно, около ста миллиардов, и в каждом содержатся многие миллиарды (а в некоторых случаях даже триллионы) звезд.

В 20-х годах XX века ученые открыли, что галактики сконцентрированы в скопления, которые удаляются друг от друга. Обнаружилось также, что с общей теорией относительности Эйнштейна (завершенной в 1916 году) хорошо согласуется допущение, будто бы Вселенная неуклонно расширяется.

Если мы заглянем достаточно далеко в прошлое, мы «уви-

дим» время, когда все вещество Вселенной было упаковано в одно-единственное тело. Первым человеком, который выдвинул эту гипотезу в 1927 году, был бельгийский астроном (и католический священник) Жорж Леметр. Назвав единое тело «в начале начал» космическим яйцом, он предположил, что его взрыв и привел к образованию нынешней Вселенной. Со времен Леметра астрономы сделали максимум возможного, стремясь выяснить, что представляло собой космическое яйцо и каковы были стадии предполагаемого взрыва.

Если мы пустим время Вселенной вспять, то увидим, как все галактики слетаются к единому центру и при этом возникает эффект, подобный тому, как если бы перед нами сгушалось газопылевое облако. Ядро его раскаляется все сильнее. Таким образом, космическое яйцо было невообразимо горячим.

Предположим теперь, что мы начинаем историю с этого сверхгорячего космического яйца и время у нас снова течет в привычном направлении. Космическое яйцо лопается, произведя самый большой взрыв, который только можно вообразить, и куски его в первый момент слишком горячи, чтобы их считать веществом в нашем понимании.

Поначалу продукты взрыва – это чистая энергия. Но в доли секунды температура резко падает, и Вселенная становится достаточно прохладной, чтобы образовались определенные фундаментальные частицы вещества (в наше время Вселенная слишком прохладна, чтобы они могли существо-

вать). Всего через секунду после Большого Взрыва температура упала до десяти миллионов градусов – примерно такая температура поддерживается в ядрах крупнейших звезд, – и образовались хорошо нам известные простейшие субатомные частицы. Затем сформировались простейшие атомы. И только спустя миллион лет после Большого Взрыва температура Вселенной смогла понизиться до пяти тысяч градусов (что соответствует температуре на поверхности Солнца) и вещество стало преобладающей составной частью Вселенной. До этого момента ее преобладающей составной частью была энергия.

Отдавая дань мелодраме, можно вообразить, что слова «Да будет свет» возвестили именно Большой Взрыв и начало первичного периода. В конце концов, свет – это форма энергии.

В сущности, мы могли бы перефразировать первые три стиха книги Бытие следующим образом, дабы привести их в соответствие с научным представлением о начале Вселенной:

«В самом начале, пятнадцать миллиардов лет назад, Вселенная представляла собой лишенное структуры космическое яйцо, которое взорвалось с высвобождением огромного количества энергии».

Но последуют и оговорки. Возможно, космическое яйцо действительно было лишено структуры, но тем не менее оно представляло собой явно упорядоченное образование. А его

взрыв – это резкий сдвиг в сторону беспорядка. С тех пор количество беспорядка (энтропия) во Вселенной только возрастает.

Наряду с тем, что Большой Взрыв и расширение Вселенной олицетворяют мощный сдвиг в сторону беспорядка, существует возможность и локальных сдвигов в сторону упорядочения. Именно этим объясняется возникновение галактик, а внутри них – отдельных звезд, включая наше Солнце. Вместе с Солнцем может образоваться планета Земля, а на этой планете возрастание сложности организации вещества и дальнейшее ее упорядочение может привести к зарождению жизни и дальнейшей эволюции живой материи.

Тем не менее в целом Вселенная «эволюционирует» от порядка к беспорядку, от состояния с низкой энтропией к состоянию с высокой энтропией. Вполне возможно, что в финале своей истории Вселенная достигнет состояния максимальной энтропии или полного хаоса. Короче, Вселенная движется от космоса к хаосу, от порядка к беспорядку – то есть в направлении, обратном тому, которое предполагали различные мифологические варианты сотворения мира, включая библейский.

Но и само существование космического яйца являет собой некую аномалию! Если магистральный путь развития Вселенной – это движение от порядка к беспорядку, каким же образом возник изначальный порядок (который, как мы считаем, существовал в космическом яйце)? Откуда бы ему

взяться?

Трудно избежать соблазна обратиться за ответом к библейскому варианту сотворения мира. Дух божий, носясь над бездною (хаосом), спрессовал все вещество Вселенной в одно предельно плотное космическое яйцо (космос), далее предоставил ему возможность взорваться с выделением огромного количества энергии («Да будет свет»), охладиться до состояния вещества, образовать знакомую нам Вселенную. А затем погнал эту Вселенную под уклон в соответствии с законами природы (по-видимому, также заданными богом) навстречу новому хаосу.

Увы, наука не располагает свидетельствами на сей счет. Так же как не существует научных свидетельств в пользу иных объяснений существования космического яйца.

Когда мы изучаем отдаленные галактики, мы, в сущности, изучаем давнее прошлое, поскольку свет от этих галактик шел до нас миллиарды лет. Тем не менее даже самые далекие объекты, которые мы смогли обнаружить, родились уже после Большого Взрыва, и, видимо, у нас нет никакой возможности заглянуть во времена, предшествовавшие ему.

И все же, вероятно, науке по силам одолеть этот барьер, который только на первый взгляд – абсолютная преграда на пути знания.

Например, очень может быть, что расширение Вселенной когда-нибудь прекратится. Она расширяется, преодолевая противодействие своего собственного гравитационного

поля, которое неуклонно скрадывает скорость расширения. Возможно, в конце концов дело дойдет до полной остановки, а затем Вселенная сделает плавный переход и начнет сокращаться.

Если так, не исключено, что пружина расширяющейся Вселенной, которая раскручивается ныне, стремясь к хаосу, начнет закручиваться, по мере того как Вселенная станет сокращаться, и приведет в конечном итоге к образованию нового космического яйца. Разумеется, это будет повторяться снова и снова, и мы получим «пульсирующую Вселенную».

В этом случае у природы действительно нет ни начала, ни конца; Вселенная существует вечно, и для вопросов, откуда взялось бесконечное количество космических яиц или откуда взялся порядок, просто не остается места.

Есть еще одно обстоятельство: для того чтобы расширение Вселенной прекратилось, она должна обладать достаточно интенсивным гравитационным полем, способным совладать с силами расширения. Гравитационное поле Вселенной зависит от средней плотности вещества в ней, а, по нынешним представлениям, плотность эта не превышает одной сотой от «критической» (при которой расширение Вселенной прекратилось бы).

Доказательства этого тезиса пока нельзя считать убедительными, но я предчувствую, что наука еще обнаружит «недостающую массу», которая могла бы повысить плотность до нужной величины, – тогда способность Вселенной

пульсировать будет доказана. Ученые поставили ряд экспериментов, в результате которых, кажется, выяснено – нейтрино, скорее всего, обладают крохотной массой. (Напомним: книга А. Азимова вышла в 1981 г. С тех пор эксперименты с целью обнаружить массу покоя у нейтрино проводились не раз, но результаты их по-прежнему дискуссионны.) Что ж, во Вселенной так много нейтрино, что в совокупности они могут составить массу, достаточную и для процесса сжатия, и для обеспечения пульсации.

4. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

17. Свет и тьма рассматриваются здесь как противоположные и, видимо, равноценные феномены, которые могут быть отделены друг от друга (то есть разделены) для самостоятельного существования.

Древний человек, естественно, не мог не обратить внимание на чередование дня и ночи. Поначалу людям казалось, что свет правит днем, а тьма – ночью и что в целом они поровну делят время суток. Скорее всего, чередование и деление суток и породили убеждение древних людей в том, что Вселенная служит полем боя между первоэлементами – светом и тьмой, которые существовали с самого начала и обладали равным могуществом.

Таким образом, свет стал символическим олицетворени-

ем бога, который превратил хаос в космос, в то время как тьма воплотила образ антибога, прилагающего все усилия, чтобы снова ввергнуть мир в Хаос. (Здесь мы слышим эхо пульсирующей Вселенной! Так что при изрядном воображении можно нарисовать следующую картину: отделение богом света от тьмы «подтверждает» факт чередования периодов расширения и сжатия Вселенной...)

Древние персы в деталях разработали концепцию битвы между светом и тьмой. По их воззрениям, носитель света Ахурамазда и носитель тьмы и зла Анхра-Майнью – оба вечны и неразрушимы, Вселенная создана ими специально как поле боя. Битва между Ахурамаздой и Анхра-Майнью (а также между бесчисленными армиями подчиненных существ – ангелов и демонов; люди тоже участвуют в битве – уже одним только фактом присоединения к добру или злу) продолжается вечно. Большинство исследователей мифов сходятся – может быть, принимая желаемое за действительное – на том, что в конечном итоге успех гарантирован добру.

После того как еврейские племена провели несколько столетий в составе государства Ахеменидов, этот «дуализм» вошел и в их религиозную систему. Так, наравне с Анхра-Майнью встал Сатана – «антибог», пытающийся свести на нет акт творения.

Однако тексты «Жреческого кодекса» начали появляться во время вавилонского плена, еще до наступления эры Ахеменидов, поэтому Сатана в этих текстах пока отсутствует.

Тот факт, что бог создает свет, оговорен особо, тьма же не относится к божьим творениям, она существовала с самого начала, вместе с Хаосом, частью коего являлась всегда.

Впрочем, раз бог может одним лишь словом ограничить владения тьмы, что мешает ему и повелевать ею, как и светом? Таким образом, дуализм – равноправное существование добра и зла – нарочито отвергается.

Разумеется, с научной точки зрения тьма – это всего лишь отсутствие света.

На нынешнем этапе развития Вселенной, когда в ней сияет миллиард триллионов звезд, свет существует повсюду (за малыми исключениями, о которых я скажу ниже), а тьмы нет вовсе. Конечно же в точке межгалактического пространства, столь удаленной от ближайших галактик, что интенсивность их свечения уже не будет восприниматься человеческим глазом, наблюдатель неминуемо погрузится во тьму. Но то оценка субъективная, ибо инструменты, более совершенные, чем глаз, обнаружат свет. Таким образом, это будет вовсе не тьма, а все же свет – только очень слабый.

Свет может также отсутствовать, если он физически блокирован каким-либо светонепроницаемым барьером. На Земле мы привыкли к куда более интенсивному освещению, чем то, с каким встретились бы во Вселенной, по причине близости к нашей планете одной весьма примечательной звезды – Солнца. Уровень освещенности в дневное время настолько выше уровня освещенности ночью, когда плане-

та, сделав пол-оборота, выводит нас из-под Солнца и непрозрачное тело Земли блокирует его свет, что в нашем воображении ночь представляется тьмой. Однако в ясную погоду на небе всегда присутствуют звезды и, возможно, Луна, так что настоящей темнотой это не назовешь. Тьма только кажется нам таковой – в сравнении со светом...

В открытом космосе существуют газопылевые облака, в которых нет собственной звезды и которые достаточно удалены от соседних звезд. Такие облака называются темными туманностями. Мы можем наблюдать их, когда они перекрывают звезды, в таком случае туманность выглядит как черное пятно на фоне ярких звезд, обступающих его со всех сторон. Если бы кто-либо оказался в середине такого облака, он не увидел бы на небе ни проблеска света – только тьму.

Наконец, если мы вообразим, будто Вселенная продолжает расширяться бесконечно, то следует признать: наступит время, когда все звезды закончат существование как светящиеся объекты. И воцарится тьма, хаос одержит окончательную победу.

Впрочем, все эти аргументы, доказывающие, что в отдельных случаях может существовать абсолютная тьма, основаны на том, что считать «светом». В действительности свет – это явление волнового характера, результат быстрых колебаний электромагнитного поля. Колебания могут происходить с любой периодичностью и, таким образом, способны порождать волны любой длины.

Сложилось так, что наш глаз обладает чувствительностью только к волнам определенной длины, а мозг интерпретирует эти ощущения как свет. Но оптический диапазон составляет лишь малую долю электромагнитного спектра, колебания с большей и меньшей длиной волны наши глаза не могут регистрировать, мы не воспринимаем их как свет. Природа не снабдила нас достаточной чувствительностью для приема этих излучений, но их можно регистрировать с помощью приборов.

Если рассматривать свет просто как один из представителей (наиболее видный) большой семьи электромагнитных излучений, то во всей Вселенной мы не найдем буквально ни клочка тьмы.

Таким образом, выходит, что научные выводы опровергают дуалистическую концепцию «свет – тьма» и скорее согласуются с библейской концепцией бога («света») как неограниченного властелина Вселенной. По крайней мере, если воспринимать это как метафору...

5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью.

И был вечер, и было утро: день один.

18. В этом стихе бог дает двум феноменам – свету и тьме – особые имена: День и Ночь («йом» и «лейла» по-еврейски).

Большинство людей справедливо считают, что слова в общем-то существуют сами по себе и каждое несет вполне объ-

ективный смысл. Тех, кто никогда не слышал никакого языка, кроме своего, обычно крайне поражает (даже в наши дни) непонимание «инакоговорящих». Они еще больше удивляются, когда узнают о существовании другого языка, в котором каждый объект, каждое действие, качество и так далее характеризуется явно бессмысленными и нелепыми сочетаниями звуков, но тем не менее вполне понятными «инакоговорящим».

Авторы Библии жили во времена, когда существовало уже много языков, и они знали об этом. Подобно большинству людей, они воспринимали свой собственный язык, еврейский, как совершенно особый – первородный. Конечно же если мы считаем, что все в Библии – чистая правда, тогда бог говорит на том самом языке, на котором Библия и была написана. Еврейский язык становится как бы языком бога. Более того, бог сотворил отдельные слова и, следовательно, еврейский язык сразу же, как только он создал свет. И даже раньше, ибо команда «Да будет свет» выражена еврейскими словами. Отсюда можно было извлечь одну мысль – и авторы Библии извлекли ее (а после них – множество людей, которые воспринимали Библию буквально), – что еврейский язык всегда занимал исключительное место среди всех человеческих наречий.

В действительности, разумеется, языки развивались очень сложными путями, и, если даже и был первородный язык, он давно потерян в тумане времен.

Филологи могут судить о прошлом человечества только по взаимосвязям, существующим между современными языками, а связи эти можно проследить во времени только до момента создания первых письменных, расшифрованных ныне источников. Это дает нам возможность заглянуть в прошлое не далее чем на пять тысячелетий, а к тому времени существовало уже большое количество сложных и сильно отличающихся друг от друга языков.

Так что в лингвистическом смысле ни с точки зрения возраста, ни с точки зрения качества в еврейском языке, равно как и в любом из содержащихся в нем слов, – не заключено ничего уникального.

19. Тот факт, что мы называем 24-часовой отрезок времени днем, содержит в себе возможность путаницы, поскольку светлое время суток тоже именуется днем (в отличие от ночи) и как раз о светлом времени суток говорится в данном стихе.

Именно по причине возможной путаницы этот стих не просто описывает сотворение света и отделение света от тьмы, которое было произведено в первый день творения, но со всей ясностью дает понять, что речь идет о «вечере и утре», и, таким образом, подразумевается полный 24-часовой период.

У нас – современных людей – день (24-часовой период) начинается и заканчивается в полночь. Это удобная схема, хотя и несколько искусственная; она имеет практическую

ценность по той единственной причине, что на свете давно уже существуют часы – они достаточно дешевы, чтобы иметься в каждом хозяйстве, и достаточно надежны, чтобы показывать время с точностью хотя бы до минуты.

Но прежде чем появились дешевые и точные измерители времени, люди считали куда более естественным (и, в сущности, неизбежным) начинать день либо с восхода, либо с заката. То есть опираться на те моменты суток, которые могут быть маркированы независимо от часов.

Может показаться, что из двух моментов – восхода и заката – именно восход знаменует истинное начало дня. Безусловно, это и есть начало рабочего дня. Похоже, в тех разделах Библии, которые обрели свой нынешний облик еще до вавилонского плена, можно найти отдельные указания на то, что именно восход начинает новый день. Например: «Мясо мирной жертвы благодарности должно съесть в день приношения ее, не должно оставлять от него до утра» (Лев. 7:15). «Утро» – это явно не тот же самый день; оно начинает день следующий.

Однако в вавилонской системе летосчисления день рождался на закате: день начинался вечером, а утро представляло собой финальную часть дня. Авторы «Жреческого кодекса» испытали настолько сильное влияние вавилонской системы, что, описывая полный 24-часовой период, говорили: «вечер и утро», а не наоборот.

Обычай начинать день с вечера дошел до эпохи создания

Нового завета, а оттуда пробрался в кое-какие традиционные праздники. «Канун рождества» и «канун Нового года» – это никоим образом не вечера перед рождеством или Новым годом. Это начало рождества и Нового года. Мы можем считать это библейской традицией, а можем объяснить особенностями календаря или общепринятым обычаем. И конечно же евреи до сих пор празднуют свои святые дни, начиная их на закате «предыдущего дня».

20. Акты творения, перечисленные в первой главе книги Бытие, распределены между несколькими «днями».

До XIX столетия вопросов по этому поводу не возникало. Считалось само собой разумеющимся, что это буквально дни, то есть 24-часовые отрезки времени, и что бог сотворил небо и землю, а затем завершил всю работу в очень короткий срок. Впрочем, не столь уж короткий, если вспомнить, что в этой истории замешан все-таки сам господь бог.

Никто не сомневался, что если бы он только захотел, то закончил бы всю работу в течение нескольких часов. Если не в мгновение ока.

Однако в прошлом веке ученые начали все четче представлять себе истинный возраст Земли – миллионы лет. И вот произошло событие, которое мы можем считать едва ли не первым отступлением от буквального прочтения Библии, – пошло брожение умов по поводу понятия «дни творения».

Богословы задумались: а не может ли понятие «день» в

этой главе относиться к какому-то неопределенному периоду? Почему бы не допустить, что явление света и его отделение от тьмы представляли собой «первую стадию» сотворения мира, длившуюся миллион лет или даже триллион – если так было угодно богу? Что богу время?!

И все же Библия, судя по всему, вполне конкретно отвечает на этот вопрос. Будто бы предвидя, что слово «день», возможно, будет понято неправильно, авторы «Жреческого кодекса» четко сформулировали: «вечер и утро», как бы подчеркивая, что имеется в виду всего лишь один 24-часовой отрезок времени. Не более того... Разбирая понятие «день» в этом стихе, современные иудейские и христианские фундаменталисты видят в нем только знакомый всем нам день, состоящий из 24 часов, и только.

6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. (И стало так.)

(В синодальном переводе слова, поставленные в скобках, заимствованы из греческого перевода Библии, так называемой Септуагинты.)

21. Порядок, в котором бог создает объекты Вселенной на протяжении всех остальных стихов этой главы, абсолютно ничем не отличается от порядка, данного в вавилонском мифе о сотворении мира. Отголоски этого мифа мы находим в «Жреческом кодексе» – в тех местах, где речь идет о сотво-

рении света и «ограничении» тьмы.

Первой бог творит твердь – полусферический небесный свод, который древние считали твердой и прочной крышкой плоской земли. Предполагалось, что он напоминает крышку от горшка и, скорее всего, сотворен из того же материала, из которого крышки и делались.

Слово «твердь» (лат. firmamentum) – это перевод греческого «стереома», то есть «твердый объект», что, в свою очередь, служит эквивалентом еврейского «ракиа» – тонкий металлический лист.

Разумеется, с научной точки зрения никакой тверди нет: то, что нам представляется куполом, – это пространство, во все стороны уходящее в бесконечность.

Впрочем, если соблюдать точность, «конец» у пространства есть. По мере того как наши телескопы и прочие инструменты все дальше проникают в пространство, мы получаем возможность наблюдать объекты, расположенные за 12 миллиардов световых лет от нас. Поскольку свет покинул эти отдаленные объекты около 12 миллиардов лет назад, следовательно, мы видим их в том состоянии, какое они обрели через сравнительно краткое время после Большого Взрыва.

Мы могли бы видеть еще более отдаленные объекты, но не видим. Если мы дальше углубимся в прошлое, то доберемся до того этапа, когда Вселенная еще не охладилась до температуры, при которой вещество собирается в галактики, а энергия превращается в вещество, – до такой степе-

ни, что мы можем считать пространство по-настоящему прозрачным. За этими объектами – последними из тех, что мы в состоянии наблюдать, – наш взор обнаружит лишь первобытную мглу самых первых дней после Большого Взрыва, а это – в определенном смысле – и являет собой конец (равно как и начало) Вселенной.

Впрочем, ясно, что сия недоступная человеческому глазу мглистая область, которая простирается во всех направлениях и образует вокруг нас сферу, расположенную на расстоянии более 12 миллиардов световых лет, вовсе не похожа на «твердь» священных текстов. Чтобы увидеть здесь сходство, надо, очевидно, обладать метафорическим складом ума.

Древние евреи полагали, что библейская твердь находится не очень далеко от поверхности земли. Конечно, должно было оставаться место для земных гор, но вряд ли твердь располагалась значительно выше их. В греческих мифах гигант Атлас поддерживал небо, выступая в качестве живой опоры, а как-то раз Геракл, взобравшись на вершину горы, вызвался на какое-то время подставить свои плечи под этот груз. Это пример типичного представления древних о небесном своде, его прочности и расстоянии от земли. А судя по древней легенде о сне Иакова, до неба можно было добраться по простой лестнице: «И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» (Быт. 28:12).

22. Дождь жизненно необходим для сельского хозяйства.

Это утверждение в равной степени относится и к нам, и к первобытным людям. В глубокой древности земледельцы, которые первыми превратили возделывание почвы в широкомасштабное хозяйство, селились по низменным долинам крупнейших рек Ближнего Востока – Нила в Египте, Тигра и Евфрата в Ираке, Инда в Пакистане и Индии.

В строгом смысле нельзя сказать, что в этих местностях дожди шли часто (в нижнем течении Нила осадки не выпадали практически никогда).

Реки сами по себе снабжали водой людей, животных и посевы, а ирригация требовала приложения немалых сил.

Но именно дожди питали реки. Дожди эти большей частью проливались в гористых областях, где реки брали свое начало, а земледельцы, жившие близ устьев, непосредственно с дождями не сталкивались.

Когда же дождь шел на головы жителей, населявших очаги земледельческих цивилизаций в засушливых районах, люди чаще всего были поражены тем фактом, что вода льется с неба, и считали это своего рода подарком богов: эта вода орошала посевы, и надобность в тяжелых ирригационных работах отпадала.

В те давние времена само собой разумелось, что существуют два источника воды – реки и дождь, отделяла же их друг от друга как раз «твердь».

7. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

23. Когда бог сказал: «Да будет свет», сразу же возник свет, и все тут. Однако свет – это не материальное тело, и люди не имели ни малейшего представления, как его можно «создать». Твердь же была материальным объектом, по крайней мере по представлениям того времени, поэтому после слов бога «Да будет твердь» авторы «Жреческого кодекса» добавляют: «И создал бог твердь».

Можно бы рассматривать эту фразу просто как повтор: бог сотворил твердь, лишь произнеся необходимые слова. С другой стороны, создается четкое впечатление, словно бог и впрямь выковал тонкий металлический колпак, приспособил его над землей и соответствующим образом закрепил.

Очень уж безыскусная картина сотворения мира... Но ведь в вавилонском мифе о начале мироздания боги ладят Вселенную чисто человеческими методами, и определенные следы такого представления вполне могли закрепиться в лексике «Жреческого кодекса». Они же объясняют, почему богу потребовалось несколько дней для завершения работы. Будь это вопрос одной лишь божьей воли, всю процедуру можно было бы совершить в мгновение ока. Но коль скоро речь идет о многотрудной «работе по металлу», тогда перед нами чет-

кое указание на то, что бог обладал действительно сверхчеловеческими способностями: на создание всего неба он затратил один-единственный день.

24. Вот прямое подтверждение того, что вода была не только под твердью (знакомая нам всем вода, которую мы встречаем на земной поверхности), но также и над нею (та вода, которая выпадает в виде дождя).

Судя по всему, никому и в голову не приходило задуматься: а не настанет ли день, когда весь запас воды над твердью будет израсходован? Или же, коли на то пошло, не случится ли, что запас воды под твердью увеличится до последнего предела и займет все доступное пространство?

Мы-то знаем, конечно, что поскольку тверди в библейском смысле не существует, то нет и воды, которая «над твердью». Вся вода, что существует на Земле, существует над ней, и нигде больше. Солнце нагревает океан и вызывает испарение воды, которая конденсируется в крохотные капельки; собравшись в облака, гонимые ветром, они при соответствующих условиях сливаются в более крупные капли и проливаются дождем, после чего влага вновь стекает в океан.

Полный цикл кругооборота чрезвычайно сложен, его трудно прогнозировать в деталях (любой синоптик знает это на собственном опыте), но это полностью замкнутый цикл, и дождь в той же мере находится «под твердью», в какой здесь находятся и реки и моря.

8. И назвал Бог твердь небом. (И увидел Бог, что это хорошо.) И был вечер, и было утро: день второй.

25. Из этой фразы с очевидностью следует, что первый стих книги Бытие – всего-навсего краткое изложение того, что последует дальше. Первый стих гласит: «В начале сотворил Бог небо и землю», но, в сущности, как описано ниже, «небо» было сотворено только на второй день.

В этом стихе особо подчеркивается, что «небо» – лишь название тверди. В дальнейшем в Библии то же слово порой обозначает обиталище бога, расположенное где-то над твердью. Так, читаем:

«Господь во святом храме Своем, Господь, – престол Его на небесах» (Пс. 10:4).

Это указание встречается только в тех книгах Ветхого завета, которые были написаны в последнюю очередь. В более ранних текстах подразумевалось, что бог живет на горе Синая или в Ковчеге завета. Однако к тому времени, когда создавался Новый завет, представление о небе как обиталище бога, расположенном над твердью, стало общепринятым, с этого начинается молитва «Отче наш»:

«Отче наш, иже еси на небеси».

В наше время, когда хорошо известно, что тверди в биб-

лейском смысле не существует, понятие «небо» сохранило для верующих единственное значение: место, где обитает бог. Хотя и оно не имеет никакого отношения к Вселенной, доступной научным наблюдениям и измерениям.

9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. (И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.)

26. Последовательность действий, в которой господь творит мир (как это описано в первых стихах книги Бытие), выглядит весьма логичной, если глядеть на всю эту схему глазами авторов «Жреческого кодекса». Процесс сотворения напоминает суживающуюся спираль, все идет от внешнего к внутреннему, «завинчиваясь» вокруг венца творения – человека.

Итак, переход от Хаоса к Космосу – разделение и отгаливание друг от друга космических тел знаменующие конец случайного перемешивания вещества во Вселенной, – начинается в первый день вместе с сотворением света и его отделением от тьмы. Все это пока связано с объектами «нематериальными».

На второй день отделяется материальная часть Вселенной, но та, что расположена, образно говоря, дальше всего

от человека, небо «над головой». «Земля под ногами» пока вообще не определена; «небо» вводится для того, чтобы отделить «воды» от всего остального.

Лишь на третий день бог уделяет внимание земле и снова происходит акт раздела. Поначалу земля состоит из воды и суши, перемешанных, словно тина, но по божьему повелению вся влага сконцентрировалась в одном месте, а то, что осталось, по кусочкам сложено вместе, высушено и с соизволения всевышнего вознесено над водной гладью – «над уровнем моря».

Земля возникла около 4,6 миллиарда лет назад в результате концентрации больших масс вещества в первоначальном газопылевом облаке, давшем рождение Солнечной системе. По мере разогрева Солнца, отбиравшего дополнительную энергию из облака, нагревалась и Земля.

Правда, не так сильно: формировавшаяся в то время масса будущей планеты была неизмеримо меньше формировавшегося будущего Солнца. Однако температура нашей планеты все же достигала значительной величины, препятствовавшей образованию и атмосферы и океана. То и другое могли бы дать Земле легкие молекулы, но из-за огромной температуры они слишком разгонялись, и слабое (к тому времени) гравитационное поле не в силах было их удержать.

Некоторые, впрочем, задерживались на поверхности – и не только задерживались, но образовывали тесные сцепления с другими такими же молекулами. Так постепенно фор-

мировалась земная «твердь».

После того как основа планеты «утвердилась» окончательно, первоначальная хаотическая смесь мало-помалу – в течение нескольких миллионов лет – выпадала в осадок. Наиболее плотные ее компоненты «тонули» по направлению к центру Земли; там сейчас находится ядро, состоящее из расплавленного металла (в основном железа и никеля, в пропорции 10:1). Более легкие составляющие, наоборот, всплывали на поверхность, образуя мантию и кору планеты. Постепенно геологические процессы приводили к тому, что еще более легкие молекулы отрывались от твердеющей основы. Происходила конденсация воды; менее плотная, чем твердые структуры, она поднималась вверх, заполняя низины и впадины на неровной земной «коже». И наконец над твердью и водами запузырились самые легкие молекулы – рождалась атмосфера планеты.

Среди ученых нет полного согласия по части деталей, но в целом научная картина образования океанов соответствует библейской... как мы уже отметили, «с точностью до наоборот». Ведь из Библии следует, что земная твердь отделилась от первичной жидкой субстанции. Ученые же утверждают обратное: «суша» дала рождение океану.

10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

11. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя (по роду и по подобию ее, и) дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

27. Стоило только возникнуть суше, как бог пожелал украсить ее растительностью. Может показаться, что он сделал это несколько преждевременно: все остальные формы жизни появятся позже. Однако не следует забывать, что в древности растения, в отличие от животных, «жизнью» не считались.

Подобные представления продержались фактически до 30-х годов XIX века, когда научные эксперименты позволили удостовериться: растительные и животные ткани построены из похожих клеток, в этих клетках одинаковые типы молекул и протекают общие химические реакции; короче, и те и другие представляют жизнь.

Но для создателей «Жреческого кодекса» растительность оставалась тем, чем она представлялась тогдашним мысли-

телям, – пищевым продуктом, производимым почвой.

С точки зрения науки, занимающейся вопросами происхождения жизни, первые ростки ее на суше представляли собой действительно простейшие растения. Было это около 425 миллионов лет назад. И только спустя еще 20 миллионов лет, возможно, возникла «сухопутная» фауна.

Растения суши имеют зеленую окраску из-за наличия в них хлорофилла – сложного соединения, ответственного за фотосинтез. При этом процессе световая энергия может быть использована для расщепления молекулы воды на водород и кислород. Кислород высвобождается в воздух, в то время как водород, соединившись с двуокисью углерода (ее всегда в избытке в окружающем воздухе), образует крахмалы, сахара и жиры. А те – в комбинации с абсорбированными из почвы минералами – дают белки, нуклеиновые кислоты и растительные ткани.

Животным этого не дано. Они могут лишь использовать энергию окисления растительных молекул (или животных, поедающих растения).

Понятно, что до тех пор, пока растениям не удалось «ухватить» часть солнечной энергии и сохранить ее, никакие животные, от нее зависящие, на свет появиться не могли.

Итак, пальма первенства принадлежала растениям, но и животные «не задержались». Две формы жизни своим существованием поддерживали необходимое равновесие. Растения поглощали двуокись углерода и воды, взамен произ-

вода кислород и сложные молекулы. Животным оставалось «потреблять» эти сложные молекулы вместе с кислородом, чтобы в свою очередь снабжать растительный мир двуокисью углерода и водой. Общим горючим для этого природного «двигателя жизни» служила энергия Солнца.

28. Подчеркивание: трава «сеет семя», а дерево плодovitое «приносит по роду своему» – может означать только одно: яблоня даст рождение только яблоку, и ничему другому, морковь – моркови и так далее.

Этот библейский стих ясно указывает на то, что с самого начала жизнь была сотворена отдельной – на виды, роды и т. п. – и что нет никакой возможности нарушить эти «словные» границы.

Здесь кроется глубочайшее расхождение с точкой зрения науки. Палеонтологические доказательства, равно как и генетические, биохимические, физиологические, – все однозначно говорит за то, что жизнь на Земле медленно развивалась в течение миллиардов лет, происходила биологическая эволюция, в процессе которой одни виды давали рождение многим другим, в то время как некоторые виды вымирали.

Хотя никакое научное заключение не является (да и не может в принципе быть) абсолютно неопровержимым, доказательства в пользу эволюционной картины зарождения жизни на Земле столь сильны, что никакой биолог, заботящийся о своей профессиональной репутации, не позволит себе усомниться в этом. Во всем же, что касается деталей эволю-

ционного процесса, споров и сомнений хватает.

12. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду (и по подобию) ее, и дерево (плодовитое), приносящее плод, в котором семя его по роду его (на земле). И увидел Бог, что это хорошо.

13. И был вечер, и было утро: день третий.

14. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной (для освещения земли и) для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

29. Суша уже почти полностью готова, и богу осталось нанести последний глянec, перед тем как сдать «объект» его будущим владельцам – представителям животного мира. Сотворенные им светила суть различные ярко светящиеся небесные тела: Солнце, Луна, планеты и звезды.

Вспомним, что свет был создан в первый день сотворения

мира, а вот «светильники» – только на четвертый. Противоречие? Вовсе не обязательно. Ибо из библейского текста не следует, что для создания света необходимы Солнце, Луна или что-то иное, «дающее свет». Свет можно рассматривать как некую нематериальную сущность, и в этом случае Солнце играет роль сосуда, в который она заключена.

Можно вообразить себе такую картину: первые три дня небосвод был заполнен равномерно рассеянным светом, обильно освещавшим Землю. Создание «светил на тверди небесной» привело к точечным источникам света.

Интересно, что все это не так уж расходится с научными предположениями о начальной стадии эволюции Вселенной. Если снова вернуться к господнему повелению: «Да будет свет!» (в нашей вольной интерпретации именно эта команда вызвала Большой Взрыв), то логично признать: свет (энергия) во Вселенной какой-то отрезок времени пребывал в рассеянном виде; при этом, конечно, «ранняя» Вселенная занимала объем куда меньший, чем нынешняя. Только спустя некоторое время температура упала настолько, что материя начала «конденсироваться» в галактики и звезды. С этой точки зрения "светила на тверди небесной и вправду образовались после собственно «света».

30. Продолжая процесс превращения хаоса в космос, создатель «разделяет и властвует». Он собирает первичный рассеянный свет, упаковывает его в различного вида контейнеры – большую часть помещает в «сосуд» под названием

Солнце – и в результате добивается большего эффекта в разделении дня и ночи, чем раньше, когда счел, что достаточно просто громогласно провозгласить свою волю.

31. «Светила на тверди небесной» – объекты многоцелевые, и первая их функция, о которой только что сообщила строка из Библии, – являть «знамения, времена, дни, годы».

Уже в раннем доисторическом прошлом движения небесных тел служили средством отсчета времени. Появление Солнца означало начало дня, Луны – начало месяца и года. По разным созвездиям в ночные часы «читали» наши предки на небе смены времен года.

Все это было архиважно для крестьян, пастухов и охотников, так как многие явления животного и растительного мира – цветение и отмирание, случка и вынашивание потомства у домашних животных, миграции диких зверей, птиц и рыб – жестко привязывались к сезонным циклам. Поэтому значимость для древнего человека «времен, дней, годов» сомнений не вызывает. А вот как быть с этими непонятными «знамениями»?

Само слово может быть никак не связано с тремя другими, возможно, в один ряд с ними его ошибочно поставил переводчик, готовивший издание Библии короля Якова. В новом английском издании Библии стих звучит по-другому: «...да будут светила небесные служить знамениями для празднеств и для времени года, и для годов»; таким образом, «знамения» отмечают всего лишь красные листки календаря.

Но этого мало...

Слово «знамение» чаще всего используется в Библии для обозначения чудодейственных деяний божьих, имеющих целью направить человека по начертанному свыше пути. Когда Моисея послали к фараону просить об освобождении томившихся в рабстве детей Израиля, бог дал ему силу для свершения двух чудес, которые должны были произвести впечатление на соплеменников и заставить их признать право Моисея на лидерство. Бог сказал: «Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого...» (Исх. 4:8). И позже бог обещает Моисею успех в деле чудотворства: «И жезл сей... возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения» (Исх. 4:17). Намекая на будущие казни, которые он найдет на Египет – в знак своего недовольства и в качестве предупреждения фараону, чтобы прислушался к словам Моисеевым, – господь грозит: «...явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской» (Исх. 7:3).

Совершенно ясно, что под «знамениями» следует понимать какой-либо божественный акт, с помощью которого господь извещает, направляет и карает людей. Тогда все небесные тела «развешаны» не просто как календарные напоминания, но и как своего рода письменные указания всевышнего.

Так произошло, что множество народов, населявших Междуречье (мы их теперь огульно называем вавилоняна-

ми), первыми детально разработали правила чтения небесных перемещений на фоне неподвижных звезд. Эти народы держали первенство в «звездочтении» во время вавилонского плена (VI век до нашей эры).

Видимые движения Солнца, Луны и пяти известных в то время планет (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн) были, разумеется, чрезвычайно сложны. Поэтому вавилоняне заключили, что подобная сложность «просто так» быть не может. И, исходя из логичного, с их точки зрения, предположения, что «все сущее создано для человека» (точка зрения, поддержанная и Библией), вывели следующее. Видимая с Земли небесная неразбериха на деле скрывает важную информацию, предназначенную людям.

Вавилоняне обожествляли планеты (эту практику позже подхватили многие народы; не изжита она в определенной мере и в наши дни – мы продолжаем называть планеты именами греческих и римских богов), и следующий шаг умозаключений не заставил себя ждать. Движение небесных светил – это не что иное, как зашифрованное указание «сверху», которое должно принять к сведению. Небесная криптограмма скрывала планы богов и служила как бы фонариком, который мог осветить будущее. Казалось, научись люди читать эти звездные шифровки – и, как знать, может, Вселенная поумерила бы своенравность и человечество почувствовало бы себя в большей безопасности.

Древние вавилоняне прилагали недюжинные усилия, что-

бы интерпретировать звездный код. При этом они исходили из образов, которые (по их представлениям) принимали созвездия ночного неба, либо из символов, связанных с каждой конкретной планетой, либо из каких угодно иных сообщений, только бы они казались достаточно убедительными в те давние времена...

Короче, вавилоняне были первыми изобретателями весьма сложной системы «знаний» – астрологии. От них эстафету переняли греки и римляне после чего передали ее средневековой и нынешней Европе.

Переселенные в Вавилон евреи презирали местную религию. Даже принимая общие мазки вавилонского мифа о сотворении мира, они его так модифицировали, что начисто исключили наиболее оскорбительные для них места. Так, многобожие было сведено к одному трансцендентному высшему существу, были опущены любые упоминания о его «соперниках» или о грозящей ему опасности со стороны Хаоса и сделано множество аналогичных «редакций».

В частности, евреям идея обожествления небесных тел пришлась не по душе. И в их описаниях сотворения мира специально оговорено: все небесные тела созданы богом и, следовательно, полностью покорны его воле. А так как астрология древних вавилонян опиралась на их же многобожие, то и эта «наука» у евреев превратилась в объект презрения. Их уверенность в постоянном направлении человека божеством требовала и большей ясности и конкретности его указа-

заний: пусть в сновидениях или в непосредственном контакте с людьми, но никак не посредством таинственных звездных шифрограмм (которые кто мог прочесть, а кто – нет).

Как бы то ни было, вполне определенное слово «знамение» из библейского стиха не выкинешь, и есть большой соблазн предположить, что под этим термином понимается именно астрология.

Включив ее в священное писание, авторы Библии как бы «осветили» ее саму, и куда же теперь ее денешь?..

Мнение ученых по поводу астрологии известно: бессмысленный предрассудок, и только. Местонахождение конкретной планеты на небосводе никоим образом не может оказывать влияние ни на свойства личности, родившейся под указанным знаком, ни на поступки человека в повседневной жизни.

15. и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

32. «Осветительная» функция небесных тел упоминается только вслед «календарной». С нашей точки зрения, их следовало бы поменять местами, но это совершенно не согласуется с внутренней логикой «Жреческого кодекса».

Рассеянный свет первых трех дней творения представлял собой весьма слабый осветительный прибор для будущего хозяина дома – человека. С помощью этого светильника, да-

ющего ровное и неизменное освещение, не представлялось возможным измерять время, тогда как постоянно меняющиеся положение на небе Солнце, Луна, планеты, звезды являли собой готовый календарь. То, что они вдобавок еще и освещали «дом», подразумевалось как нечто вторичное.

16. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

33. «Два светила великие» – это конечно же Солнце и Луна. Они явно крупнее всех иных источников света на небосводе, если не считать эпизодических комет (о них, кстати, в Библии ни слова). По сравнению с этими светилами все прочее представляются просто светящимися точками.

Между прочим, бог, хотя и дает наименования дню и ночи в первый день творения, суше и морю – во второй, дать имя Солнцу и Луне как будто запамятовал. И в только что приведенном стихе о них говорится как о безымянных светилах. И все же несомненно, что имеются в виду Солнце и Луна.

34. Действительные размеры Солнца и Луны несоизмеримы, но видимые – примерно равны; чтобы убедиться в том, достаточно хоть раз понаблюдать полное солнечное затмение.

Это всего лишь совпадение. Реальный диаметр Луны–3476 километров, Солнца– 1392 тысячи километров, и толь-

ко различие в расстояниях от Земли скрадывает истинную величину Солнца. Никакой природной закономерности в том, что нашему взору они предстают приблизительно равновеликими, искать не нужно – поработал случай, и все.

Но как только мы переходим к сравнению интенсивности излучения обоих светил, вопрос «что больше?» сразу снимается. Солнце испускает света в 465 тысяч раз больше, чем «самая яркая» Луна.

Причина яснее ясного: Солнце – горячее тело и светит само, Луна только отражает ничтожную часть солнечного света.

35. Солнцу приданы функции дневного управляющего. Вспомним, однако, что, согласно библейскому описанию, день и ночь были сотворены и наречены так в первый же день. Рассеянный первосвет предположительно сиял в небесах в определенные промежутки времени и не сиял в другие – стало быть, «день» и «ночь» существовали и до сотворения Солнца!

Однако, с тех пор как оно возникло, свет прибывал и убывал в зависимости от местонахождения светила, и с его закатом вовсе исчезал. В этом смысле Солнце «правит» днем.

С точки зрения науки рассеянный свет, «включающийся» периодически, – это вообще нечто малопонятное. Да и Солнце, если разобраться, не может «править» днем, поскольку само есть день. Иначе говоря, день – это просто фиксация нашего местонахождения вблизи источника света, мощностью

равного Солнцу. Не станет Солнца, и понятие «день» потеряет всякий смысл.

36. Меньшее светило – Луна – правит ночью. По крайней мере, когда ночь лунная, сомнений в притязаниях Луны на роль «управительницы» не возникает. Однако видимые перемещения нашей космической соседки никак не связаны с видимым же движением Солнца: в любой момент времени Луна может находиться в небе и вместе с Солнцем, и в отсутствие его.

Тем не менее яркости Солнца достаточно, чтобы затмить Луну, и в дневное время мы ее не видим. За исключением одной-двух ночей в течение каждых 29—30 суток, когда Луна оказывается слишком близко к Солнцу (не говоря о действительно редких случаях, когда она проходит перед его диском), Луну ночью всегда можно наблюдать. Даже когда наблюдение ограничено всего лишь краткими периодами – сразу после заката или перед самым рассветом. И когда бы она ни появилась в ночном небе, она окажется самым заметным небесным объектом в эти часы.

Луна привлекает внимание еще и своей непохожестью на Солнце. Не всегда она является нашему взору в виде сверкающего диска, чаще видна лишь часть его – так называемые «фазы». Луна меняется от ночи к ночи. Сначала тоненький серпик, показавшийся в предзакатный час, потом, утолщаясь, серп превращается в полный светящийся круг, высоко вознесшийся в полночном небе, а далее все происходит

в обратном порядке. После завершения каждого цикла Луна проходит за Солнцем с запада на восток, начиная новый цикл. Кстати, чем ярче и полнее Луна, тем дольше она проводит на ночном небе; в этом смысле полнолуние означает и возможность наблюдения «царицы ночи» всю ночь напролет.

Итак, вполне веские основания связывать Луну с ночной порой, но подспудно не мешает помнить, что она столько же времени проводит на небе в дневные часы.

Что касается фаз Луны, то они, естественно, легли в основу многих календарей, в которых счет месяцам идет с новолуния (точнее, с первого появления тонкого серпа в послезакатное время). Так поступили и вавилоняне, а от них обычай перешел к евреям и грекам.

37. О сотворении звезд Библия говорит как бы мимоходом, словно это какие-то несущественные дополнения к генеральному плану. Не упомянуть их было нельзя, но лишь подчеркнув, что они суть создания господня, лишенные какой бы то ни было собственной «божественности», и только. Звезды не играли существенной роли ни в качестве светильников, ни как основа календаря, потому их и почтили всего одним словом. Видимые как звезды планеты – Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн – не удостоились и этого.

Авторы «Жреческого кодекса» дают ясно понять, что Земля старше любого из небесных тел. Землю бог вычленил из Хаоса, сотворил сушу, растительность – все это на третий

день; небесные тела – за один присест – только на четвертый.

В этом вопросе научные представления снова круто расходятся с библейскими.

Солнечная система формировалась из пылевого первооблака таким образом, что все ее части возникли почти одновременно. Солнце, Земля, Луна и все планеты, а также их спутники, астероиды и кометы – ровесники, им всем минуло около 4 6 миллиарда лет. Нет никаких научных оснований считать Землю старше других.

Иное дело звезды. Их возраст существенно разнится, и многие гораздо старше Земли и Солнца. Некоторые, вероятно, столь же древни, как и сама Вселенная, ибо возникли сразу после Большого Взрыва. А раз так, то они, возможно, вдвое старше Солнца и Земли.

**17. и поставил их Бог на тверди
небесной, чтобы светить на землю,**

**18. и управлять днем и ночью, и отделять
свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.**

19. И был вечер, и было утро: день четвертый.

**20. И сказал Бог: да произведет вода
пресмыкающихся, душу живую;
и птицы да полетят над землею,
по тверди небесной. (И стало так.)**

38. Теперь, когда все неживое убранство небес и Земли на месте, самое время приступить к выполнению завершающей части работ – сотворению жизни.

Она тоже создавалась в несколько этапов, причем движение было от периферии к центру мироздания – человеку. В буквальном смысле: поскольку в будущем человеку предполагалось отдать во владения сушу, господь первым делом по-

заботился о тех жизненных формах, которыми собирался заселить воду и воздух.

Начал он с морских созданий. «Пресмыкающиеся» (в оригинале the moving creature, то есть просто «движущиеся», – значит уже не растительные виды, созданные на третий день и неспособные произвольно менять место, где пустили корни).

39. Специально оговорено: пресмыкающиеся – «души живые»; о растительности ничего подобного сказано не было. Более чем ясное указание на то что, по мнению создателей «Жреческого кодекса», растительная жизнь – и не жизнь вообще и мир растений существовал до появления каких-либо форм жизни. Собственно говоря, ее бог начал творить лишь на пятый день.

Наука придерживается иного мнения. Жизнь теплилась в морских глубинах еще до того, как животные заселили сушу (пока формальное соответствие с библейской версией сотворения), но, в прямом противоречии с авторами «Жреческого кодекса», растения – живые организмы – также существовали в океане до «колонизации» суши.

Вот как это происходило. Приблизительно 3 миллиарда лет назад океан уже кишел жизнью, в то время как суша пребывала в абсолютно стерильном состоянии. Самыми примитивными формами жизни были крошечные, размером с бактерию, одноклеточные – не растения, не животные (с нашей точки зрения). Некоторые из этих одноклеточных – сине-зе-

ленные водоросли – обладали хлорофиллом и могли поддерживать фотосинтез, словом, вели себя, как растения.

И сегодня океан полон микроорганизмами, которые служат основой существования для других, более развившихся форм жизни. Огромная часть этой плавающей микрожизни – планктон – состоит из зеленых клеток, осуществляющих реакцию фотосинтеза совсем как их зеленые аналоги на суше. Достаточно сказать, что на долю морской растительности приходится около $4/5$ всего фотосинтеза на Земле.

Но, в отличие от растительного мира суши, видимого невооруженным глазом (большинство видов деревьев вообще выше и толще любого животного), морская растительность, исключая водоросли, слишком мелка. Именно поэтому ничего о ней не знавшие авторы «Жреческого кодекса» ни единым словом не заикнулись о морских растениях.

Ранние образцы микрожизни включали также «животные» клетки, неспособные поддерживать фотосинтез и пробалявшиеся за счет растительных. И лишь около 600 миллионов лет назад появились многочисленные организмы приличных размеров – живые существа, обладавшие сложной внутренней структурой, о чем можно судить по ископаемым остаткам.

Итак, весьма развитая морская фауна населяла океан за 200 миллионов лет до появления первых видов растительности на суше. То есть все происходило как раз наоборот по сравнению с библейским описанием. Только примерно

425 миллионов лет назад растительные организмы настолько усложнились, что смогли перебраться на сушу; вскоре к ним присоединились и первые представители фауны.

40. Слово «птицы» следует понимать максимально широко. Еврейское «оф» в Библии короля Якова переведено как fowl (редко употребляемое – «птица, дичь», даже «домашняя птица», обычно просто «курица» или «петух»). Более точное значение дает Пересмотренный стандартный текст Библии: bird, то есть просто «птица».

Однако на деле слово «оф» значит нечто большее, ибо птицами класс существ, способных летать, не ограничен. Например, прекрасные летуны, летучие мыши относятся к млекопитающим, библейские же авторы относят их к птицам. В тексте Библии есть стих, где перечислены виды птиц, которых нельзя употреблять в пищу: «...цапли, зуя с породюю его, удода и нетопыря» (Лев. 11:19).

Современному читателю это покажется странным (как, впрочем, и отнесение китов к «рыбам»): летучие мыши и киты принадлежат к отряду млекопитающих, хотя стихия первых – небо, а вторые никогда не покидали моря. Но следует все время помнить, что любая классификация – порождение человеческого ума. Это мы группируем различные типы животных в отряд млекопитающих, исходя из близости некоторых их физиологических признаков – вынашивание детенышей, наличие молочных желез и диафрагмы, волосяной по-

кров и тому подобное. Для нас все это имеет прямой смысл в свете эволюционной картины развития жизни.

Но почему бы не предположить, что более удобной окажется какая-то иная классификация? Киты – если рассматривать их физиологию – ближе к кроликам, нежели к рыбам. Но коль скоро встала задача поймать кита, вы непременно отправитесь туда, где обитают рыбы, а не кролики. Так что с практической точки зрения удобнее построить классификацию, может быть, по ареалу обитания, поместив кита с рыбами, а летучих мышей с птицами.

Можно пойти еще дальше, дополнив последний класс еще и насекомыми. В Библии, кстати, так и сделано, ибо насекомые тоже способны летать. Перечисляя животных, запрещенных к употреблению в пищу, Библия устанавливает: «Все животные пресмыкающиеся, крылатые, ходящие на четырех ногах, скверны для вас» (Лев. 11:20). Поскольку двумя стихами ниже сделано исключение для саламандры, которая скорее летает, чем ползает ясно, что в число «крылатых» включены и насекомые. Пересмотренный стандартный текст Библии дополнительно уточняет: «крылатые насекомые».

Таким образом, слово «оф» действительно относится к трем очень разнящимся типам летающих созданий: насекомым, собственно птицам и летучим мышам. (Был и четвертый: летающий ящер птерозавр, но он давно вымер, и авторы «Жреческого кодекса» не имели о нем ни малейшего представления.)

Из библейского текста следует, что все «летающие» были сотворены одновременно, по мановению божественной руки. Наука снова возражает: появление каждого нового вида потребовало значительного времени.

Старейшины среди земных летающих существ – насекомые. Самые примитивные из них одними из первых заняли сушу около 400 миллионов лет назад. Те первонасекомые, вероятнее всего, не умели летать, и еще около 100 миллионов лет минуло, пока эволюция не позаботилась о крыльях.

И вот в течение более 100 миллионов лет воздушные пространства планеты безраздельно принадлежали насекомым. Около 170 миллионов лет назад появились первые птерозавры и птицы. Еще через сотню миллионов лет птерозавры вымерли, а птицы выжили и, как мы знаем, преуспели. Летучие мыши были последними «летающими», появившись на свет около 50 миллионов лет назад.

21. И сотворил Бог рыб больших⁴¹ и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

41. В Библии короля Якова это «большие киты», однако перевод сделан с еврейского «таннин», что означа-

ет «большая морская рыба» (Пересмотренный стандартный текст Библии дает «чудища морские»). В других местах слово «таннин» употребляется в разных значениях, но нигде библейские авторы не подразумевают китообразных. Например, когда господь внушает Моисею: «...ты скажи Аарону... возьми жезл твой и брось (на землю) пред фараоном (и пред рабами его),— он сделается змеем» (Исх. 7:9). Или вот еще место в Псалтири:

«...Ты сокрушил головы змиев в воде» (73:13).

Упоминаемый авторами Библии «таннин», вероятно, восходит к морскому чудовищу хаоса, о котором говорится в вавилонской версии мифа о сотворении. То, что авторы перевода Библии короля Якова подчеркивают слово «кит», означает, скорее всего, выражение их идейного несогласия с предшественниками. Ведь морское чудовище – кит – никак не может быть богом-антиподом, его схватка с подлинным богом, естественно, обречена на поражение. Даже самый представительный из образчиков земной фауны – а кит таковым и является – все же не более чем тварь господня и во всем ему подчинена.

Конечно, если кому и выступать в амплуа морских чудовищ, то это китам. Антарктический голубой кит достигает в длину 30 метров и весит чуть ли не полтора тонны. Это не только самое большое существо из всех, обитающих на Земле, но, возможно, и из обитавших когда-либо. Чуть меньше кашалот (до 20 метров), но это самый свирепый и плотояд-

ный представитель семейства (голубой кит, например, питается только морской «мелочью»). Другие морские (в смысле водоплавающие) чудовища – гигантские кальмары, гигантские медузы, крокодилы, гигантские морские моллюски и тому подобное. Плюс вымершие плезиозавры – огромные морские ящеры длиной до 15 метров, в основном за счет шеи.

Впрочем, в Библии можно встретить упоминание о более странном существе – левиафане. Иногда это всего лишь другое название реально существующих крокодила или змеи, но порой авторы явно подразумевают морское чудовище хаоса: «Ты сокрушил голову левиафана» (Пс. 73:14).

В более поздних преданиях, созданных романтически настроенными фантазерами-раввинами, левиафан превращается в огромного зверя, наподобие описанного в главе 41 Книги Иова. На самом же деле речь там идет, по-видимому, о более чем прозаическом крокодиле.

Но вернемся к комментируемому стиху книги Бытие. Снова мы имеем прямое указание на то, что все твари морские созданы в один присест. И снова резкое противоречие с точкой зрения науки.

Микроскопические формы жизни зародились в океане 3,5 миллиарда лет назад. Приличных размеров беспозвоночные кишели в морских глубинах около 600 миллионов лет тому, а первая известная науке рыба появилась еще спустя 100 миллионов лет. После этого 300 миллионов лет прошло – и воз-

никают плезиозавры, правда вымершие спустя 130 миллионов лет безраздельного хозяйничанья в водных просторах.

Что касается китообразных, то они относятся к млекопитающим. Их далекие предки, несомненно, населяли сушу, но, за неимением каких-либо доказательств эволюции китообразных, мы пока не можем установить, от какого именно вида произошли нынешние киты. Знаем только, что они впервые появились в океане, по-видимому, около 70 миллионов лет назад.

42. Отметим еще, что животные, как и растения, сотворены раздельно («по роду их»). Не стоит еще раз повторять, сколь разительно отличается это представление от точки зрения науки.

22. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

43. «Благословлять» означает пожелание многих вещей, как-то: счастья, процветания, удачи. По правилам, только бог может благословлять, так как лишь ему подвластна судьба человека. Людям, правда, не возбраняется благословлять именем бога, и бог может обращать на это внимание или нет – как ему заблагорассудится.

44. Первое благословение божье – и какое: плодитесь и размножайтесь!

Что ж, это не лишено смысла. Все живое не может размножаться непрерывно, пока ему не обеспечены достаточные запасы пищи и безопасное окружение. И то и другое – воистину счастье, это легко подтвердит всякий, кто лишен первого либо второго.

Однако, согласно «Жреческому кодексу», благословение прозвучало на самой начальной стадии развития жизни – вполне возможно, господь изготовил лишь пробную партию живых существ (или даже всего по паре каждого вида). Обратим внимание на предыдущий стих: «...которых произвела вода». Фраза может означать только множественность видов, но не множество индивидуальных представителей каждого вида. Правда, вопрос, был ли мир в основном пуст и приготовлен для экспансии жизни, остается открытым.

Далее, благословение в одних случаях теряет значение благословения в других. После засухи нет большего блага, чем проливной дождь. Но когда реки выходят из берегов, один добавочный день ливня становится сущим проклятьем.

Точно так же обстоит дело с ростом населения. Неоднократно было подмечено, что безграничный – в благоприятных условиях – рост той или иной популяции живых существ может обернуться трагедией. Животные просто съедят всю пищу, а при наступлении менее благоприятных условий возникают болезни, падеж и в результате – резкий скачок рождаемости вниз. Иногда настолько резкий, что уже не приходится ждать наступления нового цикла «благоприятных

условий»... Это только один пример того, как божественное благословение оборачивается Проклятьем.

Все это давно известно и демографам, человеческое общество дает множество аналогичных примеров. Во всяком случае, многие специалисты горячо оспаривают благотворную роль призыва к неограниченному воспроизводству населения.

В 1798 году английский экономист Томас Роберт Мальтус первым обратил внимание на ужасные последствия перенаселенности. Он утверждал, что способность человечества к увеличению своей численности прямо зависит от запасов продовольствия и что войны, стихийные бедствия и болезни – все это варианты решения проблемы народонаселения, выбранные самой природой для ограничения его роста. По представлению Мальтуса, единственный путь избежать мрачного и бесконечного цикла катастроф – производить меньше детей. Иначе говоря, английский ученый призывал к половому воздержанию. (Если это и вправду единственный путь, то надежда на решение проблемы слабая...)

Уныние Мальтуса, кажется, преувеличено, ибо уже в те времена, когда он опубликовал свои исследования, началась промышленная революция. Она, кроме всего прочего, дала человечеству в распоряжение неистошимые источники энергии (уголь, нефть, природный газ, ветер, воду и так далее), которые, в свою очередь, позволили во много раз увеличить выработку продуктов питания в мире. Не будем забывать,

что наука к тому же во многом защитила жизнь людей от таких напастей, как болезни и неправильное или недостаточное питание.

Но, оказывается, то была отсрочка, а вовсе не избавление от грозящей опасности. Население Земли сейчас вчетверо больше того, что окружало Мальтуса. И люди – в среднем – сегодня живут лучше. Однако и расход энергии, сделавший все это возможным, сейчас в сотни раз превосходит тот, что был в канун XIX века. И мы начинаем испытывать беспокойство в связи с этой лавиной энергии. Мало того что ее еще требуется крепко держать в узде, дабы избежать чувствительных встрясок, – сегодня уже все население Земли в той или иной мере ощущает последствия невосполнимой утраты экологического равновесия на планете.

В этих условиях всякое новое увеличение рождаемости представляет немалую опасность. И приказание «плодиться и размножаться» ныне, в изменившихся обстоятельствах, конечно же никакое не благо, а скорее смертное проклятье.

45. Приказание относится только к животным. Ничего подобного в отношении созданных на третий день растений произнесено не было. Может быть, потому, что каждое растение само воспроизводит себя.

Животные, напротив, вынуждены соединяться друг с другом, производить потомство путем полового размножения. Так что благословение дано тем кто в нем нуждается, оно как бы вдохновляет и придает силы для совершения столь

ответственного акта.

Однако ведь и растительные организмы имеют мужские и женские клетки. Если сами растения не в силах передвигаться, то частички пыльцы, несущей мужские половые клетки, могут быть переброшены на пестики, расположенные в сердцевинах цветка, ветром или с помощью насекомых и птиц (пестик содержит женские клетки). В цветах многих растений есть одновременно и пестики и пыльники, производящие пыльцу, – в этом случае происходит так называемое самоопыление. Другие размножаются только посредством перекрестного опыления, когда пыльца с одного растения переносится на пестик другого; правда, требуется, чтобы и второе принадлежало к тому же виду.

Некоторые растения производят только мужские клетки, другие – только женские. В этих случаях мы можем приписать таким представителям растительного мира мужской или женский род. Впервые на это обратил внимание итальянский ботаник Просперо Альпини около 1600 года, и его открытие произвело фурор в среде тех, кто, следуя Библии дословно, искренне полагал, что растения существенно отличаются от животных своей «сексуальной жизнью».

23. И был вечер, и было утро: день пятый.

24. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

25. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

46. После создания морских и небесных тварей господь принимается за конечную и, с точки зрения человека, самую ответственную часть работы: заселение суши. Испытанная ранее схема успешно применена и на сей раз: все животные созданы одновременно и с самого начала разделены на виды. Не будем пространно повторять уже сказанное не раз: наука придерживается совершенно иного (эволюционного) мнения.

47. Слово «скоты» – это перевод латинского слова, означающего «собственность». В ранних скотоводческих общинах главным мерилем богатства были стада домашних животных – овцы, козы, свиньи, верблюды, лошади, ослы и му-

лы. (В оригинале еще и *kine* – устаревшая поэтическая форма от «коровы».) Однако со временем в библейском тексте осталось слово «скоты», под этим следует понимать, как минимум, всех млекопитающих, которых можно одомашнить, в отличие от диких зверей.

Разобранный стих также наводит на мысль, что некоторых млекопитающих провидение с самого начала определило на роль домашнего скота. Разумеется, в действительности ничего подобного быть не могло: все виды животных первоначально были дикими; одомашнивание некоторых представляло собой трудоемкий процесс. Да и человечество перешло к одомашниванию диких животных не так уж давно.

48. Под «гадами» авторы Библии понимают всех нелетающих не млекопитающих. Это, в основном, пресмыкающиеся (английское слово *reptiles* восходит к латинскому глаголу «ползать») – змеи и ящерицы. А кроме того, земные амфибии – жабы, нелетающие беспозвоночные – улитки, пауки, черви и прочие.

49. Продолжая схему рассуждений, предположим, что «звери земные» – это, очевидно, вообще все дикие млекопитающие.

В реальной истории развития жизни на Земле они появились на свет совсем не в тот же отрезок времени, что и другие обитатели суши. Первые животные заселили ее около 400 миллионов лет назад, и не все, а только беспозвоночные и земноводные. Около 180 миллионов лет назад появились

первые млекопитающие – маленькие и примитивные зверьки (из ныне живущих более всего на них похожи сумчатые крысы – опоссумы). Подлинное же царство млекопитающих наступило спустя еще 110 миллионов лет, когда вымерли, уступив им сушу, гигантские ящеры. И наконец, свой нынешний облик млекопитающие обрели всего 35 миллионов лет назад.

26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

50. Господь готов к свершению итогового акта творения. Все еще идет шестой день, в который, напомню, сотворены животные суши. Но, оказывается, не все, осталось дать жизнь еще одному существу – даже и не животному в глазах авторов Библии, а чему-то неизмеримо более значительному.

Значительность предстоящего финального акта подчеркивается тем обстоятельством, что богу потребовался совет посторонних. Об этом сказано вскользь, но примечательно, что раньше все команды шли от господина как бы в простран-

ство, не допускали обсуждений и выражены были исключительно в первом лице. фраза «сотворим...» действительно звучит так, словно всевышний обращается к кому-то, хотя кто еще может выслушивать его приказание? В вавилонском мифе о сотворении мира, который адаптировали авторы «Жреческого кодекса», бог отнюдь не пребывает в одиночестве; фактически богов множество, и слово «бог» в этом источнике есть не что иное, как перевод еврейского «Элохим» – множественного числа от слова «бог».

Конечно, допускать хоть в малом политеистическую интерпретацию истории сотворения мира, как она изложена в «Жреческом кодексе», – значит, слишком много требовать от тех, кто рассматривает Библию как священную книгу. И были предложены альтернативные объяснения. Фразу «сотворим...» (вместо «сотворю...»), как и последующие употребления местоимения «наш», следовало понимать либо в смысле царственного (либо редакторского) «мы». То есть смущающие покой верующего слова как бы подчеркивали высокое происхождение говорящего или, наоборот, служили безликим штампом, принятым в научной литературе. Одно возражение, правда, при этом не снимается: употребление этого самого «мы» по отношению к единственному числу – изобретение новейшего времени, во всяком случае, авторам Библии оно было неведомо.

Можно сопротивляться «множественному числу» и дальше, утверждая, что оно употреблено с целью подчеркнуть ги-

гантское множество функций, выполняемых божеством, его, так сказать, бесконечность. Но нетрудно догадаться, что это скользкая дорожка, она напрямик ведет к признанию многобожия...

Что же остается в качестве возможного объяснения? Ангелы. Вполне могло стать, что задолго до начала событий, описанных в первом стихе книги Бытие, господь сотворил свое собственное небесное государство, собрав при дворе сонмы ангелов. Тогда весь процесс творения, описанный в «Жреческом кодексе», проходил с их помощью, во всяком случае при их молчаливом восхищении. Если так, то финальное обращение «сотворим...» означает, что бог обращает их внимание на особо виртуозную часть операции или на худой счет хочет увериться, что никто из аудитории не отвлекается и чуда не пропустит.

Однако и это объяснение не работает. Представление о множестве «придворных» ангелов в небесных чертогах возникло позже. Точнее, в тот исторический период, когда евреи входили в состав империи персов, среди которых преобладала дуалистическая философия мироздания. Во времена же, когда «Жреческий кодекс» обрел свою нынешнюю форму, персидское влияние еще не проявилось в достаточной мере.

С точки зрения христиан, рассматривающих своего бога как троицу – отца, сына и святого духа, употребление множественного числа как раз легче всего объяснимо. Это про-

сто общение между всеми тремя ипостасями, их внутренняя беседа... Очень интересная мысль, все как будто расставляющая на свои места. Если бы не одно «но»: нигде в Ветхом завете нет ни намека на то, что евреи признавали идею троицы.

Можно объяснить возникающее противоречие прямолинейно, что называется «в лоб». Насколько мы знаем, любая примитивная религия с необходимостью политеистична по своей природе. Примитивному человеку казалось вполне естественным возложить ответственность за каждый из множества природных феноменов на вполне конкретное божество – по одному богу на явление природы.

Первый исторический персонаж, задумавшийся о едином боге, достаточно могучем, чтобы контролировать и направлять все явления природы, был египетский фараон Аменхотеп IV, принявший имя Эхнатон и правивший в 1419—1400 годах до нашей эры. Правда, предпринятая им религиозная реформа ненадолго пережила его самого.

Израильские племена (колена) на раннем этапе тоже, вероятно, исповедовали многобожие. Если и встречались отдельные монотеисты (до вавилонского плена они неизменно составляли меньшинство), то еще на протяжении долгих столетий им приходилось утверждать свои взгляды – без особого, впрочем, успеха. В Библии об этом сказано предостаточно... Но к моменту ее написания те, кто взялся за это трудоемкое дело, были стойкими, негибаемыми монотеи-

стами, что, естественно, потребовало весьма основательного переписывания истории еврейского народа в духе новейших монотеистических воззрений. Ревизию претерпели и многие изустные предания, охватывавшие период «до» известной, зафиксированной в документах истории. Не всегда подобная процедура протекала гладко: предания в их политеистической форме часто были широко известны, и порой не было никакой возможности «выкинуть слово из песни».

Вот почему израильтяне – как и все соседние народы, включая египтян, и нации, населявшие Междуречье, – вынуждены были произносить «боги» вместо «бог» («Элох» по-еврейски). Слово «Элохим» настолько прижилось, что буквально срослось в сознании верующих с понятием божества вообще. Поэтому, даже когда авторы «Жреческого кодекса» излагали строго монотеистическую версию вавилонского мифа о сотворении мира, им ничего другого не оставалось, как продолжать писать «Элохим» по отношению к единому богу.

Все эти рассуждения автоматически переносятся и на местоимение «наш».

51. Слово «человек» – всего-навсего перевод с еврейского «адам». «Адам» – не имя собственное, как думают многие, но ставшее таковым за долгие годы.

Создание человеческого существа описано в Библии как заключительный акт в семидневной драме сотворения мира. Не так далеко от истины, если взглянуть на эту историю гла-

зами ученого.

Первые приматы, многочисленный отряд млекопитающих, в который входит и человек, появились на свет около 70 миллионов лет назад, вскоре после исчезновения динозавров. Еще примерно 30 миллионов лет понадобилось, чтобы избавиться от хвоста и стать похожим на современную обезьяну. А по истечении, видимо, еще 20 миллионов лет возникло существо, в большей степени напоминающее человека, чем обезьяну, – это был так называемый «гоминид».

Всего два миллиона лет назад он уже мог быть причислен к «нашему» биологическому роду – *Homo*. У *Homo habilis* – «человека искусного» – мозг был меньше вашего или моего, но уже значительно превосходил по размерам мозг любой обезьяны, жившей когда-либо на планете.

Около 150 тысяч лет назад на Земле появился первый представитель вида *Homo sapiens* – «человек разумный». Этих самых ранних наших предков обычно называют неандертальцами; костная структура их скелета слегка отличается от нашей – изменения небольшие, но заметные... И наконец 50 тысяч лет назад по планете бродило существо, абсолютно ничем не отличающееся от нас с вами: собственно «человек современный».

Он провел пока на Земле отрезок времени, равный 1/1400 времени существования приматов, 1/70 000 существования вообще жизни на Земле, менее 1/90 000 ее собственного времени «жизни» и примерно 1/300 000 того времени, как су-

ществует наша Вселенная.

52. Фраза «...по образу Нашему (и) по подобию Нашему» тоже требует обсуждения. Однако сегодня богословы интерпретируют ее следующим образом. Бог намеревается снабдить человечество всеми качествами, которые присущи ему одному и никакой иной, кроме человека, форме жизни, будь то мощь разума или способность к нравственным суждениям, бессмертная душа или способность охватить сущность бога и служить ему.

Во всех ранних формах религии, однако, божества изображались обычно в виде человека и вместе с тем иногда в образе животного, а порой и комбинации того и другого. Лучшие изображения древних богов, хорошо знакомые нашей западной культуре, – это греческие статуи. Они изображают не только совершенно «человечных» богов, но и совершенных во всех качествах, какие человек только может себе представить.

Мы немногим рискуем, предположив, что на раннем этапе израильтяне, подобно всем окружавшим их народам, представляли божества в виде человеческих существ, хотя могли при надобности добавить к ним какие-то черты животных. (Даже сегодня большинство представляет себе ангелов в виде людей в ночных рубашках и с большими птичьими крыльями за спинами. А если мы обращаемся мыслью к богу, то чаще всего имеем перед глазами облик, запечатленный Микеланджело на потолке Сикстинской капеллы: суровый ста-

рец с распушенной седой бородой.)

Вполне возможно, что авторы «Жреческого кодекса», формулируя свою мысль, толковали слово «наше» буквально. Бог предстал им воображению в человеческом облике – правда, конечно, сверхъестественно прекрасном и ослепительном. Поэтому и созданные им напоследок по своему образу и подобию человеческие существа должны резко отличаться от всех предыдущих форм жизни.

Наука, разумеется, в этом вопросе никакого принципиального различия между человеком и животным не видит. Человек точно так же состоит из клеток, как и все остальные формы жизни до бактерии включительно. Составляющие его организм ключевые молекулы суть нуклеиновые кислоты и белки, но их же мы обнаружим во всех живых организмах без исключения, даже в «субклеточных» вирусах.

С точки зрения физиологии человек в той же степени млекопитающее, что и все остальные представители этого класса; в той же степени примат, что и остальные представители этого вида. Более того, сходство между человеком, с одной стороны, и шимпанзе и гориллой, с другой, столь детально прослеживается в физиологии и биохимии, что загадкой является другое: как могли незначительные расхождения привести к появлению столь разнящихся особей?

Путь эволюции, сформировав все остальные формы жизни, создал и человека. Никаких дополнительных качеств по сравнению с уже зафиксированными в предшествовавших

живых организмах человек не приобрел. Единственное достойное упоминания различие между нами и другими животными – это необычайно большой (относительно размеров тела) мозг и пара необычайно ловких рук. Только благодаря им мы превзошли в своем развитии шимпанзе и гориллу. Насколько – позволяют судить наша наука, искусство, философия и филантропия, не говоря уж о наших преступлениях и глупостях.

53. В настоящее время человек владычествует на планете и над большинством форм живых организмов; Библия настаивает, что так было изначально и стало так по прямому указанию свыше. Человека-то и создавали как будущего хозяина, а все остальное (и Землю, в частности) – как его слуг.

С точки зрения науки ничего подобного «изначально» быть не могло. До того, как некто, едва ли претендующий называться человеком, но уже близкий к нему, появился на Земле, ей самой минуло 4,6 миллиарда лет. Да и позже еще миллионы лет прошли, пока первые гоминиды стали выделяться из животного мира; в течение этих миллионов лет они в той же мере «владычествовали» над природой, в какой сегодня, скажем, шимпанзе.

Возможно, полмиллиона лет тому гоминиды (еще не существовало вида *Homo sapiens*) впервые открыли для себя огонь, и это воистину было первым открытием, к которому ни одно животное ни до, ни после и близко не подходило.

Когда на исторической сцене возник «человек разумный»,

качество орудий труда (топоры, дротики, лук и стрелы) усовершенствовались настолько, что люди сообща уже в состоянии были убить животных, превосходящих человека по размерам и физической силе. Считается, например, что мохнатых мамонтов на территории современной Сибири 10—20 тысяч лет назад истребили примитивные охотники.

С тех пор вопрос, кто владычествует над животным миром, больше не поднимался – если понимать под животным миром совокупность больших существ. Правда, за последние век-полтора мы значительно продвинулись вперед в понимании законов, царящих в мире малых форм жизни (насекомые, черви-паразиты, микроскопические возбудители болезней), но пока рано говорить о нашем полном владычестве в этом мире. Да и результат такого «владычества» сомнителен.

Более того, сейчас мы вплотную столкнулись с Другой проблемой: насколько мудро вообще требовать от человека владычества над природой (если следовать при этом букве и духу библейских текстов). Ведь оно уже привело к полному или частичному уничтожению многих видов растений и животных, и особенно тревожит скорость роста этого процесса уничтожения. Под угрозой оказалось само экологическое равновесие жизни на Земле.

Человек также изменил и облик родной планеты, вырубив леса, распахав почву, построив плотины и города, засорив вредоносными отходами своей деятельности землю, воду и

воздух. Все это делалось без особенных раздумий по поводу будущих последствий, никого, похоже, не волновало, как все это отзовется на жизни земной, и человеческой в частности. Как знать, не заложили ли мы уже фундамент собственного уничтожения...

Поэтому сегодня все нелепее требовать выполнения библейского указания. Нельзя настаивать на абсолютном следовании ему: людям более подобает думать о роли хранителей, сторожей их земного хозяйства, нежели примерять на себя роль хозяев.

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

54. Из этого стиха явствует, что оба пола возникли на свет одновременно, что не вызывает возражений у науки. Иначе и быть не могло, потому что люди произошли от предшественников, тоже разделенных на два пола, и те в свою очередь – от таких же; и так до самого начала эволюции, до примитивных червеобразных организмов...

28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

29. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя;-вам сие будет в пищу;

55. Вроде бы прямое указание на то, что человек с самого рождения был посажен на строгую вегетарианскую диету? Наука утверждает как раз обратное: приматы произошли от насекомоядных, и многие предшественники человека на эволюционной лестнице с одинаковым удовольствием поедали как растения, так и насекомых. И если, к примеру, горилла может быть уверенно отнесена к вегетарианцам, то шимпанзе, когда представится возможность, с большой охотой полакомится «мясным».

Несомненно, к вегетарианству приводят разные причи-

ны: кто-то просто не переносит мяса, другой жалеет животных, третьи скованы различными религиозными доктринами и тому подобное. Но я подозреваю, что большинство – если оно будет следовать требованиям желудка, а не сознания и если мяса будет в изобилии – относится все-таки к «хищникам» и что так было всегда, пока существовал человеческий род.

30. а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду) пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так.

56. Согласно «Жреческому кодексу», все животные тоже были обречены на вегетарианство, хотя это еще разительнее отличается от той картины, которую мы наблюдаем в мире природы. Чем глубже мы погружаемся в изучение Книги Эволюции, тем больше укрепляемся во мнении: с самого начала животные вынуждены были поедать друг друга.

До тех пор, пока растения не рассматривались как «живые» (в том смысле, какой мы вкладываем в это слово, говоря о фауне), вполне естественной была точка зрения, что их особая и единственная функция – давать животным пищу. В этом случае процесс поедания одним животным другого – жизнь, питающаяся жизнью, – смотрелся как своего рода

извращение.

Но с установлением единства жизни, животной и растительной, вопрос отпал сам собой. Уже неважно, какой именно тип жизни поедают животные, существенно, что они это делают. Интереснее другое: перейдут ли компоненты тканей съеденных животных по замкнутому циклу опять в «общий котел» природы, от которого зависит все живое? Если животных не съедать, то все их потенциальные живые «начала» окажутся связанными. Могут ли трупы животных поддерживать круговорот жизни?

Естественно, могут. Мертвые животные проходят через процесс гниения, но это не что иное, как «поедание» их микроорганизмами, о которых авторы Библии, понятное дело, не знали. Короче говоря, строгая вегетарианская диета в животном мире попросту невозможна.

31. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

57. Процесс сотворения мира в изложении авторов «Жреческого кодекса» потребовал шести дней. Почему именно столько?

Сразу же напрашивается легкий ответ: магия чисел. Шестерка – это первое из так называемых «совершенных чисел» (натуральных чисел, равных сумме всех своих правиль-

ных, то есть меньше этого числа, делителей). Таких делителей у 6 три: 1, 2 и 3; в сумме они тоже составляют 6.

Подобных чисел не так много. Следующее после 6— это 28 ($1+2+3+7+14=28$), за ним следуют 496 и 8128; только их и знали древние. Большие «совершенные числа» были открыты математиками лишь в современную эпоху.

Все бы ладно, да вот представление о «совершенных числах» впервые разработали древние греки которые по вполне понятным причинам никак не могли вдохновить авторов «Жреческого кодекса»... К другим соображениям относительно выбранного богом срока для сотворения мира я вернусь позже.

Глава 2.

1. Так совершенны небо и земля и все воинство их.

58. Как я уже замечал, книга Бытие составляет один продолжающийся на всем ее протяжении рассказ; разбиение на главы и стихи весьма искусственно, произведено позже и иногда сбивает читающего их с толку. К примеру, первая глава завершается стихом, описывающим окончание шестого дня творения, но сам рассказ о сотворении мира в «Жреческом кодексе» продолжается еще в течение трех с половиной стихов. Было бы куда удобнее завершить рассказ (и с ним первую главу) как раз на них, но поздно менять что-либо.

59. Не совсем понятно, что имеется в виду под «воинством». Что это-ссылка на ангелов, которые как повествуют легенды, были созданы еще до сотворения земли и неба? Впрочем, скорее всего это просто неудачная ссылка на бесконечное множество деталей, элементов, вовлеченных в только что завершившийся акт творения: все звезды на небе, все географические «достопримечательности», все множество животных и растений, все мыслимые взаимосвязи всего

2. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал.

60. Можно поспорить, что имели в виду авторы Библии, написав «совершил». В узком толковании это, по-видимому, просто констатация факта: божий труд полностью закончен, ибо творение его совершенно (что еще ожидать от бога?) и ничего сверх того не потребуется целую вечность.

Но так как речь пойдет о человеческой истории, выше-сказанное теряет смысл, поскольку вся Библия будет дальше посвящена взаимоотношениям бога и человеческого сообщества. История человечества с точки зрения библейских текстов есть не что иное, как постоянное, на всех уровнях, вмешательство бога в дела людские, причем вмешательство посредством «кнутов и пряников». И создателю порой приходится невероятно трудно (повторяю: это прямо следует из текста Библии) в выполнении на первый взгляд пустяковой задачи: всего-то заставить отдельных индивидов хоть в малой степени следовать принятым правилам поведения!

Предположим, что слово «совершил» не относится к «исторической» части Библии, и посмотрим на комментируемый стих с точки зрения соответствия его известным природным процессам, над которыми человек не властен и на

фоне которых разыгрывается его собственная драма. Но даже и в этом узком толковании трудно принять написанное в Библии буквально. На Земле, как легко видеть, окружающий человека «фон» тоже не назовешь неизменным, совершенным и неподвластным времени. На теле планеты все время происходят изменения: реки меняют курс, «съедаются» океаном береговые линии, сдвиги в земной коре меняют форму горных цепей и так далее.

Греческие философы допускали, что все земное изменчиво и подвержено порче, но, по общему тогда мнению, в небесах, за пределами земной сферы, как раз находился идеал, неподвластный изменениям, неразложимый, совершенный. Это вполне согласуется с иудео-христианской точкой зрения, согласно которой небесные тела, созданные исключительно для улады человека, должны оставаться нетронутыми временем, покуда не закончится человеческая драма на Земле, не остановятся часы Вселенной и на смену ей не явится какая-то новая, построенная на совсем иных принципах. Так повествует об этом последняя книга Нового завета – Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис).

Однако наука твердо стоит на другой точке зрения. Все с неизбежностью изменчиво, и работа по «сотворению» нашего мира никогда не кончалась и, может быть, никогда не увидит конца.

С тех пор как сформировалась Земля, биологическая эволюция вызвала к жизни – и приговорила к полному исчез-

новению – множество видов (считается, что 20 миллионов их, или 9/10 всех когда-либо существовавших, кануло в Лету). Но эволюция не прекратила свою работу и сейчас. С течением достаточного времени формы жизни еще изменят свой внешний вид, структуру, функции – все формы жизни, включая человека. И это не все. Многие виды прекратили существование на протяжении нескольких последних столетий (большинство не без помощи людей), а другие пребывают на грани исчезновения. Можно ли с абсолютной уверенностью утверждать, что и человеческий род никогда не прекратится, не уступит планету иным формам жизни?

Не прекращаются изменения и на Земле. Не только те, что мы можем наблюдать, предусмотреть, но и весьма медленные, разглядеть которые не хватит никаких исторически обозримых сроков. Это сход ледников и даже еще более неторопливое движение тектонических плит, из которых построена земная поверхность, в свое время вызывающее горообразование, рост вулканов и островов в океане, соединения и разрыв континентов.

Даже звезды, включая Солнце, подвержены эволюционным процессам. Все светила смертны – как и мы с вами. Они светят за счет протекающих в их «нутре» ядерных реакций, определяющих в конечном счете жизненный путь звезды: от первоначального расширения до коллапса (катастрофического сжатия) в крошечное, чрезвычайно плотное тело. В редких случаях коллапсу предшествует гигантский взрыв

звезды.

Сколько времени звезда может поддерживать нормальное состояние (называемое главной последовательностью; в нее входит и наше Солнце), зависит от ее массы. Чем больше масса, тем короче время жизни: некоторые сверхмассивные звезды способны продержаться на главной последовательности «всего» миллион лет или около того. Напротив, едва чадающие красные звезды могут оставаться в почти стабильном состоянии сотни миллиардов лет.

Наше Солнце – весьма ординарная по размерам звезда, и, по расчетам физиков, ей уготован вполне приличный срок жизни на главной последовательности – что-то около 12 миллиардов лет. Если учесть, что 5 миллиардов из них уже минули, у нас в запасе остается еще целых 7 миллиардов лет. Только по истечении их Солнце начнет расширяться, а Земля разогреется до такой степени, что поддерживать на ее поверхности жизнь станет невозможно.

В результате Большого Взрыва должны были образоваться бесчисленные мириады звезд, и среди них – достаточно много «средних» (по размерам). Некоторые звезды закончили свою жизнь на главной последовательности, разбросали, взорвавшись, свои остатки и ныне сморщились от старости (диаметр некоторых не превышает нескольких километров!).

Кроме того, во Вселенной остается еще множество пылевых и газовых облаков, в которых могут родиться новые звезды. К собственному веществу в таких облаках постоянно до-

бавляются останки взорвавшихся звезд. В то время как сами облака, образовавшиеся в результате Большого Взрыва, состоят только из водорода и гелия, двух простейших атомов, горючий материал, подбрасываемый в облако взрывающимися звездами, имеет более сложный состав – углерод, азот, кислород, сера, кремний, железо... Все эти элементы сформировались в пылающем ядре звезды еще до наступления критического момента, когда звезда взорвалась.

Звезды, образовавшиеся из пылевых облаков, в которые проникли эти сложные атомы, называются звездами второго поколения. Наше Солнце, сформированное около 5 миллиардов лет назад (то есть спустя 10 миллиардов лет после Большого Взрыва), как раз принадлежит к таковым. Сложные атомы, составляющие существенную часть всех нас и всего живого на Земле, возникли в недрах взорвавшихся звезд, погибших и исчезнувших задолго до появления Солнца и Земли.

Процесс звездообразования не прекратился с рождением нашего Солнца. Должны быть звезды и моложе его. Можно сказать определеннее: все звезды, что ярче и крупнее Солнца, наверняка его моложе. В противном случае – если предположить, что они ровесники, – эти звезды должны были бы уже взорваться и закончить свое существование. Более того, мы можем наблюдать безошибочные свидетельства того, что прямо сейчас (разумеется, с учетом времени, необходимого свету, чтобы достигнуть Земли) в облаках пыли и газа, на-

пример в туманности Ориона, рождаются звезды...

Целые галактики совершают довольно сложную эволюцию и постоянно изменяются. Да что галактики – сама Вселенная оказывается подвержена ходу времени!

Что ждет ее в конце и будет ли это действительно конец, сказать нельзя. Но можно утверждать со всей определенностью: работа по «сотворению мира» – даже допустив, что она началась с Большого Взрыва, – никогда не прерывалась и продолжается все это время. Даже сейчас, если верить доказательствам, которые дает наука.

61. Глагол «почил» по отношению к богу – не слишком ли антропоморфный образ? Ведь в данном случае о мотивах и жизненных функциях всевышнего говорится как о чисто человеческих. Резоннее было бы предположить, что богу покой ни к чему: ничто не в состоянии утомить существо все-сильное и совершенное. Почему же авторы «Жреческого кодекса» и его рискнули отправить на покой?

Во-первых, в который раз мы являемся свидетелями того, как создается облегченная, в буквальном смысле более «возвышенная» версия достаточно «приземленного» вавилонского мифа о сотворении мира. Там множество богов, завершив создание Вселенной, отмечают это событие своего рода вечеринкой, на которой, по обыкновению, «ни слова о делах». Для создателей «Жреческого кодекса» бог един, и веселиться ему не с кем, поэтому он просто решил отдохнуть от дел праведных в одиночку.

Но почему бы вместо этого смущающего слова «почил» не написать более определенно: «отдохнул», «позволил себе передышку после напряженной творческой работы» или что-то в этом роде? Не пришлось бы долго и велеречиво отводить намеки на господню «усталость»...

Одно объяснение лежит на поверхности: невозможно истолковать действия и побуждения господни иначе, как прибегая к сравнениям с человеческими действиями и побуждениями. Даже невзирая на новые трудности интерпретации, которые возникнут неизбежно, это все же единственный путь рассказать о божьих деяниях на доступном людям языке.

Есть и другие объяснения. Например, такое: авторы «Жреческого кодекса», улучшая (как им казалось) вавилонский миф, сами еще не достигли к той поре полного и ясного понимания трансцендентной сущности бога. И создавали текст, в глубине души продолжая подозревать, что такой труд, как сотворение всего сущего – да за шесть дней, – «укатает» и всевышнего.

В реальности все обстоит следующим образом: всякое движение и вообще какое бы то ни было действие утомительны. Даже неодушевленные предметы стремятся остановиться и «почить», как только представится возможность.

Мысль вполне естественна, ибо в земных условиях мы наблюдаем, что все движущееся со временем останавливается: взлетевшая в небо палка стремится обратно – в состояние

покою. К покою тянутся и все живые формы, чье поведение полностью определяется окружающей средой.

Свойство усталости, присущее всему живому, включая человека, можно объяснить с помощью термодинамики. Дело в том, что живые ткани поддерживаются в состоянии относительно низкой энтропии, а постоянно идущие в них изменения приводят к ее увеличению. Поэтому, чтобы жизнь продолжалась, нужно каким-то образом эти изменения нейтрализовать, скомпенсировать. Когда любое произведенное действие выбивает организм, занятый этой работой, из графика, растет усталость. И наоборот, во время отдыха организму как бы дается шанс успешно выполнить поставленную задачу (поддержание возможно более низкоэнтропийного состояния). В конце концов, и это совершенно естественно, мы эту борьбу – со стремящейся возрастить энтропией – проигрываем, и наступает смерть...

Все неодушевленные объекты, встретившись с препятствием, останавливаются. В основном причиной остановки служат сопротивление воздуха и трение, они вызывают увеличение энтропии, которое неодушевленные предметы погасить не в состоянии. Их движение стопорится и окончательно «умирает».

В тех случаях, когда энтропию можно не принимать в расчет, никакой усталости не наблюдается и действие продолжается бесконечно. Некоторые элементарные частицы, предоставленные самим себе (протон, электрон, фотон, нейтри-

но и другие), постоянно находятся в состоянии движения. Определенные комбинации их могут образовывать стабильные атомы, которые в свою очередь соединяются в стабильные комбинации атомов – молекулы. Те, если на них никак не воздействовать, тоже практически вечны.

Можно развить схему рассуждений дальше. И Земля и планеты, не встречая сопротивления, будут бесконечно обращаться вокруг Солнца (в стародавние времена полагали, что это ангелы постоянно «подкручивают» завод вселенских часов...). То же самое справедливо и в отношении Солнца, обращающегося вокруг ядра Галактики.

Итак, у нас есть все основания сделать одно важное заключение: любые изменения, происходящие с неодушевленными предметами во Вселенной во время процесса ее возникновения и дальнейшей эволюции, протекают с неизбежным ростом энтропии. Поэтому говорить о какой-то «усталости» неживой природы нет оснований: Вселенная утомляется от увеличения энтропии в той же мере, что и стекающая отвесно вниз вода.

3. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

62. Освященный седьмой день – это еврейский «шаббат», ныне называемый субботой.

Иными словами, в первое воскресенье господь сотворил свет, в понедельник – небеса, во вторник – сушу и покрывавшую ее растительность; среда ознаменовалась созданием небесных тел, четверг – животных, морских и воздушных; пятницу бог посвятил животным суши и человеку. В субботу он решил отдохнуть.

Из текста «Жреческого кодекса» ясно следует: суббота была утверждена всевышним во время сотворения мира, следовательно, до начала записанной человеческой истории. Однако в прямом противоречии с этим находятся данные науки, позволяющие предположить, что в период, предшествовавший вавилонскому плену (времена судей и царей Израилевых), суббота не пользовалась каким-то особенным вниманием со стороны верующих. Только во времена плена и особенно после него «шаббат» становится первостепенным днем недели: о нем особо сказано в десяти заповедях. Какая же связь дня «шаббат» с вавилонянами?

По-еврейски «шаббат» значит «прекратить, остановиться» – термин вполне соответствует отдыху после напряженной работы. Простой ежедневный сон необходим, тот, кто нашел время выспаться, передохнуть, добьется большего на протяжении следующего рабочего дня. Вполне естественно распространить это правило и на большие промежутки времени, например на неделю.

Но откуда взять этот выходной? Должен ли он наступать регулярно или только от случая к случаю? И если принять

первое, то с каким интервалом?

В те ранние периоды человеческой истории, когда жили большими семьями (и никак иначе), счет дням велся, исходя из обстоятельств или с соизволения главы семьи. По мере развития и усложнения человеческого общества потребовалось как-то регламентировать и выходные: нельзя было допустить, чтобы совместный труд терял эффективность от такого разнобоя. Наилучшим способом привести все в порядок в те времена было связать выходные с религией.

Более 4000 лет назад разработали лунный календарь народы, населявшие Междуречье. К появлению новой луны, отмечавшему наступление нового месяца, был приурочен религиозный праздник, и, естественно, другие фазы Луны также не прошли незамеченными. Впервые словом «шаббат» («саббату» – на языке древней аккадской цивилизации, распространившей свое влияние на территорию Междуречья в третьем тысячелетии до новой эры) был назван день полнолуния. Слово перешло к жителям соседних земель, и до вавилонского плена в израильском государстве полная Луна (шаббат) и новолуние отмечались как равнозначные по важности события.

Так, когда женщина собирается идти к чудотворцу-пророку Елисею просить об оживлении мертвого сына, муж говорит ей: «...Зачем тебе ехать к нему? сегодня не новомесячие и не суббота» (4 Цар. 4: 23). Однако во времена пленения вавилоняне отмечали также и промежуточные фазы Луны:

первую четверть и третью. Эти четыре фазы появляются на небе с интервалом, приблизительно соответствующим неделе, и само английское слово week (Woche по-немецки) происходит от старого тевтонского Wechsel («изменение»).

Действительность, конечно, оказалась сложнее. Каждая новая лунная фаза наступает через 7,4 суток, и для сохранения привязки к лунному календарю потребуется существенная корректировка всей схемы расчета. Некоторые недели должны стать семидневными, другие будут состоять из восьми дней. На это древние составители календаря не пошли, а поступили так: решено было все недели считать семидневными, после чего всякая связь с фазами Луны была потеряна.

Виновницей произведенного беспорядка (с точки зрения верующих) вновь, вероятнее всего, оказалась магическая «семерка». Правда, на сей раз магия цифр была связана с конкретными знаниями древних вавилонян, ибо означала семь известных в те времена «планет»: Солнце, Луну, Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер, Сатурн. С точки зрения астрологии вполне разумно было закрепить за каждой планетой один день недели (а он, в свою очередь, снабжался собственным небесным богом-патроном). Восьмой день оставался бы незаполненным, обделенным, и этого, конечно, нельзя было допустить.

Итак, возникла стабильная неделя, состоявшая из семи дней. Один из них был отдан под религиозный праздник, ра-

ботать в него не полагалось, а предписано было отправлять религиозные ритуалы. Кроме того, вполне вероятно, что работа в этот день заведомо считалась обреченной на неудачу.

Но все, о чем пока шла речь, касалось Вавилона. Находившиеся в вавилонском плену евреи, наблюдая наступление еженедельных выходных, и не подумали смириться с их политеистическим оправданием. Оставалось одно – выработать свое собственное.

Создатели «Жреческого кодекса» нашли способ включить выходной в господен график работ по сотворению мира: шесть дней напряженного труда, затем день отдыха. Так вавилонская неделя-семидневка получала могучее «высшее» обоснование. (Это объяснение выбора магической семерки куда проще греческой выдумки с «совершенными числами».)

Возвратившись из вавилонского плена, евреи установили свой наиважнейший религиозный праздник – субботу, и этот обычай перешел к христианам. Однако те постепенно свели на нет традицию праздновать седьмой по счету день, перенеся выходной на первый (по-еврейски «выходной» – «йом-ришон» или «ришон ле-шаббат», то есть «первый», «первый от субботы») – на «божий день» (воскресенье), когда воскрес Иисус Христос. Что касается мусульман, то у них выходной приходится на пятницу...

Неделя ныне входит во все календари мира.

Ну а что по сему поводу думает наука? Ученые счита-

ют, что деление на недели абсолютно искусственно и только усложняет календарь. В каждом обычном году получается 52 недели плюс 1 день; в високосном – на день больше. Эти добавочные дни сбивают схему счета лет, потому что каждый новый год наступает на новый день недели (этот день повторяется только по истечении сложного 28-летнего цикла). Если добавочные дни считать дополнительными днями отдыха вне всякой связи с неделями, календарь стал бы и вправду стабильным и каждый год все повторялось бы без изменений. Можно даже «организовать» интервал в три месяца, повторяющий сам себя в точности.

Но, кажется, такое естественное изменение существующего календаря невозможно. В основном из-за нежелания большинства населения Земли – иудеев, христиан и мусульман (в этом солидарных) – вносить какие-либо изменения в их собственную идею недели, пришедшую из их собственной религии.

Подведем итоги. Первая случайность: семь наблюдаемых на небе «планет». Вавилоняне связывают их астрологически с днями недели. Далее, авторы «Жреческого кодекса» сохраняют вавилонскую неделю, но очищают ее от всего, по их мнению, «ненужного» и связывают с преданием о сотворении мира. И в результате мы обречены и дальше жить по столь неуклюже составленному календарю, хотя нет ничего проще, чем привести его в порядок...

4. Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо,

63. Фраза завершает историю сотворения мира своего рода суммирующей ремаркой. В современной редакции это звучало бы примерно так: «Таковы этапы создания неба и земли».

64. В этом месте искусственное деление библейских книг на стихи приводит к очевидному стилистическому огреху. Стих вмещает в себя завершение рассказа о сотворении и одновременно начало другого, причем разделены они только запятой. В Пересмотренном стандартном тексте Библии вместо запятой стоит точка, и весь пассаж читаем так:

"Вот происхождение неба и земли, при сотворении их.

В то время, когда Господь Бог создал землю и небо".

Но и в этой редакции последняя запятая сохраняется, отчего стих снова обрывается на середине.

Конечно, правомерен вопрос: а откуда нам известно, что на четвертом стихе главы второй книги Бытие начинается какая-то новая история сотворения мира? В конце концов, с традиционной точки зрения вся Библия богодухновенна в каждом своем слове и посему не может содержать каких бы то ни было ошибок и внутренних противоречий (за исключением внесенных при переписываниях и переводах). То-

гда начинающаяся отсюда, с комментируемого стиха, «другая история сотворения мира» – всего лишь приложение к первой и должна во всем ей соответствовать. Можно даже рассматривать эту «другую историю» не как еще одну, дополнительную, но просто как более подробный пересказ уже изложенной.

На самом деле отличие разительное, вплоть до мельчайших деталей, не говоря об общем духе изложения. Язык второй версии гораздо примитивнее, и желающему – несмотря ни на что – все же подогнать ее под только что рассказанную предстоит пройти дорогой кружной и извилистой. Куда логичнее и правдивее признать (хотя это потребует невыносимого для верующего отказа от «теории» богодухновенности Библии), что уже рассказанная история сотворения мира основывалась на последних – для своего времени – научных данных. А вторая, следующая за ней, – на фольклоре, преданиях, словом, источниках гораздо менее серьезных.

Вполне вероятно, что эта новая версия имела хождение, по крайней мере частичное, до вавилонского плена, и к ней так привыкли, что не было никакой возможности полностью исключить ее из окончательного текста Библии. Поэтому древние редакторы, чьи старания и привели к тексту, известному нам сейчас, поместили равноправно обе версии, вполне отдавая себе отчет в предпочтительности – с точки зрения глубины мысли и языка – версии, содержащейся в «Жреческом кодексе». А задачу как-то увязать концы с кон-

цами благоразумно перебрали на будущих читателей...

65. Вот оно – первое и яснее ясного указание на смену версий: впервые прозвучало обращение «господь бог» (в предшествовавших 34 стихах стояло просто «бог»).

Еврейское слово, которое должно бы стоять на месте «господа», состоит из четырехбуквенной аббревиатуры; ближе всего в английском языке она передается буквами YHVH. Так как первые попытки рационального толкования Библии предприняли немецкие ученые, от них пошло и другое сочетание – JHVH (произношение, впрочем, то же самое). «Слово» YHVH (или JHVH) получило название «тетраграмматона» (от греческого «четырёхбуквенный»).

Это – собственное имя бога. И одно то, что оно впервые произнесено, казалось бы, должно означать следующее: в библейский рассказ о сотворении мира внедрился новый автор, и читатель, таким образом, отныне имеет дело с другим источником. Однако «гипотеза» о сосуществовании даже двух библейских источников (некоторые ученые считают, что их, как минимум, четыре) кое-кому показалась столь невыносимой, что спешно потребовались какие-то иные объяснения.

Их было выдвинуто предостаточно. Утверждали, например, что обращение «бог» относится к божественной ипостаси строгого судии, в то время как «господь бог», мол, намекает на миролюбие и милосердие... Но все подобные трактовки выглядели искусственными и необидительными. Предпо-

ложение о двух источниках начальных глав Библии и по сей день остается самым простым и убедительным.

Различие в титуловании всевышнего прямо говорит о примитивности второго источника по сравнению с «Жреческим кодексом». Представление о трансцендентном боже-стве, которое можно запросто окликнуть по имени, легко подводит к мысли о том, что и облик его, и эмоции, и все прочее также напоминают наши собственные, человеческие. Авторы «Жреческого кодекса» подобных сравнений тщательно избегали.

Между прочим, «господь бог» – это не имя бога и даже не перевод аббревиатуры YHWH. На деле все гораздо запутаннее. По-настоящему мы даже не знаем, как вообще переводить это загадочное YHWH, не знаем, что это может значить на современном языке. Есть различные предположения, например такое: в аббревиатуре заключена фраза, соединяющая все времена глагола «быть» – настоящее, прошедшее, будущее. Тогда YHWH – это некто или нечто, кто (что) «был, есть и будет» (не самое неудачное имя для вечно существующего бога).

Так как древнееврейское представление о всевышнем отличалось большей экзальтированностью, отвлеченностью, верующие иудеи старались не осквернять священное имя простым его произнесением. Обычай требовал вместо имени ставить «титул». И при появлении в библейском тексте или в литургическом песнопении сочетания YHWH евреи считали

более подобающим восклицать вместо этого «адонай» («господь»). Так «YHVH Элохим» превратилось в «адонай Элохим», переводимое как «господь бог».

Древнееврейская письменность окончательно запутала дело. Она строится только на согласных, гласные не указываются; но для тех, кто знал язык, нетрудно было произвести мысленную корректировку. Однако, по мере того как древнееврейский язык постепенно отмирал и в период вавилонского плена общепринятым стал арамейский (имеющий все особенности древнееврейского), была разработана система подчеркивать определенные буквы... В конце концов загадочное сочетание YHVH превратилось в «Яхве» (Иегова).

Каким оно, это имя бога, было в действительности, мы не можем сказать уже хотя бы потому, что не осталось записей правильного произношения гласных в древнееврейских письменных текстах (авторам их не откажешь в предусмотрительности). Лишь первосвященнику дозволялось произнести вслух истинное имя бога. И только в совершенном одиночестве, в святая святых – специальном помещении внутри Храма. И не в любое время, а только в еврейский религиозный праздник йом-киппур... Но вот уже два тысячелетия нет ни первосвященника, ни Храма – в том смысле, какой придает им Библия.

Остается добавить, что новая версия сотворения мира получила название «Яхвист» (от Яхве). Предания, составившие ее основу, имели хождение в южных областях террито-

рии, занятой израильскими племенами; между 953 и 586 годами до новой эры на этой территории образовалось царство Иудейское.

5. и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли,

66. Здесь язык Библии короля Якова не совсем ясен. Если бы мы попробовали пересказать разговорным языком окончание четвертого стиха вкупе с пятым, то у нас получилось бы следующее: «Когда господь бог создал землю и небо, то поначалу там не было ни растительности, поскольку дожди еще не шли, ни человека для возделывания земли— его еще только предстояло создать».

В мифе о сотворении, изложенном в «Жреческом кодексе» – этот миф был целиком и полностью заимствован у вавилонян, – вода поначалу была господствующей стихией, царил своего рода водяной хаос, и на третий день бог вынужден был раздвинуть воду, чтобы земля могла появиться на свет. Это вполне соответствует воззрениям вавилонян на изначальное состояние мира, ибо Вавилон был речной цивилизацией, и жители его должны были постоянно бороться с

наводнениями.

Сухая земля представлялась им драгоценностью, которую можно было отвоевать у прожорливых вод лишь с большим трудом.

Миф о сотворении, содержащийся в «Яхвисте», также был скопирован с вавилонской легенды – правда, с меньшей избирательностью. Причем процесс переосмысления легенды длился довольно долго – за этот период можно было внести определенные изменения, соответствующие условиям иного места действия. Древние евреи обитали в основном в пустынях, и для них естественной (даже слишком уж естественной!) представлялась как раз сухая земля, в то время как вода ценилась очень высоко и считалась божьим даром.

«Яхвист», таким образом, начинается с описания сухой, бесплодной земли, лишенной жизни. Нет никаких упоминаний о свете, небе или небесных телах. В центре внимания – лишь Земля и ее будущие обитатели. Концепция сотворения мира предстает здесь в более ограниченном виде, чем в «Жреческом кодексе», но зато картина Земли, которая изначально суха, ближе к современным научным воззрениям на этот счет, чем картина, нарисованная в «Жреческом кодексе», где Земля изначально покрыта водой.

6. но пар поднимался с земли и орошал все лице земли.

67. Еврейское слово «эйд», переводимое здесь как «пар», – очень редкое, оно встречается в Библии еще лишь раз (Иов. 36: 27). Перевод не очень точный, это может быть и «поток воды», и даже «наводнение».

Так и тянет предположить, что слово это обозначает подъем воды из глубин первобытной суши, в результате которого образуются океаны и прочие водоемы. Таким образом, если в «Жреческом кодексе» суша возникает в результате отделения от первобытного грязевого океана, то в «Яхвисте» первобытная суша производит на свет океаны.

Опять «Яхвист» – более простой из двух – оказывается ближе к современному научному взгляду на происхождение Земли, причем в данном случае сближение просто удивительное. Как я объяснял выше, ныне считается, что океаны и атмосфера образовались во вторую очередь – когда твердый материал, из которого первоначально состояла сухая, лишенная атмосферы Земля, начал медленно выделять жидкие и газообразные вещества – будущие оболочки планеты.

7. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою.

68. Раз всюду вода, то она вполне могла быть перемешана с глиной, и тогда человека, по-видимому, можно было сформировать точно так же, как гончар формует горшок. Действительно, стих сформулирован таким образом, что неизбежно возникает картина, в которой господь бог и впрямь выступает в роли гончара, в буквальном смысле лепящего фигурку человека.

Легенды о начале человеческой расы повествуют, как некое божество формует первых людей из глины. Таковы египетские, вавилонские и греческие мифы. В древнегреческой мифологии первых людей вылепил титан Прометей.

В далекой древности гончарный круг был самой тонкой технологической новинкой, при помощи которой можно было производить сложные формы. Однако, каким бы естественным ни был для наших предков образ человека как глиняного горшка сложной формы, он никак не соответствует современному научному представлению. Молекулы в глине вовсе не те, что в живой ткани. Если бы Библия описывала, что человек сформован из угольной пыли и воды, это было бы куда более впечатляющим.

В данном стихе «человек» обозначается еврейским сло-

вом «адам», а «прах» по-еврейски – «адама». Это не просто совпадение. Древние люди не считали слова игрой ума и не брали их «из головы». Как я упоминал ранее, они считали естественным, что имя принадлежит той или иной вещи как неотъемлемый признак и что все характеристики этой вещи переходят также и на имя.

Если два слова похожи, значит, между вещами, которые они обозначают, должна обнаружиться определенная связь. Это все равно как если бы мы задумались, почему приспособление, удерживающее судно, называется «якорь», а потом решили, что здесь связь та же, что между деревом и корнем – «яко корень». Когда подобная словесная игра затевается шутки ради, она называется каламбуром, когда в нее вкладывают серьезный смысл, это именуется «народной этимологией». Ранние книги Библии полны «народной этимологии».

Если слова «адам» и «адама» случайно оказались похожими, это совпадение должно было служить прекрасным доказательством, что человек, действительно, изначально был сотворен из праха. Не исключено также, что слово «адам» произошло от «адама» уже после того, как родилась легенда, – и таким образом было заменено какое-то древнее слово, обозначавшее человека, или все произошло наоборот, и заменилось старинное слово, обозначавшее «прах».

Отметим, что по легенде о сотворении, содержащейся в «Жреческом кодексе», человек появляется на свет позже всех прочих живых существ, причем по особому приказу бо-

га. Это – высший акт творения, и человек далее помещается во Вселенную, которая уже до последней детали готова к принятию его.

С другой стороны, согласно «Яхвисту», человек появляется на свет первым из всех живых существ. Бог буквально лепит его, как это делал бы горшечник, затем выпускает в пустой, бесплодный мир и уж только после этого устраивает для него подходящую среду. Это куда более примитивная картина.

69. Даже при том условии, что в роли горшечника выступает сам господь бог, появившаяся на свет глиняная фигурка – какой бы замечательной внешностью она ни обладала – столь же мертва, как и бесформенный ком глины или праха, послуживший для нее строительным материалом. Для того чтобы она стала чем-то большим, чем прах, требуется божественная магия жизни. Это не что иное, как дыхание, а под дыханием, как я пояснял ранее, подразумевается дух божий. Другими словами, в неживой, отформованный кусочек материи вдохнули малую толику духа божьего, и кусочек ожил.

С современной научной точки зрения, впрочем, мы знаем, что дыхание столь же материально, как и все остальное тело человеческое, и оно не годится для того, чтобы воплощать нематериальную сущность жизни или самого бога. Если уж на то пошло, то в природе вообще нет такой материальной субстанции, которая воплощала бы в себе самую сущность жизни, скорее можно говорить о высокой сложности

организации материи, которая приводит к появлению жизни. Жизнь – это все же не вещь, а биохимический и биофизический процесс.

Для того чтобы стих получил звучание, более приближенное к научному языку, его можно перефразировать следующим образом: «И создал господь бог человека из праха земного, а затем придал праху высокую сложность организации, свойственную живому».

70. «Душа» – это перевод еврейского слова «нефеш». Очень трудно сказать, что оно означает.

Пожалуй, лучшим переводом было бы: «и стал человек живым существом».

В наше время распространена точка зрения, что душа – это некая духовная субстанция, абсолютно нематериальная, которая входит в человека при рождении (или при зачатии) и покидает его во время смерти; что это бессмертная составляющая человека, которая не рождается и не умирает, но находит временное пристанище в человеческом теле на период краткого пребывания брэнной оболочки на Земле. В сущности, все подобные представления – наследие греческой античной философии, и в данном смысле «душа» – это перевод греческого «псюхе», а не еврейского «нефеш».

С научной точки зрения нет никаких свидетельств в пользу существования души или любой другой нематериальной субстанции, которая покидала бы тело после смерти. Смерть – это такой момент, когда сложная организация живого ор-

ганизма распадается до предела, после которого составные части уже не в силах поддерживать тот комплекс химических и физических превращений, что мы называем жизнью.

В последние годы время от времени появляются сообщения людей, побывавших в состоянии клинической смерти, которые после реанимации рассказывают о якобы пережитых ими эпизодах «загробной жизни». Это весьма субъективные сообщения, которые ретивые исследователи буквально вытягивают из очень больных людей. Насколько я знаю, ни один уважающий себя биолог не принимает их всерьез.

8. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал.

71. Судя по «Яхвисту», бог только после сотворения человека приступил к созданию удобной для него среды. В частности, он сотворил для человека пищу – в виде растительности.

В «Жреческом кодексе» сотворение растительности описано просто: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень...» – божьего слова было достаточно.

Вполне возможно, что именно это имелось в виду и в «Яхвисте» – в том месте, где «пар... орошал все лице земли», но «Яхвист» не оговаривает особо данный вопрос, хотя, пре-

движу, мне могут возразить, будто это само собой разумеется. (Очень опасный аргумент. Если что-то одно само собой разумеется, то и почти все на свете тогда тоже может разуместься само собой.)

Даже если рай, упомянутый в этом стихе, означает клочок земли, специально обустроенный богом для нужд человека в мире, уже покрытом растительностью, все равно любопытно, что бог «насадил» этот рай.

Мне опять могут возразить, что бог насадил его посредством слова и ничего больше и что это тоже само собой разумеется. Однако использование глагола «насадил» без всяких дополнительных объяснений неизбежно порождает образ бога-фермера – как раньше он был горшечником, – что вполне соответствует примитивной в целом картине мира, нарисованной древними авторами в «Яхвисте».

72. Где находился Едем, давший место раю? Неимоверное количество предположений – порой совершенно диких – было сделано на этот счет. Однако на самом деле здесь, скорее всего, вовсе нет никакой загадки.

Прежде всего, он находился «на востоке», то есть «на востоке» от того места, где складывалась эта легенда; другими словами, к востоку от Израиля.

К востоку от Израиля лежит Месопотамская низменность. Первая цивилизация, которая существовала в долине в нижнем течении Тигра и Евфрата, была шумерской, а на шумерском языке слово «едем» («еден») означает «долина».

Никто не знает в точности, откуда пришли шумеры, но если первоначально они спустились в эти края с гор, расположенных к северо-востоку (это весьма вероятно), то им вполне могло представиться, будто на равнине они попали в «Едем» – рай.

В горах, по всей видимости, было трудно с пищей, в то время как долина Двуречья выглядела отменно плодородной. При должной ирригации урожаи обещали быть обильными, земля – богатой, а жизнь – замечательной. Для шумеров это было все равно что прийти на равнине в сад – «сад в едеме».

Счастливая жизнь не могла длиться бесконечно. Население росло, и добывать пищу становилось все труднее. Шумерские города-государства стали вздорить по каждому поводу – пошли войны. Вполне вероятно, что со временем у жителей долины родилась тоска по далекому прошлому Шумера, когда этот край действительно был «садом Едемским»; в конечном итоге данный оборот стал символизировать далекий золотой век, и уже с немалым трудом можно было отождествить утерянный рай с тем ареалом, в котором шумеры продолжали жить и для которого золотой век давно закончился.

В еврейском языке «еден» означает «радость», «удовольствие», но это созвучие с шумерским «еден» – чистой воды случайность, поскольку два языка никак не связаны друг с другом. (В сущности, шумерский не похож ни на один

из известных нам языков.) Так или иначе, а значение еврейского слова, случайно совпавшего с шумерским, сыграло свою роль: сложилось представление, будто «Едем» – это мистический термин, лишенный конкретного географического смысла, и в таком случае то место, где поначалу обитал род человеческий, было попросту «садом радостей земных», а названия у него не существовало вовсе.

Впрочем, самым разумным тем не менее было бы предположить, что смысл этого стиха таков: «Господь бог насадил сад на востоке, в Шумере».

73. Таким образом, из данного стиха следует сделать вывод, что первый человек обитал в Шумере.

С научной точки зрения это не так. Как уже довольно твердо установлено, первые существа, которых мы можем назвать гоминидами, появились в Восточной Африке – сейчас это территория Кении и Танзании. И только спустя сотни тысяч лет гоминиды добрались до долины между Тигром и Евфратом. (С другой стороны, мы до сих пор не знаем, где родина тех первых существ, которых уже можно считать *Homo sapiens*.)

Хорошо, предположим, мы имеем в виду «цивилизованного человека». Первая цивилизация, которая продвинулась достаточно далеко, чтобы изобрести письменность, была опять-таки шумерская. Письменностью здесь стали пользоваться примерно с середины четвертого тысячелетия до нашей эры. Все иные цивилизации, включая египетскую и

китайскую, развили у себя письменность уже после шумеров. Помимо всего прочего, шумеры были первыми также и в математике и в астрономии.

Поэтому, если, говоря о сотворении богом человека, мы имеем в виду не просто первых людей, но первых цивилизованных людей и считаем, что это произошло в Шумере, то, по крайней мере, последнее утверждение соответствует историческим фактам.

**9. И произрастил Господь Бог из земли
всякое дерево, приятное на вид и хорошее
для пищи, и дерево жизни посреди
рая, и дерево познания добра и зла.**

74. Очевидно, Сад – или Рай – был задуман таким образом, чтобы содержать все необходимое для удовлетворения нужд и желаний человека, и впоследствии он стал восприниматься как идиллическое место, где царит само совершенство, – «парадиз» (это слово, пришедшее в греческий язык из древнеиранского, означает «парк» или «сад»).

В легендах и мифах очень распространена тема золотого века, якобы имевшего место в далекой древности, – времени, когда люди не знали никаких забот, а еды было такое изобилие, что ее можно было снимать с деревьев безо всякого труда. А почему бы и нет? Каждый человек при определенных

обстоятельствах может вспомнить и свой собственный золотой век – пору юности. Даже если это был не совсем золотой век, тем не менее именно таким временем молодость воспринимается в старости, когда все хорошее всплывает в памяти в первую очередь, а все плохое подергивается дымкой странной привлекательности.

Как правило, социумы тоже возвращаются памятью ко временам золотого века. Я уже упоминал ранее, как в шумерском обществе зрело недовольство, вызванное ростом населения, что привело к междоусобным войнам. Затем, около 2500 года до нашей эры, страной завладел Аккад, и в Двуречье возникла империя, где уже сами шумеры занимали подчиненное положение. Как же было шумерам, преисполненным ностальгии и тоски, не обращаться к той поре, когда они жили свободно и счастливо, – к великой поре золотого века «в Едеме» («на равнине»)?

В течение многих столетий предания о саде Едемском переходили от поколения к поколению; легенда о рае в Шумере, где все было хорошо и замечательно, жила еще долго после того, как сами шумеры – люди, которые впервые ее поведали, – сошли с исторической сцены, их культура угасла и исчезла, а язык был забыт, и наконец достигла израильтян, которые пересказали ее на свой манер и распространили по всему свету.

75. Как видно, дерево жизни – это такое дерево, плоды которого, будучи съедены, даруют бессмертие. С подобной

бесхитростной концепцией мы часто сталкиваемся в древних мифах.

Человеку трудно жить с осознанием собственной смертности. Насколько можно судить, мы – единственные живые существа, которые осознают неизбежность смерти; неизбежность не только смерти вообще, но и – главное – персональной смерти. (Может быть, наша вера в бессмертие души и загробную жизнь – это способ перехитрить, обойти совершенно неприемлемый факт неизбежности смерти.)

В мифах же боги почти всегда бессмертны. Видимо, здесь тоже есть определенная хитрость: боги знают какой-то секрет, но не сообщают смертным. У многих культур есть легенды, герои которых ищут секрет бессмертия – увы, безуспешно: мы все еще смертны.

В Древнем Шумере была легенда о Гильгамеше, правителе Урука (один из шумерских городов-государств), который стремился к вечной жизни. Это самая старая эпическая поэма из всех, что мы знаем, и в свое время она конечно же была очень популярна. Сказание о Гильгамеше, видимо, оказало воздействие на греческую легенду о Геракле, да и само дерево жизни в саду Едема, скорее всего, появилось не без влияния Гильгамеша и его поисков.

76. Следует, очевидно, заключить, что дерево познания добра и зла – это дерево, плоды которого, будучи съедены, даруют знание. Принято считать, что под этим знанием подразумевается нечто конкретное, а именно моральная ответ-

ственность, способность отличить добро от зла. Между тем «добро и зло» – это еврейская идиома, обозначающая буквально «все на свете» (поскольку любая вещь несет в себе либо добро, либо зло; знать и то и другое, – значит, знать все), таким образом, плод этого дерева дарует знание вообще.

10. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки.

77. Древнейшие цивилизации нашей планеты зародились по берегам рек (по крайней мере, в отношении шумерской цивилизации это совершенно точно). Таким образом, вполне благоразумно наделить рай рекой, которая его орошала бы.

Река «выходила из Едема», но это не означает, что она брала начало в раю и вытекала из него. Едем – это не рай (хотя люди часто принимают одно за другое), а просто страна, в которой раю было отведено место.

Если мы предположим, будто рай располагался в нижнем течении Тигра и Евфрата, то следует также допустить, что под «рекой» подразумевается один из этих двух водных потоков, и мы вправе задать вопрос: какой же?

Истоки Тигра и Евфрата находятся в Восточной Турции, эти реки текут на юго-восток почти параллельно друг другу. В одном месте – примерно в 560 километрах от Персидского залива – они сближаются на 40 километров, потом расхо-

дятся и снова сближаются.

Во времена шумеров Евфрат и Тигр впадали в Персидский залив раздельно: их устья отстояли друг от друга примерно на 160 километров. Но в ту пору и Персидский залив вдавался в сушу почти на триста километров дальше к северо-западу, чем сейчас. Реки несли ил и грязь и постепенно образовали дельту, которая заняла верхнюю часть узкого Персидского залива.

Тигр и Евфрат продолжали катить свои воды по новообразованной суше, причем Тигр стал поворачивать на юг, а Евфрат на восток. В конечном итоге они встретились и слились в единую реку Шатт-эль-Араб, длина которой ныне составляет 195 километров.

К тому времени, когда евреи оказались в вавилонском плену (книга Бытие обрела свой современный вид только после этого), Шатт-эль-Араб уже существовал. Вполне возможно, что библейские авторы именно Шатт-эль-Араб считали той рекой, которая вытекает из Едема (Шумера), несет свои воды по раю, а уже оттуда попадает в Персидский залив. Не исключено, что местоположением рая считалась область, лежащая чуть ниже точки слияния Тигра и Евфрата.

В шумерские времена суши, образованной дельтой, еще не существовало, но библейские авторы, вероятно, не знали этого.

78. Фраза «и потом разделялась» звучит так, будто бы река, покинув пределы рая, разделилась на рукава. Мы счита-

ем само собой разумеющимся, если, описывая реку, мы движемся (мысленно) в том направлении, в котором течет вода. Это разумная условность, но вовсе не универсальный закон.

Предположим, что из удобного пункта наблюдения посреди рая, раскинувшегося в верхнем течении Шатт-эль-Араба, мы смотрим вверх по течению. Перед нами река разделяется и превращается в два больших водных потока – Тигр и Евфрат.

79. Стих гласит, что река разделяется «на четыре реки», а Тигр и Евфрат – это только две. Тем не менее и та и другая богаты притоками. Эти притоки могли быть реками или большими искусственными каналами, ибо, начиная с шумерских времен, на протяжении всей библейской истории Месопотамия была исчерчена ирригационными каналами.

11. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото;

80. Фисон невозможно отождествить ни с одной известной ныне рекой. Нигде в Библии она больше не упоминается.

81. Как и реку Фисон, землю Хавила также невозможно идентифицировать с каким-либо известным регионом. Однако, в отличие от Фисона, эта земля в дальнейшем в Библии упоминается, а именно в том месте, где описывается местобитание исмаилитских племен: «Они жили от Хавилы до Сура...» (Быт 25:18).

Мы можем с большой уверенностью утверждать, что исаилиты – это североарабские племена, обитавшие в пограничной области между Иудеей и Вавилонией. Не пытаясь жестко привязать их к какой-нибудь конкретной географической точке, мы тем не менее вправе предположить, что Хавила располагалась где-то к юго-западу от Евфрата.

Следовательно, Фисон может быть притоком Евфрата, впадающим в него с запада в точке, лежащей выше слияния Тигра и Евфрата. Скорее всего, это был не крупный поток, и по мере того, как климат данной области становился все более засушливым, он имел все шансы исчезнуть вовсе.

По правде говоря, этот приток мог исчезнуть уже в библейские времена, но автор Библии, трудясь над этими главами на заключительном этапе, очевидно, имел доступ к древним шумерским источникам (которые уже тогда насчитывали две тысячи лет), и там ссылка на Фисон присутствовала.

82. Упоминание о золоте сбивает с толку. В прежние времена, когда «Индии» считались самым воплощением богатства, было невозможно размышлять о золоте и не думать при этом об Индии. Неудивительно, что рано или поздно должно было родиться предположение, будто бы Хавила – это Индия, а река Фисон – Инд.

Данная версия, однако, в высшей степени неверна. Нигде на всем своем протяжении Инд не подходит к Месопотам-

ской низменности ближе, чем на две тысячи километров. К тому же Индия в Библии упоминается – в Книге Есфири, по-еврейски она называется Ходду (обратите внимание на сходство с корнем «хинду» в слове Хиндустан), а вовсе не Хавила.

12. и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс.

83. Мы не знаем, что такое «бдолах». Наиболее распространена точка зрения, что это какой-то род ароматической камеди.

Еще только в одном месте в Библии встречается бдолах – там, где описывается, как евреи блуждали по пустыне и питались манной. О манне Библия сообщает, что она «...была подобна кориандровому семени, видом, как бдолах» (Чис. 11:7). Поскольку неизвестно, какой была на вид манна, то мы не можем идентифицировать и бдолах.

13. Имя второй реки Гихон (Геон): она обтекает всю землю Куш.

84. Гихон, как и Фисон, ныне совершенно неизвестна; в Библии она нигде больше не встречается.

85. В Библии немало мест, где словом «Куш» именуется

регион, который греки называли Эфиопией. Греческая Эфиопия – это вовсе не та страна в Северо-Восточной Африке, что раньше носила имя Абиссиния, а ныне зовется Эфиопией. Греки так называли территорию, раскинувшуюся по берегам Нила непосредственно к югу от Египта. В древние времена она именовалась Нубией, а ныне это северная часть Судана.

Если Куш и впрямь соответствует Нубии, тогда река Гихон должна быть Нилом, который действительно «обтекает», или «течет, плавно изгибаясь» (соответствующий еврейский глагол можно перевести и таким образом), по этой стране.

Однако Нил никак не может быть Гихоном, потому что крупнейшая африканская река удалена от Двуречья, как минимум, на полторы тысячи километров. Древние евреи знали об этом, так как были хорошо знакомы с Нилом.

Мне могут возразить, что в стародавние времена люди, которым было хорошо известно, где находится устье Тигра и Евфрата, совершенно необязательно должны были иметь представление об истоках этих рек, и тем более им были неведомы истоки Инда или Нила. В вавилонскую эпоху евреи могли воображать, что все четыре великие реки порождены единым источником, располагавшимся где-то в районе Армении, и именно там, у общего источника, и помещался Едемский сад.

Впрочем, эта версия родилась в более поздний период. В старинных еврейских текстах нет никаких указаний на по-

добное верование.

В таком случае если Гихон – это не Нил, то какая же река имеется в виду и где она расположена? Ответ на этот вопрос можно найти, если отвлечься от эфиопско-нубийского варианта и поискать Куш в другом месте.

Очень часто библейский Куш соотносят с одним из пустынных племен, и существует большая вероятность, что под этим словом имелась в виду страна, населявшаяся людьми, которых античные греческие географы именовали коссейцами и которых современные историки зовут касситами. Они обитали к востоку от Тигра и наибольшего могущества достигли в период между 1600 и 1200 годами до нашей эры – именно тогда касситы вторглись в Двуречье и овладели Вавилонией.

Тогда Гихон, «обтекающий» землю касситов, может быть одним из притоков Тигра, впадающих в него с востока выше слияния с Евфратом. Подобно Фисону, эта река, скорее всего, принадлежит к числу исчезнувших.

14. Имя третьей реки Хиддекель (Тигр): она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат.

86. Хиддекель – это еврейский вариант ассирийского иди-ик-лат. В отличие от более спокойного Евфрата, это не судоходная река. Вполне вероятно, что именно по причине

ее дикого нрава греки дали реке Хиддекель имя, под которым мы знаем ее по сей день: Тигр.

87. В данном случае описание Хиддекель, протекающей «пред Ассириею», неверно, поскольку Ассирия – в течение всей своей истории – владела территориями, располагавшимися по обоим берегам реки. Однако слово «Ассирия» – это перевод еврейского «Ашшур», которое обозначает не только самую страну, но и ее первую столицу. Город Ашшур (Ассур) действительно был заложен на западном берегу Тигра, поэтому река протекала «пред» ним.

88. Река Евфрат (по-еврейски «Перат») только лишь упомянута. Безусловно, она была слишком хорошо знакома евреям – никакие детали и уточнения не требовались.

Таким образом, если мы вообразим, что рай располагался в верхнем течении Шатт-эль-Араба, и бросим взгляд вверх по течению, то увидим, как река разделяется на Тигр и Евфрат, Евфрат в свою очередь разделяется на главный поток и (возможно) приток Фисон, а Тигр – на главное русло и (возможно) приток Гихон. Обозревая их с запада на восток (или слева направо), мы получим: Фисон, Евфрат, Тигр и Гихон.

15. И взял Господь Бог человека, (которого создал) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

89. «Возделывать его и хранить его» означает культиви-

ровать сад, а эта задача, как подтвердит любой садовник или садовод, требует значительных усилий и неустанной заботы. Однако создается впечатление, что за садом Едемским было гораздо легче ухаживать, чем за нынешними садами, что это был идеальный сад, который, в сущности, содержал себя сам.

Таким образом, человек превращался в собирателя пищи, он поедал плоды деревьев и других растений, пользуясь непрекращающимся изобилием.

Если эту картинку рассматривать как иллюстрацию к начальной истории рода человеческого, то в определенном смысле она соответствует научным фактам. На протяжении большей части своей истории *Homo sapiens* был собирателем плодов растительного происхождения, хотя, когда выдавался случай, он не отказывался и от животной пищи.

**16. И заповедал Господь Бог человеку, говоря:
от всякого дерева в саду ты будешь есть,**

**17. а от дерева познания добра и зла
не ешь от него, ибо в день, в который
ты вкусишь от него, смертью умрешь.**

90. Наложение запрета – типичный фольклорный мотив и самый простой способ указать на присутствие зла. Люди

не очень охотно допускают, что обрушившимся на них злом они обязаны тому самому всемогущему божеству, которое считается бесконечно добрым, поэтому куда легче предположить, что зло – это кара, которую люди сами навлекают на себя своими безумными, глупыми, греховными или злонамеренными поступками.

В греческих мифах, описывающих начало человеческой истории, боги вручают Пандоре ящик и предупреждают, чтобы она ни за что не открывала его. Пандора все же открывает ящик, и все беды человечества разлетаются по белу свету.

В любой легенде или сказке за фразой «это единственное, чего ты не должен знать» обязательно последует эпизод, в котором герой сказания именно это «единственное» должен сделать и делает. Если обратиться к современным детским сказкам, то лучшим примером будет сказка о Синей Бороде: муж предупреждает жену, что, хотя во время его отсутствия она может свободно входить в любую комнату замка, тем не менее есть одна комната, куда вход запрещен. Синяя Борода даже показывает жене ключ от этой комнаты, более того, он отдает его супруге, но строго наказывает, что именно этим ключом она не должна пользоваться. Вероятно, не один ребенок бывал удивлен при чтении этой сказки, когда обнаруживал, что жена Синей Бороды с большим трудом дожидалась ухода мужа и тут же хваталась за запретный ключ.

Между прочим, в «Жреческом кодексе» бог предоставляет животному миру в качестве пищи всю растительность без

остатка. Он не делает никаких исключений и не выставляет никаких запретов.

91. В буквальном прочтении этот стих гласит, будто бы плод с дерева познания содержит смертельный яд и обязательно убьет человека, отведавшего его.

Но можно прочитать фразу и менее буквально. Если человек съест плод, то это убьет его духовно, ибо он потеряет невинность и преисполнится грехом. Или иначе: поедание плода может попросту сделать его смертным. В момент вкушения плода он, может быть, и не умрет, но зато с этой самой минуты будет знать, что жизнь его с неизбежностью когда-нибудь закончится.

Здесь подразумевается, что, если бы человек удержался от поедания плода, он никогда бы не умер, а, напротив, остался бессмертным. Разумеется, с точки зрения научного исследования истории человечества под этим тезисом нет никакого основания. Никогда не существовало такой поры, когда люди были бессмертны или когда были бессмертны какие-либо многоклеточные организмы.

Тем не менее мечта о бессмертии сопутствует человеку на протяжении всей его истории. В фольклоре различных народов мы неизменно встречаем легенды, повествующие о том, как бессмертие все же было даровано человеку хотя бы на короткий срок, и он утерял его.

Так, в знаменитом шумерском эпосе его герой Гильгамеш ищет бессмертие и наконец ему удается отыскать цветок,

произрастающий на дне океана, – цветок, который возвращает молодость. (Может быть, это прообраз «дерева жизни», которое тоже растет в раю.) Однако затем Гильгамеш засыпает, и, пока он спит, змей похищает цветок бессмертия.

Почему змей? Прежде всего, змеи ползают в траве, в кустах и подкрадываются к жертвам совершенно незаметно, проявляя отменные воровские качества. Во-вторых, змеи линяют, сбрасывают отмерший верхний слой кожи, причем сбрасывают единым куском, вместо того чтобы расставаться с отмершей кожей, оставляя всюду крохотные, незаметные чешуйки перхоти (как это делаем мы). Новая кожа у змей, обнаруживающаяся под сброшенной, всегда яркая, блестящая.

Змеи живут отпущенный им природой срок, никогда не становятся моложе (как и все прочие живые существа) и в конце концов умирают. Случайному наблюдателю, однако, – в те времена когда биология была еще в колыбели, – казалось, что змея, сбросив кожу и обнаружив под ней новый блестящий покров, вернула себе молодость. В таком случае она должна была знать какую-то хитрость, какое-то волшебство, приносящее омоложение, которое людям уже недоступно – ведь именно змея стащила эту хитрость у Гильгамеша.

Кстати, тест на послушание – тест, при котором поражение влекло потерю бессмертия, – мог быть каким угодно. Почему он принял форму поедания плода с дерева познания?

Подоплека проста и понятна: знание – опасно. Пока люди

остаются в неведении, они невинны и добродетельны, но обретение знания влечет за собой соблазны и новые возможности, которые ведут к греху и разрушению. Все мы хорошо знаем, как часто чистый и невинный деревенский парень противопоставляется злобному городскому хлыщу.

И любой из нас, столкнувшись с неприятностями в этом меняющемся мире, горюет о старых добрых временах, о том, как было хорошо, пока эти «новомодные» штучки не погубили все на свете.

Как говорит Библия: «Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18).

18. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

92. В легенде о сотворении, изложенной в «Жреческом кодексе», люди сразу были созданы двуполоыми («мужчиной и женщиной сотворил он их»). По «Яхвисту», вначале был сотворен лишь один мужчина, женщина не упоминается. Впрочем, никаких животных на первых порах нет тоже. Мужчина – единственное живое существо в мире, если не считать растительности в саду. По крайней мере, ничего более в «Яхвисте» не упоминается.

93. Ныне мы могли бы сказать то же самое иначе: «сотво-

рим ему друга и партнера».

19. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел (их) к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.

94. Только теперь в легенде о сотворении, изложенной в «Яхвисте», появляется животный мир как таковой, и в этом отношении данный текст также выглядит более примитивным, чем «Жреческий кодекс», в котором животный мир создается в первую очередь, а уж затем его венчает человек. Конечно же последний документ куда ближе к эволюционной теории развития жизни на Земле.

Более того, создатель опять изображен здесь таким образом (если текст стиха понимать буквально), будто бы он, подобно горшечнику, формирует каждое животное из глины (земли, праха).

Кстати, в «Яхвисте» ни слова не говорится о сотворении обитателей моря. Таким образом, место действия этого текста ограничивается не только Землей самой по себе, но исключительно земной сушей.

95. В тексте Библии короля Якова в этом месте впервые появляется слово «Адам», причем оно сразу несет функцию

имени собственного. Между тем по-еврейски это слово означает просто «человек» и в оригинальном тексте Библии употребляется с самого начала именно в этом смысле. (В русском переводе Адам – тоже как имя собственное – впервые появляется в 25 стихе второй главы Бытия).

96. У большинства древних культур названия были неразрывно связаны с самими предметами и явлениями. Знать название предмета и иметь возможность произвольно употребить его значило обладать властью не только над названием, но и над самим предметом. По этой же причине мы, даже в наше время, бываем весьма осторожны в выборе упоминаемых нами имен, особенно если это имена влиятельных людей (разумеется, влиятельные особы не на шутку обиделись бы, если бы им намекнули, будто мы тем самым распространяем на них свою власть).

В современном обществе принято в обиходе использовать фамилии людей, в то время как обращение по имени мы склонны резервировать для друзей, родственников и начальственных персон, от которых в той или иной степени зависим. Даже самый демократичный из нас обидится – хотя бы самую малость, если к нему обратится по имени какой-нибудь служащий, либо ребенок, либо случайный прохожий не располагающей наружности. У некоторых народов каждый человек имеет специальное имя, которое держится в секрете, а в обиходе используются только публичные – «не истинные» – имена; таким образом, никто не в состоянии возы-

меть власть над отдельным человеком.

Обычно мы также не называем по имени высших чиновников или сановников, особенно если обращаемся к ним, когда они исполняют служебные обязанности, взамен мы используем почтительное: «господин президент», «ваша честь», «ваше величество». Особый запрет наложен на упоминание имени бога. Даже используя обращение «господи», мы должны делать это с известной осмотрительностью: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исх. 20:7). Любое упоминание бога походя, или при неблагоприятных обстоятельствах, или в качестве присловья, или – что хуже всего – в виде заведомо лживой клятвы, словом, любое упоминание бога без серьезных на то оснований – уже само по себе святотатство.

Таким образом, когда животных приводят к человеку и он дает им имена, это означает, что в руки человека – или в целом в руки человечества – вверяется власть над животным миром. Это более простая версия, чем та, что изложена в «Жреческом кодексе», где бог подчеркнуто дарует людям власть над всеми живыми существами и власть эта не что иное, как сами слова.

97. Это место призвано укрепить в умах ту идею, что существуют «естественные» имена для различных объектов и что существует некий язык (по-видимому, еврейский), который столь же «естественен». Дело доходит до того, что у многих людей возникает суеверное чувство, будто мертвые язы-

ки, используемые при отправлении литургии (древнееврейский – для иудаистской литургии, латынь – для римско-католического богослужения), должны применяться исключительно в этих целях и их незачем осквернять употреблением в мирском обиходе.

**20. И нарек человек имена всем
скотам и птицам небесным и всем
зверям полевым; но для человека не
нашлось помощника, подобного ему.**

98. Если окончание стиха понимать таким образом, что среди всех животных, обитающих на суше и в воздухе, не нашлось ни одного, пригодного на роль партнера для человека, то в этом толковании есть определенный смысл: действительно, не существует животных, обладающих достаточным в этом плане интеллектом.

Данный стих также демонстрирует примитивность легенды о сотворении, содержащейся в «Яхвисте». Господь бог здесь изображен в виде экспериментатора – только перебрав всех животных, он приходит к заключению, что для существа столь разумного, как человек, достойным партнером может быть только другой человек. Богу, изображенному в «Жреческом кодексе», вовсе не надобны какие-либо эксперименты. Будучи всемогущим, он сразу создает Вселенную

такой, какой она должна быть.

Если мы вздумаем упорствовать в том, чтобы под словом «помощник» понимать «жена», то нам должна представиться нелепая картина, будто бы господь бог подводил к чело- веку всех животных, дабы выяснить, какое из них могло бы служить Адаму женой. Одного этого было бы достаточно, чтобы навсегда отказаться от попыток трактовать слово «по- мощник» именно таким образом, однако традиция некрити- ческого отношения к словам Библии очень сильна.

21. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию.

99. Этот стих интересно перекликается с историей науки. Когда в середине XIX века была впервые применена анесте- зия, кое-кто посчитал, что новый метод, призванный умень- шить боль, – это богохульственная попытка избежать одного из наказаний, ниспосланных богом на людей. Медики часто цитировали данный стих – в качестве примера того, что сам бог прибегнул к анестезии, когда счел это необходимым.

(Сей довод нельзя считать полностью убедительным ар- гументом, потому что бог применил анестезию до того, как человек совершил грехопадение; наказание болью и прочие «прелести» пришли позднее. Тем не менее стих сыграл свою роль и слегка облегчил внедрение анестезии.)

22. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

100. Создавая партнера для Адама, бог формирует его не просто как другого мужчину, но как мужчину видоизмененного, сиречь женщину.

Этот стих восходит к истории создания полов, описанной в «Яхвисте». Хотя в источнике на этот счет ничего не говорится, следует полагать, что отныне все животные получили себе пару. В конце концов, если бы бог ранее снабдил каждое животное партнером противоположного пола, он бы ни секунды не размышлял, кого ему следует подобрать для человека.

В «Жреческом кодексе» значится, что оба пола были созданы одновременно. Это абсолютно однозначно описано в случае с человеком, и то же самое подразумевается, когда речь идет о животных, ибо бог повелел им всем: «Плодитесь и размножайтесь».

Однако история, поведенная в «Яхвисте», куда колоритнее, и масса читателей Библии, игнорируя более изощренную версию «Жреческого кодекса», настаивает, что женщина была создана после мужчины, и к тому же – что еще важнее – из части тела мужчины.

Это серьезный момент, ибо он поддерживает веру в то, что женщина – второстепенное существо, созданное – после

некоторых раздумий – только в качестве партнера для мужчины, и что она не более чем придаток мужчины (ребро), получивший человеческое обличье.

Если бы в версии о сотворении мира, содержащейся в «Жреческом кодексе», женщина была создана после мужчины, это означало бы, что она – высшее существо, поскольку в этом документе творение идет по восходящей и самое лучшее и самое важное создается в последнюю очередь. Однако в «Яхвисте» самое лучшее и самое важное ставится на первое место – ведь растения и животные там появляются уже после человека. Поскольку, по данной версии, бог создал женщину в самую последнюю очередь, это также накладывает на нее особую печать подчиненного положения.

Разумеется, если исхитриться, можно истолковать «Яхвист» таким образом, будто он проповедует равенство полов. Однако именно с подачи Библии женщины – на протяжении последних двух тысяч лет и даже более того – неизменно рассматривались как подчиненный пол. Стоит только прочесть великую эпическую поэму Мильтона «Потерянный рай», и перед нами предстанет этот мужской шовинизм во всей своей обнаженности и бесстыдстве.

В данном отношении «Жреческий кодекс» все же ближе к научной точке зрения на эволюцию живого. Половое размножение насчитывает, по меньшей мере, миллиард лет, если не больше, и половой диморфизм имеет столь же долгую историю. При этом ни мужской, ни женский пол не могут

похвастаться первенством.

У многих видов – в особенности у млекопитающих – самец крупнее и сильнее самки и в данном смысле может вызывать свое превосходство. Однако это не применимо ко всем видам животных, да и среди млекопитающих тоже не обязательно.

В физиологическом плане куда больше доводов считать именно самку главенствующей особью, возле которой самцу остается место простого придатка. Если перейти к человеку, то в каждой клетке особи женского пола насчитывается сорок шесть хромосом, а в каждой клетке мужской особи – сорок пять плюс обрубок (Y-хромосома). С точки зрения хромосомного набора мужчину можно рассматривать как дефектную и неполноценную женщину, и, быть может, по этой причине женщины лучше переносят стрессы, а продолжительность их жизни на шесть-семь лет больше, чем продолжительность жизни мужчин.

Более того, хотя самцы и самки вносят равный вклад в генетическое оснащение потомства, тем не менее именно самка снабжает новорожденного изначальным запасом пищи и заботится о нем на первых порах – если забота вообще заложена в ее программу. У млекопитающих самка вынашивает потомство, обеспечивая таким образом плоду среду обитания внутри собственного тела в течение начального периода развития.

23. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего).

101. Сотворение женщины из ребра отдаленно напоминает то, что мы сейчас называем «клонированием». Термин, перешедший из биологии в научную фантастику. Клон – это особь, развившаяся «из той же клетки»; в современной фантастической литературе клоны заменили более архаичных «двойников».

Разумеется, все деяния бога, описанные в Библии, имеют статус чуда, и, как таковые, они не могут быть сравнимы с какими-то человеческими действиями. Например, если бы клонировали человека, то генетический характер клеток, вовлеченных в этот процесс, обеспечил бы неизменность половых признаков. Клон мужчины развился бы в мужчину, а не в женщину. Соответственно, из клона женщины получилась бы только женщина, но никак не мужчина.

102. Здесь «муж» – это перевод еврейского слова «иш», которое имеет непосредственное отношение к особи мужского пола, в то время как «адам» – это более общий термин, близкий к тому, что мы обозначаем словом «человек». «Жена» – это перевод слова «ишша», являющегося женской формой от «иш». Адекватный перевод слова «ишша» звучал бы как «мужица».

Тот факт, что мужчина в этом стихе дает имя женщине, еще раз подчеркивает его превосходство над ней.

**24. Потому оставит человек отца
своего и мать свою и прилепится к
жене своей; и будут (два) одна плоть.**

103. Из этого стиха можно сделать вывод, что моногамия – это естественное и изначальное свойство человечества. В конце концов, речь идет о «жене», а не о «женах».

В принципе похоже на то, что моногамия всегда была специфической характеристикой человеческого общежития, поскольку рождается в среднем одинаковое количество мужских и женских особей. Следовательно, если одной группе мужчин свойственна полигамия, это должно означать, что другая группа мужчин останется без жен или что среди женщин должно практиковаться многомужие.

И тем не менее вопрос о «естественной» моногамии весьма спорен. Многие виды приматов полигамны, и даже в истории человеческого общества можно найти много культур, где достаточно состоятельные или достаточно могущественные мужи имели столько жен, сколько позволяли их финансовые возможности. Но даже там, где моногамия предписывается традицией или законом, невозможно в полной мере пресечь прелюбодеяния, промискуитет и проституцию.

Как бы то ни было, моногамия может оставаться желан-

ным принципом, однако это не означает, что она естественна.

25. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.

104. Человек – единственное животное, которое умышленно покрывает свое тело посторонними материалами по причинам, которые мы называем «стыдливостью». Иные животные могут покрывать себя грязью, для того чтобы охладить тело, или могут использовать незанятую раковину в качестве укрытия, но, насколько мы можем судить, только люди обладают стыдливостью.

Нельзя сказать наверняка, на каком этапе эволюции человеческого организма возникла потребность в одежде. Не так уж мало оснований предположить, что поначалу какие-то покровы понадобились для того, чтобы предохранить наиболее чувствительные места – например, половые органы – от контакта с внешней средой. (Когда человек поднялся на задние конечности, половые органы оказались более открытыми, чем ранее.)

По мере того как люди мигрировали в более прохладные районы, одежда становилась все более тяжелой и более плотно облегалась тело: человеку требовалось искусственное тепло.

Мотив стыдливости (или – в отдельных случаях – бес-

стыдства: ведь порой предметы одежды использовались, чтобы подчеркнуть эротические места) возник, по-видимому, как побочный эффект этой утилитарной необходимости в одежде.

С другой стороны, и поныне существуют примитивные культуры, для которых нагота не считается постыдной; есть и развитые народы с подобными взглядами – например, японцы; наконец, можно вспомнить нудистские колонии и пляжи.

Резонно предположить, что на ранних этапах человеческой истории стыдливость еще не была изобретена, и в таком случае данный стих имеет под собой веские основания.

Кстати, следует отметить, что этим стихом исчерпывается легенда о сотворении, изложенная в «Яхвисте».

Глава 3.

1. Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

105. Начинается новая глава, и это понятно: легенда о сотворении закончилась, а дальше идет рассказ о первобытной истории людей.

Нет никакого указания на то, сколько времени прошло после сотворения женщины; мы не знаем, какой период отделяет начало третьей главы от конца второй – день или сто лет. Для целей данного повествования это несущественно, однако отсутствие временных ориентиров тем не менее создает неудобства – по крайней мере для людей в более поздние эпохи, когда человечество научилось придавать хронологии большое значение.

106. В повествовании появляется змей. Совершенно очевидно, что история, которую нам предстоит узнать, – это упрощенная версия той части эпоса о Гильгамеше, где говорится о том, как змей обрел бессмертие, а люди его утратили.

107. Ближе к оригиналу было бы «искуснее», «прони-

цательнее», «мудрее». Вариант «хитрее» появился в более поздних переводах.

108. В сущности, змею трудно назвать умным животным. Змеи относятся к пресмыкающимся, а пресмыкающиеся в целом уступают млекопитающим в интеллекте. Тем не менее змеи представляются нам весьма смышленными: они бесшумно скользят в траве или подлеске и могут нападать совершенно неожиданно; или же, если змея стремится спастись бегством, она мгновенно исчезает, используя крохотные отверстия. Если это и не интеллект, то, по крайней мере, удобный заменитель его.

Указание на интеллект змей можно найти и в Новом завете – в том месте, где Иисус наставляет апостолов: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10:16).

109. Змей обладает даром речи. Это само по себе свидетельство того, что легенда о саде Едемском, по сути, весьма примитивна. В Библии всего два места, где животные говорят – данный стих и случай с Валаамовой ослицей (Чис. 22:28—30). С другой стороны, возможно, что змей – это нечто большее, чем просто змея.

110. В сущности, женщина не знает ни о каком запрете, исходящем от бога, потому что бог высказал свое условие мужчине до того, как женщина появилась на свет. Конечно, можно возразить, что в то время она была частью тела Адама, однако этот аргумент сродни известной поговорке «Адам

согрешил – и всех нас благодати лишил», иными словами, грех Адама якобы распространяется на всех его нерожденных еще потомков. Ясно, что подобные аргументы ни в коей мере нельзя считать приемлемыми, и многие люди не воспринимают их вовсе.

Возможно, бог повторил свои инструкции специально для женщины, но в Библии об этом ничего не говорится. Поскольку женщина знает о запрете, вернее всего объяснить это тем, что ее просветил мужчина, а опосредованный запрет никак не может быть столь же сильным и убедительным, как непосредственный. Это можно было бы счесть смягчающим вину женщины обстоятельством, однако ни бог, ни верующие не приняли этого смягчения; напротив, в течение тысяч лет люди набожные горько упрекали женщин в том, что они – через грехопадение первой женщины – являются главным воплощением наказания господнего и виновны в потере человечеством бессмертия и невинности.

**2. И сказала жена змею:
плоды с деревьев мы можем есть,**

**3. только плодов дерева, которое
среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не
прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.**

111. Как видно, женщина здесь преувеличивает и искажает инструкции бога. Бог наложил запрет только на поедание плодов и ни словом не обмолвился о прикосновении к ним.

Некоторые раввины предполагают, что именно это искажение слов божьих и было основным грехом, который дал начало всем остальным. Они рассказывают легенду, по которой змей, услышав женскую версию запрета, с силой притиснул женщину к дереву, и когда она осталась целой и невредимой, то с готовностью поверила во все, что говорил ей змей.

С другой стороны, можно выдвинуть следующий аргумент: если женщина узнала о запрете опосредованно, только со слов мужчины, то вполне допустимо, что мужчина первым искажил инструкции бога, вероятно для того, чтобы сделать их более убедительными.

4. И сказал змей жене: нет, не умрете

112. Змей противоречит богу. В чем тут дело? Поступок представляется немотивированным, однако сам факт этого противоречия наводит на подозрение, что речь идет о хаосе. В вавилонском мифе о сотворении мира Тиамат – персонафикация хаоса – явлена в виде дракона. Но ведь дракон, в сущности, это большой змей, которого иногда изображают с крыльями (они, вероятно, символизируют плавность, с которой змеи скользят по плоской поверхности) и языком пламени из пасти (символ змеиного яда).

Когда Исаия пророчит победу бога над враждебными силами, он перечисляет различные образы, используемые для обозначения хаоса: «В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис. 27:1).

В более поздние времена, когда Иудея была провинцией государства Ахеменидов, евреи восприняли концепцию вечного конфликта между принципами добра и зла и расстались с идеей, в соответствии с которой бог якобы изначально одержал полную и окончательную победу над злом.

В древнееврейской картине мира Сатана явился на свет как вечный антибог, который постоянно стремится разру-

шить сотворенное и восстановить хаос; для того чтобы предотвратить это, необходима была вечная бдительность. Затем родилась мысль, что змей на самом деле был воплощением Сатаны, – эта концепция с непревзойденным мастерством была отражена Мильтоном в «Потерянном рае».

Однако в библейской истории о саде Едемском на это нет никаких указаний. Судя по всему, идея Сатаны целиком и полностью принадлежит более позднему времени.

**5. но знает Бог, что в день, в который вы
вкусите их, откроются глаза ваши, и вы
будете, как боги, знающие добро и зло.**

113. Здесь опять звучит отдаленное эхо эпоса о Гильгамеше. Один из персонажей эпоса носит имя Энкиду; это дикий человек, которого Гильгамеш должен приручить. Для данной цели Гильгамеш использует блудницу; она соблазняет Энкиду своим пленительным телом и сладкими речами:

«Ты прекрасен, Энкиду; ты как бог». Блудница выполняет свою задачу, и так же преуспевает со своей миссией змей-искуситель, который обещает женщине в раю, что она будет как бог.

6. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

114. Природа плодов неясна. Традиционно на Западе считается, что это были яблоки, однако оснований для подобного заключения нет никаких. Более того, мы можем почти наверняка утверждать что это были не яблоки. В древней Палестине яблоки не принадлежали к распространенным фруктам и, может быть, вовсе не культивировались. Если мы хотим серьезно подойти к вопросу о дереве познания, то должны заключить, что это было уникальное и, возможно, божественное дерево, которое могло произрастать только в раю и нигде более и плоды которого должны были остаться вне разумения человека, исключая тот единственный плод, что был съеден в нарушение запрета.

Если же встать на прозаическую почву современной мысли, то всю историю следует рассматривать исключительно как легенду, и с этой точки зрения природа плодов совершенно неважна.

7. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

115. Потеря невинности повлекла за собой чувство стыда, и мужчина и женщина с той поры стали прикрывать половые органы набедренными повязками («опоясаниями»). Именно этому стиху мы обязаны условностью, следуя которой скульпторы стали прикрывать мужской половой орган на статуях листьями (обычно фиговыми). Греки, будучи язычниками, разумеется, этого не делали.

8. И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.

9. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: (Адам) где ты?

10. Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.

11. И сказал (Бог): кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

116. Эта часть легенды и впрямь примитивна. Бог разгуливает по раю, совершая моцион и освежаясь ветерком, как это делал бы человек. Адам и его жена прячутся, и богу приходится их звать. Бог должен спросить, не был ли нарушен запрет, словно бы он вовсе и не всезнающий.

Конечно, поздние комментаторы нашли сотни способов, чтобы объяснить все это. Адам и его жена прячутся, потому что не знают о способностях бога. Бог задает вопрос только потому, что ему нужно добровольное признание. И так далее...

И все же в ранних мифах божества не всегда были всезнающими и даже не всегда могли похвастаться сообразительностью. Порой умный человек одерживал верх над богом. Видимо, в те времена, когда еще не было никаких комментаторов, когда эти истории были еще в новинку, слушатели преисполнялись тревогой ожидания и гадали, сумеет ли герой выкрутиться из затруднительного положения.

12. Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.

13. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела.

14. И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

117. Бог даже не спрашивает у змея никаких объяснений – он приговаривает его, не выслушав. Возможно, причина здесь в том, что перед нами – версия битвы между богом и хаосом, содержащаяся в «Яхвисте».

Согласно «Жреческому кодексу», битва закончилась полной победой бога, победой мгновенной и окончательной: был сотворен свет, и тьма отступила перед божьим словом.

По «Яхвисту», бог тоже одерживает победу силой слова,

точнее, силой проклятия, но не раньше того, как хаос торжествует временную победу, расстроив изначальный план безбедного существования мужчины и женщины в раю. Поздние комментаторы стремились избежать этого упоминания о частичном поражении бога, каким бы ничтожным оно ни было, и выставляли дело так, будто искушение и грехопадение с самого начала входили в божий замысел, однако нигде в Ветхом завете на это нет точных указаний.

118. В Библии ни разу не упоминается, что змей ходил на ногах. Вполне возможно, что проклятье означает, будто змей, который был сотворен без ног, теперь останется обезноженным навеки, и никогда ему уже не выпадет шанс заполнить их в качестве награды за хорошее поведение.

Однако читатели Библии обычно истолковывают этот стих совсем по-другому. Почти повсеместно принято, что поначалу змей ходил на ногах, и только проклятие принудило его ползать на животе.

В каком-то смысле здесь есть своя логика. С научной точки зрения совершенно очевидно, что змеи произошли от предков-рептилий, которые имели обыкновение разгуливать на четырех ногах и утратили конечности, по меньшей мере, семьдесят пять миллионов лет назад. Разумеется, никакого проклятия не было, хотя многие люди и верят в это. Длинные, тонкие тела змей, их способность прятаться в трещинах и ползать совершенно незаметно создали им репутацию самого преуспевающего отряда пресмыкающихся на Земле в

современную эпоху.

Возможно, что источником для легенды о проклятии послужила все та же вавилонская концепция хаоса, воплощенного в драконе. Вавилон – в ту пору, когда часть евреев была насильственно переселена туда, – находился в расцвете своей славы и считался крупнейшим городом мира. Его стены отличались огромными размерами и невероятной толщиной, а ворота богини Иштар – главные ворота города – были изукрашены изображениями большого количества львов, быков и драконов (предназначавшихся для того, чтобы сообщить городу свою символическую силу).

Вероятно, что эти драконы (их звали «сирруш») и есть драконы хаоса. Некоторые из тех изображений и ныне можно видеть на развалинах вавилонских стен. Спина, шея и хвост «сирруша» – явно от рептилии, хотя он стоит на четырех ногах, подобно льву или быку. Закроем ноги сирруша, и то, что осталось, – вылитый змей. Таким образом, легко удостовериться, что дракон хаоса, которого проклятие лишило ног, превратился в змея.

119. Змеи конечно же не едят праха – это плотоядные существа. Приписанная им способность поедать прах – просто-напросто поспешное умозаключение, проистекающее из того, что голова змеи практически не поднимается над поверхностью земли, а в пасти постоянно мелькает язык. Не следует думать, будто змея «лизет пыль», – с помощью языка, чувствительного к колебаниям температуры, она распо-

знает близость теплокровной добычи.

15. и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.

120. Судя по всему, большинство людей испытывает страх перед змеями. Я лично полагаю, что мы настолько привыкли видеть млекопитающих и птиц на деревьях, в воздухе или, по крайней мере, невысоко над землей, что обычно не исследуем собственно поверхность земли на предмет существ, превышающих по размерам обыкновенную ящерицу. И когда в поле нашего зрения попадает змея, мы видим движение там, где его вовсе не ожидаем, – отсюда реакция испуга.

Однако, когда змеи находятся в террариуме зоопарка и не в состоянии напугать нас неожиданным появлением, мы хладнокровно разглядываем их и даже дети преисполняются восхищением.

121. Будучи прочитана буквально, эта часть стиха имеет совершенно точный смысл. Человек, пытающийся убить змею, наверняка будет целить в голову. Змея, находясь на земле, укусит стоящего человека, скорее всего, в пятку. На первый взгляд кажется, что борьба неравная, потому что человек бьет в жизненно важную для змеи точку, а змея ли-

шена такой возможности, поэтому победа человека кажется неминуемой. Однако если змея ядовитая, то бой будет не столь неравным, как кажется. Укус в пятку может быть смертельным.

Твердое обещание неминуемой победы человека над змеем порой воспринимается как мессианское предсказание. Под потомком женщины («семя ее») христиане понимают Иисуса Христа: он поразит змея (Сатану) в голову и таким образом одержит окончательную победу над хаосом. Впрочем, кажется, надо быть очень убежденным христианином, чтобы составить себе именно такую картину.

16. Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

122. У женщины пока еще нет детей, и можно задуматься над вопросом: а появились бы дети, если бы мужчина и женщина остались в раю? (Если бы дети и родились, то, очевидно, роды были бы легкими и безболезненными.)

Мне могут возразить, что, если бы плод с дерева познания не был съеден, мужчина и женщина продолжали бы жить в раю в вечном блаженстве. Однако плод все-таки был съеден, в мир вошла смерть как неизбежный исход жизни, и только

теперь встал вопрос о произведении на свет потомства.

Этот вопрос поднимается только в «Яхвисте». В легенде о сотворении, изложенной в «Жреческом кодексе», функция произведения потомства существует с самого начала: всем животным – а людям в особенности – предписано плодиться и размножаться. Учитывая это обстоятельство, следует предположить, что смерть с самого начала была включена в схему жизни, ибо неограниченное производство все новых и новых бессмертных существ быстро переполнило бы мир и сделало бы жизнь на планете невыносимой.

Те одноклеточные организмы, которые размножаются простым делением, можно считать бессмертными – по крайней мере, потенциально. Вирус может производить себе подобных практически бесконечно. Бактерия, водоросль, простейшее – эти организмы могут делиться беспрестанно, и каждая клетка, появившаяся на свет в результате деления, столь же «молода», как и клетка-родительница.

Ясное дело, одноклеточные организмы не переполнят Землю – будь они по-настоящему бессмертны, они сделали бы это незамедлительно, – потому что в огромных количествах гибнут от нехватки питания, обезвоживания, химического загрязнения окружающей среды, наконец (это главная причина), их поедают более крупные организмы.

С другой стороны, многоклеточные организмы состоят из групп специализированных клеток – их может насчитываться от десятков до десятков триллионов, – среди которых име-

ются половые клетки (яйца и спермии) – именно они отвечают за функцию размножения.

Раз половые клетки обещают воспроизводство особи, то все остальные части организма начинают мало-помалу снашиваться, даже если условия окружающей среды предельно благоприятны для жизнедеятельности. Можно сказать, что половая функция организма и его естественная смерть связаны друг с другом неразрывно.

Все это странным образом соединяется с некоторыми аллегорическими интерпретациями легенды о змее и искушении. Те, кто видят в змее символ мужского полового органа, считают, что под «запретным плодом» следует разуметь совокупление. В этом случае бог лишь подчеркивал неизбежный итог, утверждая, что половые отношения означают смерть.

Что касается рождения детей «в болезни», то и здесь есть физиологическая подоплека: женщины испытывают при родах сильные муки, причем в гораздо большей степени, чем самки животных. Это прямо связано с быстрой эволюцией человеческого мозга: за последние полмиллиона лет его объем утроился. Увеличение таза женщины не поспевало за этим ростом, поэтому голова новорожденного (это самая большая часть плода, и она появляется первой) с трудом протискивается сквозь тазовое отверстие. Это тяжкое испытание.

Мы можем предложить еще одно весьма интересное тол-

кование данного стиха. Если принять, что «запретный плод» – это знание, и если учесть, что именно растущий мозг человека служил вместилищем знаний, то можно вывести и такое заключение: родовые муки – это прямое следствие вкушения плода с «дерева познания».

123. Несмотря на родовые муки, половое влечение всегда будет принуждать женщин искать близости с мужчинами.

Господство мужчин над женщинами – это историческая реальность для многих культур; здесь сыграло свою роль и то, что мужчины в среднем крупнее и сильнее женщин, и то, что женщины периодически оказываются в стесненном положении по причине менструаций, беременности, лактации, накладывает свои ограничения и забота о потомстве. В данном стихе господство мужчин расценивается как вполне оправданное: это наказание, которое женщина несет за то, что первой поддалась искушению.

Тот факт, что Библия явно узаконивает мужской шовинизм и явно осуждает женщину за ее особую и великую вину, был источником многих бед и несчастий для женщин в тех обществах, где Библия воспринималась как вдохновенное слово божье.

17. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей

124. Это звучит очень похоже на скорбный вздох земледельца. В течение тысячелетий человечество жило собирательством и охотой. Пропитание давалось немалым трудом, ибо поиск съестного – дело непростое, а во времена засухи или убийственных морозов отыскание пищи, достаточной для прокорма всех ртов, становилось попросту невозможным.

Когда развилось земледелие, умелое возделывание почвы обеспечивало гораздо больший запас пищи – таким образом, на каждой единице площади могло прокормиться большее количество людей. Однако пахота, прополка, рыхление почвы мотыгой, жатва, охрана урожая от хищников – все это требовало непомерного труда. Изнуренным земледельцам и впрямь могло казаться, что земля «проклята за них»: к примеру, чтобы получить урожай желанного зерна, требовалось тщательно ухаживать за посевами, и в то же время земля с готовностью производила на свет никому не нужные, несъедобные растения.

Поскольку в сознании земледельцев оставались смутные воспоминания о временах собирательства, когда никаких особых трудов не требовалось, то это играло дополнительную роль в формировании легенды об изобильном рае, где единственное, что человек должен был делать, – это подбирать плоды и отправлять их в рот. Людям вообще свойственно вспоминать прошлое с ностальгией и тоской и сравнивать с настоящим не в пользу последнего: они просто-напросто забывают все неудобства прежнего бытия и вспоминают только преимущества (подернутые золотой дымкой последующих усовершенствований жизни).

18. терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою;

125. Несмотря на изменившиеся условия жизни, люди по-прежнему придерживались вегетарианской диеты. Очевидно, это тоже было частью наказания: хотя возделывание земли – довольно трудоемкий способ извлечения пищи, люди должны были довольствоваться именно таким способом пропитания.

Верно и то, что как только люди стали земледельцами, зерно превратилось в основной предмет питания, и вегетарианские компоненты пищи составили куда большую часть общей диеты, чем в период, предшествовавший освоению земледелия.

19. в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься.

126. Перед нами концепция круговорота веществ в природе. Мы едим растения и животных и превращаем их ткани в наши собственные. Затем мы умираем и разлагаемся, и теперь уже наши ткани превращаются в ткани иных животных, которые могут пожрать наши тела, или в ткани червей, личинок, плесенных грибков, которые будут процветать на мертвой органике. Все эти различные формы жизни в свой черед тоже подвергнутся разложению или будут съедены, и атомы и молекулы когда-то жившего человека в конечном итоге могут попасть в ткани другого человека и еще раз стать частью живого организма.

Библейские авторы ничего не знали о микроскопических живых существах, но, при отсутствии должного знания, слово «прах» – не худший способ описания этого микрокосма. В конце концов, микроорганизмы столь же малы, как и частицы праха.

20. И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих.

127. Совершенно понятно, что теперь, когда люди стали смертны и за каждой особью встает практически бесконечная череда потомков, слов «мужчина» и «женщина» явно недостаточно для отождествления личности. Каждому человеку необходимо надлежащее имя.

И вот Адам дает имя собственной жене. Поступая так, он еще более усиливает свою власть над ней – власть, которую ему даровало слово божье четыре стиха назад.

128. Ева – это европейский вариант еврейского имени Хава. Точное значение слова неизвестно (по одной из версий, оно означает «змея»!), возможно, оно вовсе и не еврейского происхождения.

Однако для древних евреев имена обязательно должны были быть наделены смыслом, и, когда они наталкивались на имя, которое им ничего не говорило и которому тем не менее придавалось важное значение, евреи прибегали к народной этимологии и подбирали смысл по созвучию.

Так, слово «хава» звучит похоже на «хайя», что по-еврейски означает «жизнь», и библейские авторы остановились на имени Ева, потому что женщине, действительно, выпала роль быть прародительницей всех последующих поколений.

21. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.

129. Еще одна примитивная деталь этой истории: воображение рисует бога, который сшивает шкуры животных, становясь, таким образом, – плюс к горшечнику – еще и портным. Хуже того: получается, что бог должен был убивать и освежать животных.

Легче предположить, что бог сотворил одежду из шкур тем же способом, каким он сотворил Адама, и для этой цели ему не пришлось убивать животных, однако стих не проясняет этот вопрос.

Резонно допустить, что одежда из шкур сменила наряды из листьев. Куда труднее поймать и освежать животное, чем собрать необходимое количество листьев. С другой стороны, работа стоила того, потому что шкуры лучше защищают чувствительные части тела и лучше предохраняют от холода, – последнее было особенно важно и даже необходимо, коль скоро люди продвигались из тропиков в более прохладные области.

22. И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

130. Еще одно свидетельство примитивного политеизма, который нет-нет да и прорывается у библейских авторов.

131. Змей сообщил Еве, что, если она отведаст плодов с дерева познания, она станет как бог, и здесь бог, как мы видим, подтверждает это.

132. Это, очевидно, самая примитивная часть всей легенды о саде Едемском. Очевидно, до того, как Адам и Ева вкусили плодов с дерева познания, они были бессмертны, но не представляли угрозы для бога, потому что не обладали мудростью. Даже после того, как они обрели мудрость и стали «как один из нас», угроза не стала сильнее, потому что теперь Адам и Ева были смертными.

Вместе с тем если бы, обретя мудрость, они отведали еще плодов с дерева жизни, то бессмертие снова вернулось бы к ним, и здесь уже таилась бы серьезная угроза. Мудрость вкупе с бессмертием – это, видимо, чересчур; а в итоге перед нами возникает занятный образ пугливого бога.

Мне могут возразить, что бог вовсе не боялся мудрых и

бессмертных людей, он просто не хотел, чтобы Адам стал бессмертным и тем самым преступил через божий запрет. В таком случае у нас получается не менее занятная картинка: бог накладывает запрет, который может быть нарушен.

Как бы ни интерпретировать эту часть легенды, создание ее относится к тем далеким временам, когда боги больше походили на людей и обладали чисто человеческими недостатками (вспомним богов в гомеровском эпосе), а жрецы вавилонской эпохи еще не успели создать тексты, рисующие образ трансцендентного и всемогущего бога.

23. И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

24. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

133. Существа, охранявшие вход в рай, именовались «херувимами» («керубами»). «Херув» – это форма единственного числа. В еврейском языке множественное число образуется добавлением суффикса «им», таким образом, слово «херувим» (несмотря на то что в русском переводе дело выглядит

так, будто рай охраняет одно-единственное существо) обозначает некоторое количество стражников.

Библейские авторы никак не определили херувимов, ни разу не дали их описания. Эти существа упоминаются и в других местах Библии, и мы можем сказать о них с определенностью только одно: херувимы – это крылатые и, вероятно, очень страшные создания.

Возможно, херувимы символизируют стихии, и тогда их следует рассматривать как демонов бури. Первобытный человек трепетал перед бурей (впрочем, мы и сейчас боимся грозы) и склонен был рассматривать штормы как прямую деятельность свирепого и разъяренного божества. Ветер невидим и обладает сверхчеловеческой силой, а ведь и то и другое качество – это атрибуты бога.

«Дух божий», о котором говорится во втором стихе первой главы книги Бытие, – это тот же бог, который в образе ветра носится над водами хаоса. Если бог рассержен, то ветер, воплощающий его, превращается в яростную бурю.

Во Второй книге Царств (22:8–16) гнев бога изображен в виде разгула стихий: землетрясения, извержения вулканов, ураганы. Одиннадцатый стих гласит: «И воссел на Херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра».

134. Если херувимы – это демоны бури, тогда «пламенный меч обращающийся», скорее всего, молния.

135. Здесь подразумевается, что сад Едемский, или, как его иначе называют, «рай земной», существует и поныне,

только он сокрыт от глаз и прячется за сплошной стеной грозовых облаков: любой, кто приблизится к раю, будет немедленно испепелен молнией.

Это свойственно многим древним мифологиям – изображать некую страну или остров, лежащие очень далеко, в совершенно неизвестном месте где все беды уже позади и где царит всеобщее блаженство. Таковы Елисейские поля у древних греков. Таков остров Авалон в цикле легенд о короле Артуре и рыцарях «Круглого стола».

В средние века роль подобного места взял на себя рай земной – очень легко было вообразить, что он по-прежнему существует в какой-нибудь дальней точке земного шара, о котором средневековые европейцы знали еще очень мало. Данте в своей «Божественной комедии» расположил рай на вершине горы Чистилища, а эту гору он поместил в точке на глобусе, диаметрально противоположной Иерусалиму. (На самом деле точка, диаметрально противоположная Иерусалиму, лежит в южной части Тихого океана, примерно в 800 милях к северо-востоку от северной оконечности Новой Зеландии.)

Теперь, когда Земля тщательно исследована, совершенно ясно, что никакого рая земного на ней нет. И все же те люди, кто никак не хочет расстаться с этой концепцией, вполне могут вообразить, что он тайно перенесен на другую планету, или на небеса, или даже, что он все-таки существует на Земле, но, благодаря стражникам-херувимам, невидим для

человеческого глаза.

Глава 4.

1. Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

136. В данном контексте «познал» – это библейское иносказание для обозначения полового сношения. Библия вообще полна иносказаний (вспомним титул «господь», употребляемый вместо имени Иеговы).

137. Имя Каин (по-еврейски – Кайин) означает «кузнец». Расцвет кузнечного дела приходится на самые ранние периоды развития цивилизации. Украшения, орудия труда, оружие, используемое на охоте и во время военных действий, – повсюду были необходимы изделия из металла. Мужчины, умевшие его обрабатывать, пользовались всеобщим уважением. К ним относились как к искусным творцам. Быть кузнецом – заслужить имя кузнеца – считалось делом чести, потому и по сей день в англоязычных странах фамилия Смит («кузнец») является одной из самых распространенных. (И не только в англоязычных)

138. Можно предположить, что и в этом случае авторы Библии попытались найти какое-то «объяснение» имени

Адамова первенца и, перебирая созвучные еврейские слова, совершенно случайно наткнулись на глагол «канах» (приобретать).

2. И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец.

139. Этимология имени Авель (Хебель или Хевель по-еврейски) осталась непроясненной. Созвучное еврейское слово обозначает буквально «ничто», и обычно предполагают, что это прямой намек на краткость Авелевой жизни. По другой версии, имя происходит от аккадского «аплу» (сын).

140. Этот пассаж вызывает законное недоумение у внимательного читателя Библии. Что еще за «пастырь овец» – ведь людям, как пока следовало из библейского текста, дозволено было питаться только растительной пищей? Впрочем, сколько бы вопросов ни возникало, ответ всегда найдется; в данном случае ответ, вероятнее всего, будет таков: Авель пас овец, чтобы стричь шерсть, необходимую для изготовления одежды. Не более того... Однако если принять эту версию, то она никак не соотносится с данными, которые дает нам история: хорошо известно, что ранние скотоводы питались мясом домашних животных, не говоря обо всех других формах использования их в домашнем хозяйстве.

141. На первых порах земледелие и скотоводство мирно сосуществовали друг с другом. Но «воспроизводство» рас-

тений более обильно, чем животных (простой «выход калорий» с единицы площади почвы больше у произрастающих на ней злаков, чем у пасущихся на ней же животных), потому и земледельческие хозяйства оказались более процветающими, нежели скотоводческие.

Земледельческие общины были и более многолюдными, а кроме того, предоставляли больше возможностей для специализации ремесел и развития технологий. И потребность в металле, как и в других предметах роскоши, была больше в оседлых хозяйствах, нежели у скотоводческих племен, находящихся в постоянных странствиях. Поэтому можно с достаточной степенью уверенности предположить, что именно земледельца просто обязаны были наречь именем Каин (то есть «кузнецом»).

3. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу,

142. Библия приводит первый пример ритуального жертвоприношения. Английское слово «sacrifice» («жертва») происходит от латинского «освятить» – иначе говоря, отложить что-то специально для божества. Поскольку это с необходимостью означает отнять что-то у себя, неизбежна жертва.

Первоначально к религиозному жертвоприношению побуждали те же чувства, что заставляли приносить дары зем-

ным властителям. Это знак преданности и лояльности и даже тонкий намек на то, что тобою движет чувство дружбы и благодарности. (Любой, кто в детстве заботливо угощал школьного учителя специально припасенным яблоком, освоил эту хитрость.)

Вполне допустимо, что жертвователи искренне верили: боги тоже любят покушать. Когда предложенная им трапеза торжественно сжигалась на жертвенном костре, то дым возносил до небес ее сущность – свидетельство щедрости людей, отрывающих от себя драгоценную пищу и справедливо считавших, что боги там, «наверху», будут более благорасположены к тем, кто делится от щедрот своих. А ради этой благосклонности стоило расщедриться – тут и перспектива хорошего урожая, и уверенность в победе над врагом...

В более поздние времена жертвы приносились, конечно, по причинам более возвышенным, но механика всего этого дела в конечном счете оставалась той же самой.

4. и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

143. Скорее всего, Авель убил новорожденных ягнят с целью принести их в жертву. Это ясное указание на различное положение бога и человека; если последний оставался вегетарианцем, то господь не брезговал мясной пищей.

5. а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его.

144. В Библии ничего не сказано о том, почему именно Авелев дар господь принял, а Каина – отверг; не оставлено никаких описаний, в чем именно эта «дискриминация» выражалась. Поздние комментаторы, правда, каким-то образом пришли к выводу, что Каин был человеком злым и несправедливым и жертву-то он принес «из-под палки», выбрав из урожая что похуже. Авель же, напротив, благородный и праведный, выбрал лучших ягнят и принес их богу с чистым сердцем... Есть и другая версия, о которой говорят уже новозаветные книги (Евр. 11:4): Авель верил в бога, а Каин нет. В этом случае жертва Авеля, естественно, была предпочтительнее.

Однако в главах, посвященных сотворению мира, мы не встретим никаких конкретных указаний на сей счет. Нам остается лишь прямолинейное толкование: жертва животного дороже, значительнее жертвы злака. В общем, это вполне согласуется с реальным положением дел, ибо животная пища всегда ценилась (и сейчас продолжает цениться) выше растительной. Принесение животного в жертву должно было выглядеть как своего рода подвиг в глазах того, кому жертвовали. Кроме того, не будем забывать, что в те давние времена представители животного мира считались воистину живы-

ми (чего нельзя было сказать о растениях) – опять-таки явная предпочтительность жертвы Авеля по сравнению с Каиновой. Во многих примитивных культах подобная иерархия ценностей доводилась до логического конца, когда наиболее ценным считалось человеческое жертвоприношение... Итак, можно оценить эту историю следующим образом: бог предпочел Авеля Каину просто потому, что первый принес жертву подороже.

С другой стороны, легенда о Каине и Авеле стара как мир. Ее, вероятно, пересказывали друг другу целые поколения израильтян. До того, как осесть в земле Ханаанской, они долгое время пребывали на положении скотоводческих племен, блуждавших по границам Аравии. Естественно, подлинным героем легенд мог быть только Абель-пастух; Каину же ничего другого не оставалось, как довольствоваться маской злодея. Труд пастуха в глазах тех, кто легенду сочинял и пересказывал, ценился выше труда земледельца – отсюда и «неравноправие» в оценке жертв, принесенных Каином и Авелем.

6. И сказал Господь (Бог) Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое?

7. если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним.

145. Смысл этого стиха в тексте Библии короля Якова достаточно затемнен. В Пересмотренном стандартном тексте Библии можно прочесть буквально следующее: «Если ты во всем поступаешь хорошо, разве не примут тебя? А если ты поступаешь дурно, грех притаился у дверей; он влечет тебя, но тебе надлежит быть господином над ним».

Кажется, это довольно прозрачный намек на дурное поведение Каина. Однако обратим внимание на использование в этом стихе Библии сослагательного наклонения: дурные поступки Каина как бы только предполагаются (в будущем). Можно заключить, что подразумеваются и какие-то прошлые грехи, вызвавшие недовольство бога...

Как бы то ни было, все это остается домыслами, ибо Библия и в данном случае никакой информацией нас не снабжает.

Разбираемый стих замечателен еще и тем, что в нем, впервые в библейском тексте, мы встречаем слово «грех». Это перевод еврейского слова, означающего «отклонение от общепринятых норм» (и даже «бунт», «восстание»). Коли уж мысли Каина пошли по кривой греховной дорожке, то она неизбежно приведет его к неповиновению господнему диктату. Поэтому Каину недвусмысленно дают понять, что еще не поздно преодолеть опасное искушение бунта.

8. И сказал Каин Авелю, брату своему: (пойдем в поле). И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

146. С глубокой древности, едва только человек научился обрабатывать землю, не прекращалась вражда между оседлыми земледельческими общинами и племенами, кочевавшими на границах освоенных земель.

Время шло, и те, кто прочно осел на земле, смогли запастись излишками пищи, украшений, орудий труда и оружия – чего не скажешь о кочевниках-скотоводах, обреченных постоянно скитаться с места на место. Относительное процветание более предусмотрительных земледельческих общин постоянно вызывало понятное раздражение у кочевых народов и служило источником неизбежного искушения.

Вследствие этого народы-земледельцы постоянно служили мишенью для грабительских рейдов «варваров»-кочев-

ников. Последние и самые грандиозные по масштабам набеги привели к тому, что в 1225—1265 годах различные области азиатского материка практически обезлюдели. (Страны Восточной Европы также были почти опустошены в 1240 и 1241 годах.)

Так повелось, что исторические труды, как правило, создавались более «интеллектуальными» представителями оседлых культур. Поэтому неудивительно, что в исторических трактатах кочевникам заранее уготована роль существ жестоких, одержимых зудом разрушительства и маниакальной страстью к убийству себе подобных, – словом, с кочевым образом жизни связывали все худшее в человеке.

Правда, земледельческие сообщества обладали более развитым оружием и всегда при необходимости могли укрыться за толстыми городскими стенами. Вообще, история подтвердила со всей очевидностью: армии цивилизованных народов всегда более многочисленны (трудно согласиться в этом месте с А. Азимовым) и лучше вооружены; если на данный конкретный исторический момент им повезет и в полководцах, то они обычно одерживают победу над народами, пребывающими на стадии варварства. Так, во времена после нашего татарино-монгольского всего одно событие – изобретение пороха – окончательно перевесило чашу весов в пользу цивилизации, кочевые «империи» начали рушиться одна за другой.

Последнее, впрочем, не означает, что кочевникам нико-

гда не удавалось вторгнуться на территорию, занятую цивилизованными народами, и даже на время завоевать ее. Но это происходило только в тех случаях, когда по разным причинам данная страна «разлагалась» под действием внутренних экономических или политических процессов либо была истерзана гражданской войной. История Каина и Авеля – это редкий из общеизвестных фрагментов западной литературы, повествующий обо всем этом с точки зрения кочевника, который в конце концов побежден крестьянином-земледелем.

**9. И сказал Господь (Бог) Каину:
где Авель, брат твой? Он сказал: не
знаю; разве я сторож брату моему?**

**10. И сказал (Господь): что ты сделал? голос
крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;**

147. В примитивных культурах вопросам «крови» закономерно уделялось большое внимание. Есть одно объяснение, далеко не бесспорное: кровь лежит в основе жизни, как и дыхание. Если животному перерезать горло, потечет кровь, и с каждой ее каплей животное будет слабеть, пока не умрет. Жизнь как бы покидает его, вытекает вместе с кровью. То,

что жизнь и кровь – своего рода синонимы, подчеркивается в нескольких местах Библии.

Однако в ней ничего не говорится о том, как именно Каин убил Авеля. Если, к примеру, задушил или ударил по голове, то смерть могла наступить и без кровопролития (кстати, это сильный аргумент против уравнивания в правах «крови» и «жизни»).

Тем не менее в комментируемом стихе есть неявное указание на то, что кровь оросила землю. Поэтому логично предположить, что Каин-кузнец воспользовался копьем, стрелой или ножом, короче, каким-то режущим или колющим оружием, которое – если продолжить наши недавние рассуждения – лишний раз подчеркивало превосходство технологии цивилизованного человека над кочевником.

Если все так и произошло, тогда жизнь Авеля оказалась не «потерянной», а просто перешла в какое-то иное состояние. Кровь – все еще живая по природе своей – могла бы и с земли «вопеть» к господу.

**11. и ныне проклят ты от земли,
которая отверзла уста свои принять
кровь брата твоего от руки твоей;**

**12. когда ты будешь возделывать землю, она
не станет более давать силы своей для тебя; ты
будешь изгнанником и скитальцем на земле.**

148. Очевидно, это тоже весьма древний обычай, прямо вытекающий из наших предшествующих рассуждений. И упоминание о скитальце – кочевнике, иными словами – чрезвычайно важно.

Сначала, когда речь шла об исторической вражде оседлых и кочевых народов, легенда о Каине и Авеле пересказывала эту историю как бы от лица вторых: злой земледелец убивал – и без всякой причины – добродетельного пастуха.

Теперь нам предлагают объяснение другой стороны: что, с точки зрения земледельца, представляют собой кочевники и как они дошли «до жизни такой». Интерпретация проста и незамысловата: кочевники таковы просто потому, что такими были изначально. То есть преступниками по природе своей, неспособными создать и мельчайшую ячейку добропорядочного, законопослушного и оседлого человеческо-

13. И сказал Каин Господу (Богу): наказание мое больше, нежели снести можно;

14. вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

149. Что за притча! Кто это «всякий, кто встретится со мною»?! Насколько мы внимательно следили за историей Адама и Евы и ни разу не отклонились от общепринятой версии, они были единственными живыми людьми во времена «едемского периода». И сводка по народонаселению Земли ко времени убийства Авеля выглядела так: их всего трое – Адам, Ева и Каин. Откуда же это странное упоминание каких-то «всяких»?

Могло так случиться, что у Адама и Евы было еще много детей, которые пошли гулять по свету, не получив от родителей даже имени, а от авторов Библии – и строчки упоминания в тексте священной книги. Тогда население планеты было более многочисленно, чем мы только что оценили. А может быть, это загадочное упоминание о «всяких» отно-

сится просто к многочисленным животным – их-то в Библии упомянуть не забыли... А что если варианты мифа о сотворении мира, изложенные в «Жреческом кодексе» и в «Яхвисте», относятся к двум различным господним проектам? Скажем, бог создал людей – мужчин и женщин – в большом количестве на шестой день творения и заселил ими Землю. И только после этого – отдельно Адама и Еву, отведя для них сад Едема как резиденцию для основателей избранного рода. Если так, то становится ясно, чего следует опасаться Каину – пасть от руки одного из «преадамитов».

Увы, ни один из этих вопросов не находит достаточно ясного ответа в Библии. Может быть, история Адама и Евы вообще завершается сценой изгнания из сада Едемского («Так смерть пришла в мир»... – недурно для финала). А все последующее – это лишь многочисленные легенды, возникшие в период зарождения человеческой цивилизации и нанизанные авторами Библии на единую цепь рассуждений (в таком случае просто не могу не отметить топорность и неуклюжесть подобной попытки).

Очевидно, по крайней мере, одно: есть два рассказа, первый повествует о том, как в жизнь людей вошло преступление; второй посвящен началу кочевого образа жизни. Обе указанные истории строятся на предположении, что мир заселен людьми. И недоумение вызывают не сами они, а только их «привязка» к легенде об Адаме и Еве, детьми которых были Каин и Авель.

15. И сказал ему Господь (Бог): за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь (Бог) Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его.

150. Ну какой, спрашивается, смысл в столь тщательной охране Каина – после того как тот совершил неспровоцированное убийство? Вопрос снимается сам собой, если предположить, что жизнь изгнанника, вечного скитальца представляет наказание более тяжкое, чем немедленная казнь. С другой стороны, не следует забывать, что мы находимся на заповедной исторической «территории», имеем дело с самыми ранними культурами. Столь непонятный на первый взгляд стих может быть легко расшифрован, зная мы побольше о том образе жизни, полном – это-то мы знаем точно – самых разнообразных табу.

Земледельческие общины в конце концов разработали более или менее сложную систему законов, впоследствии зафиксированных письменно, а также налаженную систему судопроизводства, призванного следить за их выполнением. Более примитивные кочевые народы подобных «писаных законов» не имели и вынуждены были обходиться без них.

Когда какой-либо закон в обществе точнейшим образом не сформулирован и недоступен пониманию всякого члена

этого общества, жизнь становится небезопасной. И в отсутствие установленного раз и навсегда отлаженного механизма борьбы с нарушителями закона неизбежно расцветает самостоятельная «гражданская бдительность» в духе судов Линча. Справедливость, отданная на потребу толпы, со временем превращается в «судебную практику». Например, если член общины убит чужаком, все племя обязано устроить охоту на обидчика, и результатом ее будет тоже убийство. Неявно предполагается, что точное представление о неизбежности расплаты – жизнь за жизнь – служит самым мощным тормозом для того, кто замыслил совершить насилие.

Естественно, представитель многочисленного и могущественного племени хочет быть уверен в том, что при встрече с ним все будут осведомлены о расплате, неизбежной, если над ним будет учинено насилие. Поэтому, подобно тому как сегодня путешественник обязан иметь при себе паспорт, члены одного рода или племени носили особые отличительные знаки, имеющие смысл табу.

Остались свидетельства о существовавших в более поздние времена племенах, называвших себя «сынами Иофора Кенейнина». Они не были связаны родственными узами с израильтянами, но жили в непосредственной близости от «сынов Иуд иных» (Суд. 1:16). Кенейниты были кочевым народом, легендарным прародителем которого назывался Каин (реальный или мифический, но в любом случае давший имя этому народу). Та часть легенды о Каине, которую мы ком-

ментируем, могла быть фрагментом сказания, бытовавшего в племени кенейнитов: истории первого табу («каинова печать»). Хотя вряд ли какое племя предпочло бы взять себе в прародители убийцу...

16. И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема.

151. Никто сейчас не в состоянии установить, что это была за страна. По-еврейски слово означает буквально «скитание», так что фраза «Каин... поселился в земле Нод» может оказаться всего-навсего метафорой, означавшей, что Каин вечно скитался по земле.

Между прочим, слово «кочевник» (по-английски – nomad), несмотря на созвучие, ничего общего с названием мифической страны не имеет, ибо произошло от греческого слова, означающего «искать подножный корм».

17. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох.

152. Интересно, откуда у Каина жена? Общепринятая версия гласит: у Адама и Евы были еще и дочери, но о них авторы Библии как-то не удосужились сообщить. В этом случае

Каин женился бы на собственной сестре – акта кровосмешения избежать было невозможно (кстати, вспомним, ведь и Адам женился на собственном клоне). На другую возможность наталкивает упоминание о том, что Каина нельзя убить безнаказанно; ранее я, помнится, уже предполагал существование неких «преадамитов», и Каин вполне мог жениться на одной из представительниц этого народа...

Но гораздо разумнее предположить третье. История Каина возникла в мире, уже в достаточной мере населенном. Впоследствии же ее просто притянули за хвост к легенде об Адаме и Еве, что послужило источником затруднений для поздних комментаторов.

153. Сразу же после того как нам сообщили, что Каину мстительный господь уготовил жизнь скитальца, мы узнаем нечто противоположное:

Каин начинает вести оседлый образ жизни, строит город. Перед нами снова Каин первых восьми стихов данной главы, иными словами, Каин-земледелец.

Земледельческие общины неминуемо должны были прийти к идее города как постоянного укрытия от набегов кочевников. Те при малейшем признаке угрозы просто могли сняться с облюбованного места и, гоня перед собой стада, двинуться на поиски нового. Земледельцы были крепко привязаны к обрабатываемой земле и защищать ее им приходилось как себя самих.

Образ Каина-крестьянина, строящего город, вполне со-

гласуется с вышесказанным. Естественно, раз он строит город, значит, в нем есть кому жить, ибо даже очень маленький городок предполагает как минимум несколько сотен жителей. И тем, кого заинтриговал вопрос, откуда у Каина жена, есть смысл поразмышлять над другим, еще более жгучим: для кого он построил город?

154. Мы ничего не знаем об этом древнейшем городе Енох, о нем нигде больше не упоминает и Библия.

В реальной истории можно назвать один город – едва ли не древнейший из тех, что обнаружены археологами, – который был хорошо известен авторам Библии. Это Иерихон, расположенный в 25 километрах северо-восточнее Иерусалима. Иерихон встречается в библейских книгах достаточно часто; как считают специалисты, город был построен примерно за 8 тысяч лет до новой эры. Однако нет абсолютно никаких оснований отождествлять с ним легендарный Енох.

18. У Еноха родился Ирад (Гаидад); Ирад родил Мехиаеля (Малелеила); Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха.

155. Авторы библейских книг проявляли пристальный интерес к генеалогии персонажей. Причин, в основном, было три.

Во-первых, семейные связи любого уровня чрезвычайно важны в родоплеменном обществе. Генеалогии же служат

для того, чтобы соответствующим образом «подгонять» того или иного индивида под социальный ранжир.

Во-вторых, генеалогии позволяют заполнить исторические пустоты— те промежутки времени, в которые, с точки зрения летописцев, не происходило решительно ничего (или почти ничего), заслуживающего внимания. Вместо того чтобы глубокомысленно молчать, хроникеру достаточно с почитательностью перечислять внушительный ряд предков.

В-третьих, библейские генеалогии прекрасно служат еще одной цели: быстро и экономно упомянуть обо всех племенах или группах племен, которые не являлись прямыми прародителями израильтян (с историей последних в основном и связаны библейские тексты). Только упомянуть — и покончить с этим. Таким образом авторы Библии «избавляются» и от Каина, и от его потомства поскольку никто из детей Каина не является по прямой линии прародителем рода израилева.

Из-за того что в тексте Библии короля Якова глагол «родил» (в оригинале *beget*) применяется в значении «размножаться», «производить потомство» — вместо собственно «родить», относящегося, очевидно, к особям женского пола, — последующие фрагменты Библии получили название «Рождений» («*begats*»). В Пересмотренном стандартном тексте Библии слово «*beget*» опущено, и стих читается так: «У Еноха родился Ирад; и Ирад был отцом Мехиаеля; и Мехиаель был отцом Мафусала...» и так далее.

19. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла (Селла).

156. Это первое в Библии упоминание о многоженстве. И трудно определить, относятся ли авторы Библии к этому факту с осуждением, ибо никаких оценок его не встретишь ни в этой, ни в какой другой книге Библии, написанной до момента вавилонского плена.

157. И еще одно новшество: со времен Евы нигде, в упоминаниях о женщинах, они не назывались по именам. На всем протяжении этой довольно внушительной библейской книги сохраняется известная диспропорция между числом «персонально поименованных» мужчин и женщин. Впрочем, эта же несправедливость сохраняется и во всех небиблейских исторических сочинениях – в течение долгого времени общественное мнение считало заслуживающими внимания лишь имена и деяния мужчин.

20. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами.

158. Только что прозвучал отзвук другой старинной легенды, связанной с началом эпохи скотоводства, – восемнадцатью стихами, ранее приписанными Авелю. Авель и Иа-

вал, скорее всего, одно и то же имя. И возникает вопрос: а не столкнулись ли мы только что с двумя версиями одной и той же легенды?

Вопросы можно продолжить. Вот, к примеру: о каком скотоводстве может идти речь, когда ранее мы узнали о «вегетарианской» диете, на которую человечество было обречено от сотворения мира?.. Предлагаю ответы на выбор. Человек пас стада животных исключительно для добывания кож, перьев и шерсти, идущих на изготовление теплой одежды. Конечно, можно оспорить и это, предположив, к примеру, что, по мере растущего морального падения человечества в целом, и род Каина, не отставая от других, нарушил «высочайшее повеление».

Однако предположить можно все, что угодно. Вот только Библия на сей счет молчит.

21. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гусях и свирели.

22. Цилла также родила Тувалкаина (Фовела), который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема.

159. Упоминание имени Тувалкаина лишь усиливает на-

ше подозрение насчет некоей второй версии. В легенде, уже сообщенной в начале этой главы, тоже было два брата – скотовод Авель и землепашец Каин. А теперь соответственно – Иавал и Тувалкаин («металлург»).

Правда, на сей раз нет никакого упоминания об убийстве, даже простого конфликта как будто не видно. Но ясно одно: библейские авторы сосредоточили свое внимание на двух так называемых «культурных героях», положивших начало двум самым распространенным видам человеческой деятельности.

160. Еврейское слово «негошет» в тексте Библии короля Якова переведено как «медь» (или «бронза»). Самые ранние следы изготовления медных предметов обихода датированы 4000 годом до новой эры. В сплаве с мышьяком или оловом медь приобретает особую прочность, вполне пригодную для того, чтобы из нее делать оружие. Имя этому сплаву – бронза, она появилась впервые около 3000 года до новой эры. По временной шкале, принятой в Библии, 4000—3000 годы до новой эры представляли собой «утро» человечества, поэтому резонно было связать имя Тувалкаина с «медью» (хотя в данном случае и допущена хронологическая ошибка).

161. Имя Тувалкаин означает «кузнец из Тувала» – района в Малой Азии, на юго-восточном побережье Черного моря. Сейчас специалисты сходятся во мнении, что техника железного литья (плавки) была впервые развита как раз в районе, близком к Тувалу, так что с точки зрения исторической

науки имя выбрано на редкость удачно.

Однако и тут есть неувязка: железо впервые начали плавить только за 1300 лет до новой эры, более того, на протяжении еще нескольких столетий этот процесс не был широко известен. Путать железную чурку с медным изделием, изготовленным во времена Тувалкаина, было бы явным анахронизмом.

162. Эта глава, составляющая фрагмент из «Яхвиста», перечисляет восемь поколений адамовых потомков соответственно: Адам, Каин, Енох, Ирад, Мехиаель, Мафусал, Ламех, дети Ламеха.

Историкам известны генеалогические таблицы (списки) царей в Двуречье, не содержащие ничего, кроме последовательности имен. Самый ранний такой список, оставленный шумерами, содержит как раз 8 имен, но они сильно отличаются от тех, что сообщают авторы Библии в этой главе. Впрочем, ничего удивительного: по мере того как легенды передавались из поколения в поколение, шумерские имена могли быть заметно изменены, вытеснены созвучными им еврейскими. И подмена могла происходить абсолютно произвольно – в духе так называемой «народной этимологии». В результате, возможно, и возник тот ряд из восьми имен, что дает «Яхвист».

23. И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне;

163. Ламех, очевидно, какая-то важная персона. У него две жены, трое сыновей и дочь (и все названы по имени, включая дочь). И теперь ему целиком посвящен короткий стих Библии.

Можно лишь предположить, что Ламех был народным героем кенянитов и многие приписываемые ему авторами «Яхвиста» поступки просто заимствованы из древней легенды. Или что он обязан включением в иудейский «курс первоначальной истории» именно своей популярностью в Иудее.

164. Вторая часть стиха вообще непонятна, особенно в тексте Библии короля Якова (да и в Пересмотренном стандартном тексте Библии не лучше). Можно сделать вывод, что здесь содержится ссылка на какой-то воинственный подвиг – убийство врага. Еврейская поэзия часто весьма эффективно использовала прием «параллелизма», рассказывая о каком-то событии дважды, и каждый раз по-новому. Что касается цитируемого стиха, то это, вероятно, слегка переработанный фрагмент древней «песни воина», имевшей хождение у кенянитов.

24. если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро.

165. Кажется, Ламех ликует по поводу своей победы. Можно даже отыскать указание на то, что она представляется ему событием куда более значительным, нежели совершенное Каином убийство. Возможно – повторяю, это все домыслы, ибо в библейском тексте нет никаких указаний на сей счет, – разница, по мысли Ламеха, вот в чем: Каин убил человека, не ожидавшего нападения и безоружного, а он, Ламех, выиграл честный поединок с таким же воином.

А вот о чем данный отрывок свидетельствует точно, так это о «прогессе», достигнутом в деле уничтожения человеком себе подобных. Через восемь поколений после Адама индивидуальные стычки превратились в организованные войны. После изгнания прародителя из райского сада бурно развиваются человеческие пороки; мы, по крайней мере, видим, что у Каина находятся достойные продолжатели.

Этой «песней воина», гимном победы авторы «Яхвиста» завершают свой рассказ о каиновой ветви, очевидно рассматривая этот гимн как предел моральной деградации человечества. В этом месте библейского текста история рода Каина признается «неподходящей» для дальнейшего обсуждения, и дальнейший рассказ возвращает нас к другой генеалогической ветви, восходящей к Адаму.

25. И познал Адам еще (Еву,) жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, (говорила она,) Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин.

166. На еврейском языке имя Сиф созвучно слову «положенный, обещанный», поэтому Ева в духе народной этимологии (в которой каждое имя обязательно что-то обозначает) нарекает сына этим именем.

26. У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа (Бога).

167. Отметим, что два брата – Каин и Сиф – дали сыновьям одинаковые имена: Енох и Енос (по-еврейски – Ханнош и Енош). Случайно ли это, или имена наследников Сифа тоже позаимствованы из шумерских «списков царей»? Тогда две независимые линии рода Адамова представляют собой просто два варианта одного и того же шумерского списка.

168. Казалось бы, это указание должно означать, что во времена Еноса люди начали поклоняться Яхве, оставив в сторону прежние заблуждения насчет безымянного или все ложного божества. На что определенно указывает в ци-

тируемом стихе текст «Яхвиста», так это на возникновение религии, из которой впоследствии произошли иудаизм, христианство и ислам.

Весь текст этой главы постоянно возвращает читателя к мысли о принципиальном различии в судьбе двух ветвей Адамовых. Линия Каина отмечена убийством, политикой, развитием металлического оружия и военными действиями. Напротив, линия Сифа, от которой, согласно библейской версии, произошел народ израилев, если чем и характеризуется, так прежде всего правотоверностью.

Глава 5.

1. Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божью создал его,

169. Это вводная фраза, предваряющая новую главу библейского повествования и, по сути, не имеющая никакой связи с тем, что говорилось только что.

170. Употребление имени «бог» вместо «господь» (или «господь бог») указывает на возврат к тексту «Жреческого кодекса», после того как в него вклинились три главы из «Яхвиста».

2. мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.

171. Авторы «Жреческого кодекса» вновь отсылают нас к тому месту, где текст был прерван, – началу второй главы. О том, что уже известно читателю – сад Едема, Ева, змей. Каин и Авель, – на сей раз ни слова. Авторы не напоминают обо всех этих событиях просто потому, что, очевидно, не имеют о них ни малейшего понятия.

172. Зато вновь и вновь подчеркивается факт одновременного сотворения мужчины и женщины! Причем «человек» (в оригинале «адам») назван не только мужчиной, но и женщиной. Очевидно, здесь слово «адам» служит синонимом «человечеству» или «человеческому роду». Кроме того, из текста вроде бы следует, что пока вполне допустимой остается версия одновременного сотворения сразу многих мужчин и женщин.

3. Адам жил сто тридцать (230) лет и родил (сына) по подобию своему (и) по образу своему, и нарек ему имя: Сиф.

173. Теперь об Адаме говорится как о вполне конкретной личности. Но все равно, если не удаляться от текста «Жреческого кодекса», нет никаких оснований считать, что не существовало и других прародителей человечества. Просто в данном стихе внимание читателя переключается с «людей вообще» на индивида по имени Адам, от которого берет начало народ Израиля.

174. Авторы «Яхвиста», перечисляя потомков Каина, не дают справок об их возрасте, отсутствуют и даты жизни. Составители «Жреческого кодекса» – люди духовного звания – более внимательны по части деталей.

175. Как я уже говорил, в тексте «Жреческого кодекса» вы не встретите упоминаний о Каине и Авеле. И если следовать

только этому документу, получается, что Сиф был первенцем Адама, и, следовательно, выражение «по образу и подобию» получает самое простое объяснение.

Ранее аналогичные слова были сказаны о боге: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему» (Быт. 1: 26). Эти слова относились к мужчине и женщине – и даже так: к мужчинам и женщинам, но сотворенным непосредственно богом. Указание на то, что и Сиф был рожден «по образу и подобию» Адама, как будто говорит за то, что и все Адамово потомство сохраняет эту важную привилегию: походить ликом на создавшего их бога. Во всяком случае, это справедливо в отношении линии Сифа, хотя в дальнейшем мы убедимся в том, что тут имеется в виду все человечество.

Второе возможное объяснение странно (в данном контексте) прозвучавшей фразы немедленно приходит в голову, если предположить, что авторы Библии искали способы как-то разграничить морально праведного Сифа и грешника Каина с его потомством. Каин-то никак не мог напоминать творца... Однако это предположение тут же натывается на контрвопрос: а как тогда быть с донельзя праведным Авелем?

Думаю, это еще одно доказательство того, насколько бессмысленны попытки соединить в один протяженный рассказ столь разнящиеся тексты, как «Жреческий кодекс» и «Яхвист».

4. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот (700) лет, и родил он сынов и дочерей.

176. Если Адам производил на свет детей так же часто, как это делают сейчас, и если все восемьсот лет он был способен выполнять эту благородную задачу, то легко подсчитать приблизительную численность его семейства: 400 сынов и 400 дочерей (разумеется, не обязательно в пропорции 1:1). Будь его дети столь же плодовиты и живи они столь же долго, то всего за четыре смены поколений на Земле уже теснились бы 25 миллиардов человек!

Как считают демографы, население планеты в 3500 году до новой эры (по традиции, от этой даты ведут грубый отсчет поколениям после Адама) составляло всего около 10 миллионов. Согласимся, сущий пустяк для долгожителей, свято блюдущих господнее повеление плодиться, размножаться и заселить Землю.

Впрочем, и такое предположение решает определенные проблемы. Ведь если Каин тоже был долгожителем, ему пришлось бы прождать всего ничего – несколько столетий, после чего мир оказался бы заселен множеством людей. Из их числа и жен выбрать – не проблема, и город построить есть для кого (от них же, кстати, можно ожидать и того возможного нападения, о котором речь шла выше).

Однако в обмен на это «подсказанное» решение проблемы Каина мы немедленно сталкиваемся с еще одной задачей: как подсчитать все эти «многие лета»?

В тексте «Жреческого кодекса» отсутствуют имена сынов и дочерей Адама, рожденных после Сифа. Тот же принцип авторы Библии выдерживают и в отношении всех других персонажей этой главы, сообщая имя только одного сына, все прочие имена опускают. В этом есть свой глубокий смысл. Поименно указаны предки по прямой линии народа Израиля, всем остальным не суждено пережить грядущую катастрофу, о которой речь впереди, и говорить о них в подробностях авторы Библии не считают нужным.

5. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер.

177. Согласно «Жреческому кодексу», Адам и его потомки, по крайней мере те из них, что поименованы в этой главе, были долгожителями. Причем их воистину долголетие не шло ни в какое сравнение с тем максимальным сроком человеческой жизни, который нам сегодня известен, то есть примерно со 115 годами (известны и большие сроки жизни).

Но если читать Библию стих за стихом, заметна тенденция к постоянному снижению планки. На всем протяжении библейской истории человечества максимальная продолжительность человеческой жизни неуклонно падает – вплоть до

финала книги Бытие, где возраст в 150 лет считается предельной старостью, даже 70-летний царь Давид уже старик.

Но может быть, первые люди действительно жили дольше нашего и уменьшение продолжительности жизни свидетельствует о вырождении человечества?

С научной точки зрения все обстоит как раз наоборот. Вид *Homo sapiens* всегда обладал возможностью жить до ста лет и больше, выделяясь этим обстоятельством среди прочих млекопитающих. Но на ранних этапах истории у представителей этого вида не оставалось и единого шанса выполнить эту генетическую программу: жизнь была жестокой и рискованной, лишь немногие счастливцы переживали свое сорокалетие. Подобная ситуация в целом оставалась неизменной вплоть до середины прошлого века.

В записанной истории (речь идет только об относительно достоверных источниках) есть примеры человеческих жизней, превышавших 90 лет. Это Софокл в V веке до новой эры, веком позже – Сократ, Кассиодор в VI веке уже нашей эры, Тициан – в XVI и так далее. Но то были единицы. Лишь после развития современной медицины, позволившей держать под контролем распространение инфекционных заболеваний, отпущенный среднестатистическому человеку срок жизни начал расти.

По мере достижения человеком 60-летнего возраста начинается «выплата по счету» болезням, связанным с процессами старения: раку, артриту, заболеваниям сердца, печени,

почек и тому подобному. Со всеми ими медикам пока не удастся справиться окончательно, поэтому и сегодня шестидесятилетние имеют не намного больше шансов на продление жизни, чем их сверстники во времена Софокла, то есть 2400 лет назад. Конечно, при этом не следует забывать, что намного больше наших современников этого критического возраста вообще не достигают.

Если таковы факты, то как объяснить необычайно долгую жизнь Адама и его прямых потомков?

Исследователи Библии неоднократно возвращались к мысли, что «годы» в библейских книгах на самом деле обозначают лунные месяцы (календарь составлялся все-таки по ним, а не по «солнечным» годам). В году 121/3 лунных месяцев, и при пересчете оказывается, что Адам прожил приблизительно 76 лет (930 месяцев), что звучит вполне правдоподобно.

Но тогда возраст, в котором Адам стал отцом первого сына, становится абсурдно «юным», а уж сроки жизни поздних его отпрысков – все более краткие – вообще трудно как-то рационально объяснить...

Наиболее вероятный ответ дают нам «царские списки» шумеров. Если читать их буквально, то сроки царствований простирались на десятки тысяч лет! (Двое умудрились процарствовать по 64 800 лет каждый...) Авторы «Жреческого кодекса», разумеется, не могли просто принять это на веру. Их тоже не покидало убеждение, что во времена Адама лю-

ди жили необычайно долго, но все же в каких-то разумных пределах. Посему Адаму и всем его прямым потомкам положили от щедрот по несколько сотен лет, но никак не более тысячи. Короче, «Жреческий кодекс» составляли люди, консервативно мыслящие.

Как бы то ни было, сроки жизни прямых Адамовых потомков оказались ценнейшей информацией для тех, кто стремился установить точную дату сотворения мира. Результат их математических выкладок (чаще других, как я уже говорил, называют 4004 год до новой эры), хотя и вполне бессмыслен для каких бы то ни было «обоснований» теологии, дает, однако, поразительно точное совпадение с известной оценкой периода расцвета шумерской цивилизации.

6. Сиф жил сто пять (205) лет и родил Еноса.

7. По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь (707) лет и родил сынов и дочерей.

8. Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер.

9. Енос жил девяносто (190) лет и родил Каинана.

178. Каинан (в Пересмотренном стандартном тексте Библии Кенан) – это, вероятно, просто вариант имени Каин, появившегося впервые в «Яхвисте», но теперь сообщенный и авторами «Жреческого кодекса».

10. По рождении Каинана Енос жил восемьсот пятнадцать (715) лет и родил сынов и дочерей.

11. Всех же дней Еноса было девятьсот пять лет; и он умер.

12. Каинан жил семьдесят (170) лет и родил Малелеила.

179. А это, очевидно, переименованный Мехиаель.

**13. По рождении Малелеила
Каинан жил восемьсот сорок (740)
лет и родил сынов и дочерей.**

**14. Всех же дней Каинана было
девятьсот десять лет; и он умер.**

**15. Малелеил жил шестьдесят
пять (165) лет и родил Иареда.**

180. По аналогии, это может быть Ирад из «Яхвиста».

16. По рождении Иареда Малелеил жил восемьсот тридцать (730) лет и родил сынов и дочерей.

17. Всех же дней Малелеила было восемьсот девяносто пять лет; и он умер.

18. Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха.

181. На сей раз буквальное совпадение имен. И «Яхвист», и «Жреческий кодекс» ставят Еноха в ряд прямых потомков Адама.

**19. По рождении Еноха Иаред жил
восемьсот лет и родил сынов и дочерей.**

**20. Всех же дней Иареда было девятьсот
шестьдесят два года; и он умер.**

**21. Енох жил шестьдесят пять
(165) лет и родил Мафусала.**

182. Вероятно, это Мафусал из «Яхвиста».

**22. И ходил Енох пред Богом, по
рождении Мафусала, триста (200)
лет и родил сынов и дочерей.**

183. Фраза «ходил пред Богом» здесь и далее на всем протяжении библейского текста означает, что человек, о котором идет речь, преисполнен почтения к богу и живет праведной жизнью, выполняя все его напутствия.

23. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет.

184. Продолжительность жизни Еноха – 365 лет – очень коротка по сравнению с другими персонажами этой главы; фактически она составляет менее половины любого из указанных сроков жизней.

Число 365 не могло не породить спекуляций на тему связи Еноха каким-то образом с широко распространенными «солнечными» мифами. Может быть, это бог-солнце более древних верований, слегка «освященный» авторами «Жреческого кодекса»?

Может быть... Это только догадка, ничем не подтвержденная. Вавилонский год, как и год израильтян, основанный на лунном календаре, составлял переменное число месяцев – 12 или 13 и соответственно переменное число дней – 354 или 383 (что в среднем как раз давало 365). Так что последнее число не могло иметь никакой особой значимости в глазах авторов Библии – не то что их далеких потомков, – и речь идет, скорее всего, о совпадении.

24. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.

185. В отличие от всех других персонажей главы, о которых произнесено лапидарное «и он умер», Еноху явно сделано исключение. В более пространной фразе «и не стало его, потому что Бог взял его» заключен какой-то особый смысл. Не хотели ли авторы Библии создать у читателя впечатление, что Енох на самом деле не умер, а взят живым на небо?

В более поздние времена евреи истово верили в такую возможность – о Енохе даже говорили, что на небесах он изучил строение Вселенной и научился узнавать будущее. Во II веке до новой эры и позже появилось множество мистических книг, авторство которых приписывалось Еноху. В них находили продолжение некоторые библейские легенды, содержалось даже описание конца света. По крайней мере одна такая книга была достаточно широко известна, чтобы попасть в поле зрения авторов Нового завета. В новозаветном Послании Иуды, состоящем всего из одной главы, в стихе 14 читаем: «О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама...» – и далее на протяжении двух стихов идет цитата из его книги.

Упоминание человека, взятого живым на небо, может быть отголоском мифа о божественном солнце или о смертном, кто обрел святость после вознесения на небо и таким образом стал богом-солнцем. Енох, как указывает новозаветная книга, –

седьмое колено Адамово (так, по крайней мере, утверждает-ся в «Жреческом кодексе»). В списке первых шумерских царей седьмым по счету значится Эн-мен-дур-Анна, которого древние летописцы именуют хранителем небесных тайн, человеком, «знавшим, что будет». Более того, названный царь правил Сиппаром, где особенно сильно расцвело поклонение Шамашу – богу-солнцу шумеров. Однако авторы «Жреческого кодекса», как мы уже не раз подмечали, были на редкость тщательны во всем, что касалось искоренения и малейшего намека на многобожие. И поэтому благоразумно не оставили в тексте Библии никаких прямых подтверждений нашей догадке...

25. Мафусал жил сто восемьдесят семь лет и родил Ламеха.

186. Еще раз точное совпадение имен. Причем «оба» Ламеха названы сыновьями Мафусала.

26. По рождении Ламеха Мафусал жил семьсот восемьдесят два года и родил сынов и дочерей.

27. Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер.

187. Достигнув возраста в 969 лет, Мафусал стал абсолютным рекордсменом по долгожительству среди всех персонажей, поименованных в «Жреческом кодексе» и даже во всей Библии. Отсюда, в частности, пошло и известное сравнение: «стар, как Мафусаил», «мафусаилов век».

28. Ламех жил сто восемьдесят два (188) года и родил сына,

29. и нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь (Бог).

188. «Ной» по-еврейски значит «отдых» или «покой, уте-

шение, удобство».

189. Этот стих, в котором снова возникло слово «господь», а также содержится намек на проклятие, сопровождавшее изгнание Адама и Евы из сада Едема, ясно указывает на то, что в текст «Жреческого кодекса» опять вторгается фрагмент из «Яхвиста».

Ной – первый человек после Каина и Авеля, с чьим именем связаны какие-то значительные события в истории. Поэтому может показаться, что редакторы Библии сочли недостаточным просто сослаться на него в сухой «статистической» манере авторов «Жреческого кодекса» и позаимствовали из текста «Яхвиста» стихи, гораздо более лично окрашенные.

Если мы расположим хронологически все сообщенные авторами Библии даты и сроки жизни потомков Адама, можно легко установить следующее. Ко времени рождения Ламеха Адаму исполнилось 874 года, и умер Адам, когда возраст Ламеха достиг 56 лет. Адам был первым человеком, о смерти которого сообщает Библия, – впрочем, неудивительно. Даже Еноху всего-навсего стукнуло 252 года, когда родился Ламех, и Адама Енох пережил на 52 года.

Ной появился на свет спустя 126 лет после кончины Адама (и спустя 67 лет – после вознесения Еноха). Ламех мог почувствовать, что со смертью Адама-прауродителя снимается и проклятие, наложенное богом за Адамовы грехи. Во всяком случае, появлялась надежда, что вознесение Еноха сви-

детельствует об отмене божьей кары... Ной – первый названный по имени человек в Библии, рожденный после смерти и первого грешника, и правоверного (Еноха). Очевидно, его, Ноя, ждут лучшие времена.

**30. И жил Ламех по рождении
Ноя пятьсот девяносто пять (565)
лет и родил сынов и дочерей.**

**31. Всех же дней Ламеха было семьсот
семьдесят семь (753) лет; и он умер.**

190. Жизнь Ламеха также очень коротка по меркам «того времени» (об этом дает представление комментируемая глава). Единственная добавочная информация, которой мы располагаем, – это стих из «Яхвиста»: «Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро» (Быт. 4:24). Эта упоминавшаяся ранее древняя «песнь воина» могла казаться авторам «Жреческого кодекса» слишком примитивной для включения в текст священной книги, но тем не менее как-то повлияла на их «точность вычислений».

Ламех умер, когда Ною исполнилось 595 лет. Указанный возраст Мафусала означает, что он на 5 лет пережил своего сына Ламеха и умер, когда Ной справил свое шестисотлетие.

Персонажей, упомянутых в книге Бытия, обычно называют патриархами (греческое слово, означающее «отцы-правители»), потому что многие из них дали начало головным ветвям племен и наций. Из-за того, что почти все они весьма почтенного возраста, это слово давно означает просто «глубокий старик». Те, кто упомянут во второй – пятой главах книги Бытие и, следовательно, жил до потопа, имеют еще титул «допотопных патриархов», причем с тех пор прилагательное «допотопный» приобрело явно непочтительную окраску.

32. Ною было пятьсот лет и родил Ной (трех сынов): Сима, Хама и Иафета.

191. В этом месте авторов «Жреческого кодекса» как будто покинула их прежняя скрупулезность в деталях. Из текста, по крайней мере разбираемого стиха, невозможно определить, были ли сыновья Ноя – Сим, Хам и Иафет – тройняшками, были ли они рождены до Ноева юбилея (пятисотлетия) и вообще, по скольку лет им было.

Тем не менее традиционно предполагают, что все трое родились по отдельности и, вероятно, вскоре друг за другом. И произошли эти рождения, когда их отцу было что-то около пятиста лет. На возможную последовательность их появления на свет намекает порядок, в котором они поименованы в тексте Библии: старшим сыном, таким образом, был Сим. Обратим внимание еще на один факт. Впервые «Жреческий

кодекс» сообщает, что у патриарха родилось несколько сыновей – и все названы по имени. Это не случайно.

Близится катастрофа, которой суждено уничтожить всех людей на Земле, кроме Ноя и его семейства. И, если следовать Библии, ныне существующее человечество – это все потомки Ноя. Те же, кто жил до него и не был его прямым предком, отныне не вызывают у авторов Библии интереса. И нет необходимости называть их всех по имени.

Что касается сыновей Ноя, то они становятся родоначальниками трех больших ветвей, образующих в совокупности современное человечество. И в этом случае они, естественно, заслуживают почтительного к себе отношения.

Глава 6.

1. Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,

2. тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

192. В этом месте текст «Жреческого кодекса» прерывается на целых 8 стихов. Опять вторгается линия «Яхвиста», оборванная, как мы помним, на героической песне о Ламехе. Редакторы Библии пошли на это с целью еще раз привлечь внимание к теме растущего падения нравов в мире.

Из того, что мы только что прочли во втором стихе шестой главы, создается впечатление, что речь идет о неких запретных формах интимного союза между людьми, указывающих на необузданную сексуальность. Однако неясно, в чем же вина людей (а о том, что они виновны, говорит весь последующий текст Библии). И кто такие эти «сыны божие»? Ссылка на каких-то иных божественных существ немедленно рождает в мозгу картину: тронный зал всевышнего, заполненный

когортой богоподобных придворных. А это не что иное, как политеизм, в котором бог – просто один из многих, только занимающий начальственное положение над другими.

Поскольку подобные «святые мощи» политеизма, сохраненные в древних легендах, были совершенно неприемлемы для последующих комментаторов, то под «сынами божиими» стали понимать просто мужчин из рода Симова, или же представителей высших классов. Тогда «дочери человеческие» – это женщины из рода Каина, или соответственно простолюдинки. Однако оба предположения неубедительны. В Книге Иова, к примеру, можно прочесть такие слова: «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа...» (1:6), и, как следует из контекста (стих заканчивается так: «... между ними пришел и сатана»), «сыны божии» – это просто ангелы.

Далее, могли ли жители Земли безропотно сносить, чтобы божественные отпрыски силой уводили их жен и дочерей? Деяние явно неподходящее для того, чтобы новая религия могла завоевать души людей. Поэтому некоторые комментаторы предложили следующую трактовку: оказывается дочери земные для удовлетворения своих порочных сексуальных желаний с помощью различных похотливых уловок соблазнили праведных и неискушенных «сынов божиих»...

Вообще-то, конечно, не нужно было искать столь сложные и искусственные объяснения. Приходится признать, что редакторы Библии просто выбрали неподходящий фрагмент

«Яхвиста», стремясь отыскать хоть какое-то правдоподобное обоснование потопу.

**3. И сказал Господь (Бог): не вечно
Духу моему быть пренебрегаемым
человеками (сими), потому что они плоть;
пусть будут дни их сто двадцать лет.**

193. Это место в тексте Библии короля Якова туманно (буквальный перевод с английского звучит несколько иначе: «...потому что он, человек, тоже плоть»). В Пересмотренном стандартном тексте Библии написано так: «Мой дух не будет вечно терпеть дела человека, потому что он плоть».

Возможно, бог как бы напоминает себе, что человек смертен и у грешников осталось совсем немного времени, чтобы испытывать его терпение. А может быть, он сам ищет оправдание человеческому падению: они – только плоть, и потому слабы. Следовательно, грех им органически присущ, оболочка плоти – весьма несовершенное хранилище для святого духа...

194. Если принять эту интерпретацию первой части стиха – именно считать, что бог вспоминает о смертности человека, тогда финал стиха – более чем прозрачный намек на близящуюся расплату.

Доселе отдельные нечестивцы могли испытывать господне

терпение почти на протяжении тысячелетия; теперь людям срок жизни ограничен и составит всего одну восьмую от уже пройденного отрезка истории. Иными словами, каждому положена жизнь до 120 лет, и не более того. Начиная с этого момента, точно указанные сроки жизни патриархов, появившихся на свет после Ноя, начинают стремительно сжиматься.

Если обратиться к тем данным, которыми располагает на сегодняшний день наука, то максимальная продолжительность человеческой жизни не намного превышает эти же 120 лет...

С другой стороны, существует и более традиционная интерпретация этого фрагмента, не сводимая ни к наказанию, ни к милосердию господнему (вспомним: в первой части стиха бог ищет оправдательные мотивы). Комментаторы Библии просто констатируют, что кара за человеческие грехи откладывается на 120 лет испытательного срока, в течение которого людям предоставлена возможность явить свою покорность и пересмотреть греховное поведение.

**4. В то время были на земле исполины,
особенно же с того времени, как
сыны Божии стали входить к дочерям
человеческим, и они стали рождать им:
это сильные, издревле славные люди**

195. Перевод «исполины» (в оригинале просто «гиганты») сделан с еврейского слова «нефилим». Никаких явных оснований считать упомянутых персонажей действительно гигантами, вообще как-то подчеркивать их физические размеры нет. Специалисты считают, что это слово обозначало великих воинов, тех, кого древние греки называли героями – вне всякой связи с их ростом. Пересмотренный стандартный текст Библии вообще уходит от каких-либо трудностей с переводом, оставив в тексте странное слово «нефилим» непереуевенным.

Самое интересное, что в определенном смысле этот стих Библии правдив: некогда Землю населяли исполины. Задолго до того, как вид *Homo sapiens* появился на исторической сцене, а точнее, около 17 миллионов лет назад, планета представляла собою царство динозавров, отдельные представители которых весили до 90 тонн. И после их исчезновения на Земле обитали гиганты-млекопитающие (рекордсменом был живший 20 миллионов лет назад балухитерий – весом в 22

тонны). И огромные, не умеющие летать птицы – как, например, уроженец Мадагаскара эпиорнис, весивший полтонны (этот окончательно вымер, вероятно, только в 1650 году нашей эры).

И по мере приближения к тем ветвям эволюционного дерева, которые непосредственно связаны с человеком, мы встречаемся с гигантами. Самый большой примат из всех, когда-либо обитавших на Земле, – это гигантопитек. Он был похож на огромную гориллу, которая в «распрявленном» состоянии достигала в высоту почти трех метров и весила около 300 килограммов. Гигантопитеки вымерли около 3 миллионов лет назад.

Однако все эти сведения получены в результате новейших научных открытий. Совершенно ясно, что ни к какому из указанных видов библейские «исполины» отношения не имеют.

196. Легенды многих народов хранят сведения о людях-гигантах, будто бы живших в древности. На мой взгляд, их вообще незаслуженно «героизируют», отчего сравнения с современниками выглядят конечно же весьма нелестно для последних. Это общая тенденция: представлять прошлое в розовом свете. За восемь столетий до новой эры Гомер одним из первых систематически «унижал» современников, расписывая силу и героические деяния их предков.

Древние легенды чаще всего представляют исполинов отпрысками смешанных браков богов и людей. Ахилл был сы-

ном морской нимфы Тетис, Геракл – сыном Зевса, Эней – Афродиты; отцом Ромула был бог войны Марс и так далее. Все это нашло отражение и в комментируемом библейском стихе. В образе «исполина» слишком много от фольклорного героя из столь ненавистного редакторам Библии «политеистического» прошлого. Тем не менее они охотно используют этот образ, вероятно, с целью подчеркнуть моральное разложение, царившее в «то» время.

Вполне естественно, что этим людям приписывали сверхнормальные размеры: рост соответствовал подвигам, которые тоже не назовешь рутинными. В этом преувеличении можно обнаружить следы того естественного изумления, что охватывало агрессоров-варваров, когда они встречались с чудесами цивилизации, которую подмяли под себя.

Дорические греки, вторгшиеся на Пелопоннес, были озадачены толщиной крепостных стен, окружавших Микены и Тиринф (когда-то это были неприступные твердыни, но и они не спасли микенскую культуру от гибели). Не в силах понять, на что способны кооперация труда и передовая технология, греки, естественно, вообразили загадочных гигантов, коим одним под силу было возвести эти стены. Израильяне, завоевавшие в 1200 году до новой эры землю канаанитов, тоже лицезрели местные города с чувством священного трепета. Они всерьез опасались столкновения с местными исполинами, создавшими такое, а шпионы, посланные на разведку в лагерь канаанитов, докладывали: «...земля...

и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые» (Чис. 13:33). Впрочем, последнее высказывание можно считать метафорой или списать его на крайнее возбуждение говоривших...

**5. И увидел Господь (Бог), что велико
развращение человеков на земле,
и что все мысли и помышления
сердца их были зло во всякое время;**

**6. и раскаялся Господь, что создал человека
на земле, и восскорбел в сердце Своем.**

197. Слово «раскаялся» наводит на мысль, будто бог осознал какую-то свою ошибку. Пересмотренный стандартный текст Библии дает вместо этого «повинился, пожалел» – это больше соотносится со скорбью, о которой говорится ниже в комментируемом стихе. Но все равно ясно, что бог видит в людях эксперимент неудавшийся.

В более поздние времена бог являлся со страниц религиозных книг существом грандиозным, всезнающим и неспособным совершить какой-либо просчет. Бог ранних легенд куда менее «безошибочен», но и более человечен.

7. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их

198. Так как Земля и все формы жизни на ней созданы были единственно для утилитарного использования человеком, то с его уходом они становятся бесполезными и потому также подлежат уничтожению. Богу, очевидно, приспичило опять все ввергнуть в хаос, а свой грубый просчет – эксперимент с сотворением человека – вытравить из памяти.

8. Ной же обрел благодать пред очами Господа (Бога).

199. Тем, что вышеизложенный план не был последовательно приведен в действие, все мы обязаны одному-единственному человеку – Ною, обретшему божье расположение. Теперь уже эксперимент нельзя назвать тотальным провалом. И бог решает критически пересмотреть только часть проекта, а затем вновь продолжить то, что начал.

9. Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом.

200. Еще одно «предисловие», которое можно переформулировать так: «Далее следует история Ноя». Причина для повтора та же, что уже не раз нам встречалась ранее; мы снова переключились на текст «Жреческого кодекса», продолжающего свой рассказ с того места, где он был прерван (в конце пятой главы).

Фактически история потопа, к изложению которой переходят авторы Библии, встречается и в «Жреческом кодексе», и в «Яхвисте». Правда, рассказана она по-разному, в соответствии со вкусами и задачами авторов в указанных источниках. Первый изобилует численными данными и скрупулезен по части деталей; во втором все внимание читающего сосредоточено на внутреннем драматизме разыгравшихся событий.

Редакторы Библии, обнаружив упоминание о потопе в обоих документах, включили в окончательный текст обе версии, так их перекомпоновав, чтобы в результате получился единый связный рассказ. Что же удивляться, если в результате проведенного «скрещивания» возникли неизбежные повторы и логические неувязки.

201. Заметим: точно такие же слова в конце предыдущей

главы были адресованы Еноху.

**10. Ной родил трех сынов:
Сима, Хама и Иафета.**

**11. Но земля растлилась пред лицом
Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.**

**12. И воззрел (Господь) Бог на землю,
и вот, она растленна, ибо всякая
плоть извратила путь свой на земле.**

**13. И сказал (Господь) Бог Ною: конец
всякой плоти пришел пред лице
Мое, ибо земля наполнилась от них
злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.**

202. В трех стихах авторы «Жреческого кодекса» трижды напоминают нам о распущенности земных жителей и два раза о том, что в мире процветает насилие. Однако никаких подробностей при этом не сообщается, и немудрено: авто-

ры указанного документа не имели ни малейшего понятия о смешанных браках сынов божиих с земнорожденными женщинами и о гигантах-нефилимах.

Вполне возможно, что именно для какого-то мало-мальски приемлемого обоснования последующего гнева господня, разрушившего Землю, авторы Библии и решились – в преддверии описаний потопа – включить дополнительную информацию из «Яхвиста». Правда, не сообщили читателю ничего нового. И хотя повторенные объяснения весьма смутны, это, по мнению библейских авторов, все же лучше, чем ничего.

203. Идея уничтожить жизнь на Земле с помощью потопа всецело принадлежит богу, и скоро мы узнаем весь его план детально. Правда, о богатстве фантазии говорить не придется: потоп – это, вероятно, первое, что вообще придет в голову всякому, задумай он тотальное разрушение всего живого на планете.

Шумерская цивилизация располагалась на плоской равнине, омываемой двумя полноводными реками. В окрестностях любой крупной реки (вспомним хотя бы Миссисипи и Миссури) резкий подъем воды немедленно вызовет потоп. А в местности, аналогичной той, где жили древние шумеры, достаточно было и совсем незначительного подъема воды – и огромные территории тотчас оказались бы затопленными.

Какой-нибудь конкретный, особенно скверный потоп мог отложиться в памяти последующих поколений, благо нам до-

подлинно известно о подобных наводнениях из истории. В 1929 году английский археолог сэр Чарлз Леонард Вулли сообщил о поразительной находке: производя раскопки в долине Евфрата, он обнаружил осадочные породы на глубине почти трех метров. Кстати, шумерские летописи делят все исторические события на «допотопные» и те, что произошли после потопа.

Однако, если подобное катастрофическое наводнение в действительности произошло, то оно, несомненно, уничтожило бы и сами летописи (к тому же и о распространенности письменности в те давние времена говорить не приходилось). По этой причине описания «допотопных» событий быстро приобрели статус легендарных и заведомо содержащих преувеличения. Напомню, что в списках шумерских царей, правивших до потопа, нередко встречаются сроки царствований в несколько десятков тысяч лет...

Драматическое повествование о наводнении в Древнем Шумере было включено и в эпос о Гильгамеше, который, очевидно, пользовался особой популярностью во всех краях древнего мира и оказал мощное влияние на мифы многих народов. В нем, в частности, рассказано о том, как поиски бессмертия привели Гильгамеша к герою по имени Ут-Напиштим, этим бессмертием уже обладавшему и пережившему потоп... История Ут-Напиштима очень напоминает библейскую, а самого героя иногда называют «шумерским Ноем» (хотя правильнее было бы называть Ноя «библейским

Ут-Напиштимом»).

Наводнения, вызванные разливами рек, как и все прочие природные катастрофы, происходили сами по себе. Люди долгое время вообще не понимали, отчего происходят эти грозные явления. Шумеры приписывали их прихоти богов, авторы Библии, адаптировав шумерскую легенду, не смогли себе позволить столь «несерьезные» мысли в отношении высших существ и вынуждены были приискать какую-нибудь иную удовлетворительную версию. И добились определенного успеха, взвалив в результате вину за все естественные катастрофы на человека, своим поведением будто бы вызвавшего одну из них – самую знаменитую.

14. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи.

204. Еврейское слово, переведенное здесь как «ковчег», – это «тевах», означающее сундук или ящик. Английское слово «ark» (ковчег) происходит от латинского глагола «заклю-чать».

Древнейшие морские и речные суда были плотами или лодками, управляемыми с помощью весел или длинных багров; большинство плавательных средств было к тому же оснащено парусами. Первоначально все они были открытыми. Идея корабля, закрытого со всех сторон – чтобы вселен-

ский ливень не затопил его в одночасье, – более всего вызывала ассоциации с запертым сундуком. Сейчас бы мы сказали по-другому, просто: «Построй закрытую лодку...»

205. Никому еще не удалось расшифровать еврейское слово «гофер». У нас нет и намек на то, что это была за порода дерева.

15. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей.

206. Как мы уже убедились, «Жреческий кодекс» необычайно пунктуален во всем, что касается цифр. Локоть равен приблизительно 18 дюймам (46 сантиметров), так что размеры ковчега будут следующими: 450X75X45 футов = чуть более 1,5 миллиона кубических футов (около 43 тысяч кубических метров). Ковчег Ут-Напиштима, построенный под руководством шумерского бога Эа, имел соответственно размеры 180X180X180= чуть более 5,8 миллиона кубических футов (около 165 тысяч кубических метров).

Итак, Ноев ковчег едва достигает одной четверти ковчега Ут-Напиштима, но зато пропорциями куда более напоминает корабль.

16. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье (жилье).

207. Одного-единственного окна (так в оригинале) на огромное судно, предназначенное, как мы вскоре убедимся, для перевозки множества животных, явно недостаточно. Однако Пересмотренный стандартный текст (и православная Библия) вместо множественного числа «окна» используют слово «отверстие», подчеркивая тем самым полную герметичность корабля.

На самом деле еврейское слово, переведенное здесь как «окно», означает просто «свет». Поэтому в одном из вариантов английского перевода Библии употребляется выражение «свет небес», а в иудаистской легенде фигурирует даже «драгоценный камень», осветивший внутренности ковчега.

Вообще говоря, не стоит относиться слишком серьезно к описанию этого сооружения. Ни шумеры, ни израильтяне не обладали солидным опытом судостроения или плавания по морям и океанам. Чертеж, записанный авторами Библии, конечно же чисто умозрительный, говорящий о тех, кто его создал, как о «сухопутных салагах» (в оригинале жаргонное выражение *landlubbers* – буквально «сухопутные морячки»).

208. Корабль Ут-Напиштира был, несомненно, более тщательно продуман и имел семь палуб.

17. И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

18. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

209. «Завет» означает торжественно заключенный договор.

19. Введи также в ковчег (из всякого скота, и из всех гадов, и) из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужеского пола и женского пусть они будут.

210. «От всех по паре» – звучит вполне естественно в устах писавших Библию; в те времена мало кто перечислил

бы и несколько сотен видов животных. Великий греческий философ Аристотель, исследователь дотошный и высокообразованный, в 350 году до новой эры смог назвать их только пятьсот!

Однако сегодня ситуация иная. Одних млекопитающих насчитывают 15 тысяч видов. Правда, лишь весьма незначительная часть их обитала в местах, указанных в Библии. И если потоп на самом деле был событием локальным (скорее всего, он действительно прошелся только по Двуречью), то всем известным в тех местах видам животных место на ковчеге нашлось бы.

Однако бог настаивает на истреблении всякой плоти, а это добавит еще 15 тысяч различных видов земноводных, не говоря о поистине гигантской армии других животных суши. Одних насекомых насчитывается по меньшей мере миллион видов, и каждый день ученые открывают все новые и новые (только блох ныне известно около полутысячи видов!).

Таким образом, если буквально следовать инструкциям сверху, ковчег должен был дать пристанище от двух до четырех миллионов животных суши, четыре пятых из которых – насекомые.

211. По одному представителю мужского пола и женского – явно недостаточно, чтобы выжить. Если не вводить в рассмотрение строгую систему родительского ухода за младенцами – изрядная толика удачи! – то одна-единственная пара не в состоянии поддержать популяцию. Шансы погибнуть

у животных очень велики. Правда, они возрастают, если каким-то образом изолировать хищников, а всех животных без исключения полагать вегетарианцами (такowymi их и считали авторы Библии)...

20. Из (всех) птиц по роду их, и из (всех) скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых (с тобою, мужеского пола и женского).

212. Почему обойдены вниманием все животные моря, ясно: им потоп не угрожает. Ничего не сказано и о микробах – но в отношении их библейские авторы просто пребывали в святом неведении.

21. Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.

213. Согласно инструкциям, данным ранее (Быт. 1:29—30), животный мир пока все еще пребывает на вегетарианской диете. Это означает, что Ною повелено собрать достаточное количество всех плодов и растений, поедаемых животными. Если читать текст Библии буквально, то речь идет,

очевидно, обо всех вообще видах растений суши, а их как минимум, четверть миллиона...

22. И сделал Ной все: как повелел ему (Господь) Бог, так он и сделал.

Глава 7.

1. И сказал Господь (Бог) Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем;

214. Еще одно включение фрагмента из «Яхвиста»: в последнем стихе предыдущей главы упомянут «бог», а первый стих новой начинается с «господа».

215. Авторы «Яхвиста» продолжают свой собственный рассказ с момента, когда он был прерван (Быт. 6:8). Ной вызвал благорасположение господя, и тот приглашает его с семейством пройти в ковчег, в этом документе ничего не говорится ни о форме, ни о размерах судна: существование ковчега просто констатировано, и все.

2. и всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужеского пола и женского;

216. Первое и совершенно неожиданное упоминание «чистых» животных – и полное отсутствие каких бы то ни было объяснений, что это такое. В общем, ясно, что речь идет о

тех представителей фауны, которых дозволяется приносить в жертву (то есть крупный рогатый скот, овцы, козы), но критерии их отличия от «нечистых» Библия дает гораздо позже, в книге Левит. Авторы «Яхвиста» сообщают об этом как о чем-то само собой разумеющемся.

217. Хотя ранее «Жреческий кодекс» говорил об одной паре каждого представителя животного мира, авторы «Яхвиста» настаивают на семи парах (чистых). Это, однако, вовсе не означает какой-то сверхзаботы о гарантированном выживании вида. Просто Ною нужна уверенность, что вид все равно сохранится, даже если часть «чистых» животных придется принести в жертву по окончании потопа.

218. В библейских текстах – как, впрочем, и в английском языке – все время сталкиваешься с проявлениями специфического, однообразного и совершенно безапелляционного мужского шовинизма. В «Жреческом кодексе» прилагательное «мужской» всегда идет первым, а авторы «Яхвиста» вообще предпочитают говорить так: «мужской пол и его женский», сводя прекрасную половину рода человеческого к положению собственности (почему бы иначе не писать: «женский пол и его мужской»?).

219. Вот теперь абсолютно ясно, что под «нечистыми» следует понимать живность, которую запрещено приносить в жертву: свиней, лошадей, верблюдов и других. Но разъяснение будет дано только в книге Левит.

220. Выражение «по два» не означает «две пары». Здесь

и в других местах Библии имеется в виду одна-единственная пара животных, а в Пересмотренном стандартном тексте Библии эта часть стиха переведена так: «и по паре нечистых животных, мужского пола и его самки».

3. также и из птиц небесных (чистых) по семи, мужского пола и женского, (и из всех птиц нечистых по две, мужского пола и женского,) чтобы сохранить племя для всей земли,

221. Никаких дальнейших указаний в отношении «нечистых» птиц не последует, поэтому их придется брать с собой в ковчег по семь пар всех видов. Скорее всего, авторы «Яхвиста» вообще подразумевали только домашних животных и птицу. Тогда вся домашняя птица оказывается пригодной для жертвоприношений (об этом сказано в книге Левит), тогда как среди домашних животных затесались отдельные представители «нечистых». В этом случае задача транспортировки всей этой живности на борту ковчега приобретает облик более скромной, но зато и более реалистичной экспедиции. Ее задачу не сравнишь с той, что была поставлена Ною (в изложении «Жреческого кодекса»): исхитриться разместить в ковчеге по паре вообще всех известных видов животных и птиц...

4. ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли.

222. Как я уже отмечал, авторы «Яхвиста» не придавали большого значения цифрам, но в данном случае сделали исключение. Что касается числа 40, то оно вообще прекрасно служит всяческим ритуальным целям. Моисей провел на горе Синай сорок дней, и прожил трижды сорок лет; Илию клевали вороны те же сорок дней; сорок дней постился Иисус... список можно продолжить.

**5. Ной сделал все, что
Господь (Бог) повелел ему.**

**6. Ной же был шестисот лет, как
потоп водный пришел на землю.**

223. Этот стих заимствован из «Жреческого кодекса» и прямо продолжает ранее оборванную (Быт. 5:22) фразу.

Снова мы сталкиваемся со скрупулезным перечислением возрастов персонажей. Однако, проделав нехитрые арифметические вычисления, основываясь на данных, что сообще-

ны в пятой главе, можно тотчас же получить удивительный результат. Оказывается, до шестисотлетнего юбилея Ноя дожил его дедушка – Мафусал. Как же в таком случае можно говорить о праведности Ноя, если он настолько очерствел сердцем, что забыл о престарелом деде.

Другие любопытные результаты, к которым приводит переработка информации, данной в пятой главе. Так, Ной родился спустя 1056 лет после сотворения мира, а потоп случился еще через 600 лет. Если основываться на выкладках архиепископа Ашшера (напомню, он получил дату сотворения мира -4004 год до рождества Христова), то и время потопа можно определить с завидной точностью: 2348 год до новой эры.

Возможно, здесь вкралась ошибка в несколько столетий, так как из шумерских летописей извлекается также полезная информация: гигантское наводнение, о котором они рассказывают, имело место в 2800 году до новой эры или около того.

7. И вошел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа.

8. И (из птиц чистых и из птиц нечистых, и) из скотов чистых и из скотов нечистых, (и из зверей) и из всех пресмыкающихся по земле

9. по паре, мужеского пола и женского, вошли к Ною в ковчег, как (Господь) Бог повелел Ною.

224. В данном случае действительно неясно, было ли их по паре от каждого вида, или для кого-то были сделаны исключения (то есть отобрано было по семи пар). Двойственность, противоречивость этого стиха несомненны; здесь оставили след редакторы Библии, пытавшиеся примирить оба варианта описания потопа.

**10. Чрез семь дней воды
потопа пришли на землю.**

**11. В шестисотый год жизни Ноевой, во
второй месяц, в семнадцатый (27) день
месяца, в сей день разверзлись все источники
великой бездны, и окна небесные отворились;**

225. Стихи 7– 10, описывающие торжественную церемонию «вхождения» на борт ковчега, – безусловно, из «Яхвиста». Хотя редакторы Библии и тут, видимо, приложили руку, везде называя «господа» просто «богом» и окончательно запутав вопрос с количеством животных, предназначенных во спасенье.

Однако со стиха 11 мы вновь возвращаемся к тексту «Жреческого кодекса» – отсюда и неизбежный повтор с описанием церемонии. Правда, на сей раз – в лучших традициях этого документа – читателю сообщают не только год, но и месяц и день отплытия.

226. Происходит во всех смыслах потрясение основ. Космический порядок дает трещину, ибо стирается разница между водами и сушей, не говоря о водах земных и небесных.

Обратимся снова к шумерскому преданию о действительном наводнении. Означает ли выражение «разверзлись все источники великой бездны» нечто еще более катастрофическое, нежели простое наводнение? Может быть, речь идет о водах океана, обрушившихся на сушу, то есть о сопровождавшем ливни цунами или гигантских приливных волнах?

Подумаем, что же могло их вызвать. На северо-восточном побережье Персидского залива расположено место стыка гигантских тектонических плит земной коры, так что вполне вероятно, что их сдвиг вызвал землетрясение и сопутствующие ему приливные волны, захлестнувшие берег залива. Можно, правда, предположить еще более драматичное событие: падение большого метеорита в залив...

Хотя никаких доказательств в пользу высказанных предположений пока не найдено, их все же нельзя считать абсолютно беспочвенными.

12. и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

227. Отметим про себя: в самую середину пассажа из «Жреческого кодекса» опять вторгся «Яхвист» (правда, на сей раз одна-единственная фраза), вновь напомнив о 40-дневном ливне, о котором впервые говорилось в стихе 4 данной главы.

13. В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними.

14. Они, и все звери (земли) по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые,

15. и вошли к Ною в ковчег по паре (мужеского пола и женского) от всякой плоти, в которой есть дух жизни;

16. и вошедшие (к Ною в ковчег) мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему (Господь) Бог. И затворил Господь (Бог) за ним (ковчег).

228. Текст «Жреческого кодекса» просто повторяет то, о чем нам уже поведал «Яхвист».

229. К последнему документу возвращают нас и финальная фраза стиха (снова «господь»!). Вероятно, эта заключительная ремарка была бы более уместна в конце стиха 9, но тогда неизбежно возникли бы дополнительные затруднения для редакторов: сразу вслед за финалом следовал бы труднообъяснимый повтор – версия «Жреческого кодекса». Поэтому из двух зол выбрали меньшее и ремарку просто переместили на то место, где она сейчас и стоит.

17. И продолжалось на земле наводнение сорок дней (и сорок ночей), и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею;

230. Вновь вторгается текст «Яхвиста», напоминая о сорока днях – только на сей раз о сорока днях потопа.

18. вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.

231. Еще один повтор, только на этот раз, наоборот, цитируется «Жреческий кодекс» и отсутствуют какие-либо данные о продолжительности потопа.

19. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом;

232. Если предположить, что наводнение действительно случилось на территории Двуречья, легко себе представить эту картину буквально – вода покрывает «все высокие горы». Долина рек Тигра и Евфрата плоска, как блин, и редкие местные холмики могут быть названы горами только с изрядной долей фантазии. Один жестокий ливень, затянувшийся на несколько суток, или цунами – и вся долина окажется затопленной.

Для тех немногих, кому посчастливится спастись, картина предстала бы именно такой, как описана в Библии: вода, покрывшая все кругом. Но в таком случае приходится предположить, что у шумеров, живших в 2800 году до новой эры, были весьма скудные представления о мире, который простирался за границами Двуречья (о его «высоких горах», в частности).

С другой стороны, если принять библейское описание потопа буквально и считать, что вода действительно покрывала всю сушу – это точка зрения правоверных почитателей Библии, – то вот что получается. Уровень океана должен был подняться на 8 километров, чтобы покрыть высочайшую горную цепь Гималаев, а для этого потребовалось бы воды в

3,5 раза больше, чем ее вообще содержится на планете...

20. на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись (все высокие) горы.

233. Пятнадцать локтей составляют приблизительно 22 фута, или менее 7 метров. Смешно думать, что в этом случае вода покроет не то чтобы горы, а даже низенькие холмы. Однако в Библии короля Якова сказано именно так: вода поднялась на 22 фута и тем не менее «исхитрилась» покрыть высочайшие горы. Более разумную версию предлагает Пересмотренный стандартный текст: «вода покрыла горы на пятнадцать локтей». Иными словами, общий уровень воды составил высоту Эвереста (чуть меньше 9 километров) плюс еще незначительных 7 метров.

С научной точки зрения принять это абсурдное предложение попросту невыносимо: на Земле просто нет таких запасов воды. Да и исторические хроники ничего не сообщают о столь значительном «вселенском» потопе в 3-м тысячелетии до рождения Христа. Например, труды египетских историков содержат достаточно полную и подробную картину всех более или менее значительных событий в указанную эпоху – и ни слова о потопе...

А вот если все же вернуться к идее, что потоп на самом деле представлял собою явление местного масштаба, что наводнение случилось в Двуречье, то там пресловутых «два-

дцати двух футов» вполне хватило бы для затопления всей суши.

**21. И лишилась жизни всякая
плоть, движущаяся по земле, и
птицы, и скоты, и звери, и все гады,
ползающие по земле, и все люди;**

**22. все, что имело дыхание духа жизни
в ноздрях своих на суше, умерло.**

234. Ясное указание на то, что океанскую живность потоп никак не затронул.

Вообще-то это ужасная смерть – в волнах разбушевавшейся стихии, и бесстрастность библейских авторов, сообщающих нам о бесчисленных жертвах, поразительна! Только представить себе: теряющие силы пловцы, безуспешно пытающиеся обнаружить хоть клочок суши, чтобы передохнуть. Животные, которых несет потоком к верной гибели в пучине... Какова бы ни была их вина, более милосердное божество просто прекратило бы их существование в один миг, безболезненно – и начало бы «эксперимент» сначала.

23. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности (всей) земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, – все истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге.

235. В трех завершающих стихах седьмой главы утверждается, что все живое на суше погибло.

Повтор возник, очевидно, по причине, которую мы уже знаем. Стих 21 из «Жреческого кодекса» говорит о всеобщей гибели, ему вторят стихи 22 и 23, представляющие фрагменты из «Яхвиста». Редакторы Библии сочли это совпадение достаточным основанием, чтобы включить в окончательный текст оба варианта.

24. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

236. В «Яхвисте» говорится о 40 днях и 40 ночах, здесь же мы встречаем новое число: 150 суток. С целью примирить обе версии некоторые комментаторы предполагают следующее: дождь шел сорок дней, и потоп достиг своего пика, который даже после прекращения ливня поддерживался еще в течение 150 суток. Или 150 – это суммарное время наводне-

ния вообще?..

Но более разумным мне представляется оставить в покое все эти попытки «примирения» двух версий потопа, которые, право же, слишком отличаются друг от друга, чтобы этого не замечать.

Глава 8.

1. И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, (и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся,) бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились.

237. Этот ветер, очевидно, то самое дыхание, или «дух божий», который во втором стихе первой главы книги Бытие принялся за сотворение порядка из хаоса. Теперь, когда хаос частично вернулся, дух должен снова навести порядок.

2. И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.

238. Два предыдущих стиха взяты из «Жреческого кодекса». Из них следует, что дождь продолжался 150 дней и что в течение этого времени шло обратное движение от порядка к хаосу – до той поры, пока не вмешался дух божий.

239. Выражение «перестал дождь с неба» повторяет предыдущую часть фразы: «и закрылись источники бездны и окна небесные». Повторение легко объясняется тем фактом,

что начало фразы взято из «Жреческого кодекса», а конец – из «Яхвиста». Только в «Жреческом кодексе» упоминаются «источники бездны» и «окна небесные» – эти обороты следует понимать так, что хаос воцарился снова и как бы перечеркнул те деяния божи, о которых говорится в первой главе книги Бытие. В «Яхвисте» речь идет только о дожде.

3. Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.

240. Первая часть стиха взята из «Яхвиста»: по-видимому, речь идет об убывании воды, начавшегося после того, как в течение сорока дней и сорока ночей лил дождь.

241. Вторая часть стиха – из «Жреческого кодекса». Здесь время обозначено точно: вода стала убывать по истечении 150 дней.

4. И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.

242. Дождь начался в семнадцатый день второго месяца, таким образом, к тому времени, как ковчег остановился, прошло ровно пять лунных месяцев. Это примерно 147,5 суток – грубо говоря, 150 дней.

243. К тому времени, как потоп достиг своего пика, ковчег – по оценке «Жреческого кодекса» – оказался в районе Арарата. Это горный массив, откуда берут свое начало Тигр и Евфрат. Ныне Арарат высится в Восточной Турции. В эпоху расцвета Ассирии здесь лежала богатая страна, носившая имя Урарту, – легко догадаться, откуда взялось слово «Арарат».

Традиционная точка зрения, в соответствии с которой ковчег остановился среди горных хребтов Урарту, скорее всего, говорит в пользу теории цунами. Обыкновенное наводнение смыло бы все плавучие предметы по направлению течения (на юго-восток) и вынесло в Персидский залив. Мощное цунами шло бы против течения – на северо-запад, в сторону Урарту.

Несмотря на то что словом «Урарту» (Арарат) обозначались и государство, и горная страна, с давних пор укоренилось мнение, что Арарат – это название отдельно стоящей горы. И на самом деле, с течением времени топоним закрепился за вполне конкретной горной вершиной. На современных картах ее можно найти на самом востоке Турции, в семидесяти милях к северо-востоку от озера Ван. Высота Большого Арарата – 5165 метров над уровнем моря.

Время от времени в печати появляются занятные сообщения о загадочных деревянных объектах якобы найденных на заоблачных склонах массива. Впрочем, ни одна из этих ба-сен не выдержала серьезной проверки.

5. Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показались верхи гор.

244. То есть, спустя 218 суток после начала потопа и спустя 68 суток после того, как вода стала убывать.

245. В предыдущем стихе утверждается, что ковчег остановился «на горах Араратских». Если это означает, что ковчег буквально остановился на вершине горы, то почему данный стих объявляет, будто потребовалось ждать еще 68 суток, прежде чем горные пики показались над убывающей водой?

Уж лучше предположить, что ковчег доплыл до Урарту, затем остановился и, когда вершины обнажились, причалил к одной из них.

6. По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега.

246. Может показаться, что Ной ждал сорок дней после того, как горные вершины показались над водой. Однако мы снова читаем «Яхвист», а по этой версии дождь лил сорок дней и ночей, после чего вода ушла очень быстро. Очевидно, если следовать данной версии, Ной начал исследовать окру-

жающий мир сразу по окончании дождя.

7. и выпустил ворона, (чтобы видеть, убыла ли вода с земли,) который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.

247. В этой части легенда о потопе, содержащаяся в «Яхвисте», носит черты сходства с шумерским сказанием о потопе. Герой эпоса Ут-Напиштим выслал на разведку трех птиц – голубя, ворона и ласточку. Судя по описанию, данному в этом стихе, ворон Ноя не преследует никакой особой цели.

8. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли,

9. но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли; и он простер руку свою, и взял его, и принял к себе в ковчег.

248. Голубь – вторая птица, выпущенная Ноем, – уже эффективно выполняет разведывательную функцию. Можно предположить, что ворон упомянут здесь с одной-единственной целью – он связывает данную версию потопы с шу-

мерским сказанием.

Раз голубь не нашел «места покоя» по той причине, что «вода была еще на поверхности всей земли», значит, он вел разведку и летал повсюду. Это еще одно указание на то, что потоп был чисто местным явлением и шумерские представления о мире во времена потопа были весьма скудными.

10. И помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя из ковчега.

11. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.

249. Маслина – древний символ мира. Нужны годы тщательного ухода за этими деревьями, прежде чем они начнут приносить желанные плоды. Таким образом, цветущая роща масличных деревьев указывает на то, что данная область пребывает в мире. Если бы сюда вторглась армия захватчиков, она первым делом срубила бы оливы, с тем чтобы ввергнуть противника в нищету и ослабить его на длительный срок.

Подобным же образом и голубь служит символом мира: это кроткая птица, которая издает нежные, воркующие зву-

ки.

Данный библейский стих – главная причина, по которой двойной символ, голубь, несущий оливковую ветвь (хотя в Библии упомянут просто лист), стал у нас общепринятой эмблемой мира.

250. Судя по «Яхвисту», земля оставалась под водой сорок семь дней; по «Жреческому кодексу» – по меньшей мере триста дней, но олива все еще жива.

Разумеется, наземные растения, покрытые толщей океанской воды, погибнут с той же гарантией, что и наземные животные. Однако творцы Библии не считали растения живыми организмами – библейские авторы рассматривали их как продукт жизнедеятельности Земли. Им представлялся вполне естественным процесс, при котором суша, едва обнажившись, тут же давала поросль, а может быть, на их взгляд, эта поросль никогда и не исчезала.

**12. Он помедлил еще семь дней
других и [опять] выпустил голубя;
и он уже не возвратился к нему.**

251. Мы вправе беспокоиться судьбой голубя: оставшаяся на борту ковчега половина могла бы и не найти его (или ее – Библия не уточняет пол улетевшего голубя), и тогда выживание голубей было бы поставлено под серьезную угрозу. Впрочем, легенда о вороне и голубе взята из «Яхвиста»,

а по этой версии, на борту ковчега было по семь пар каждого чистого животного. Голубь – чистая птица, и, значит, Ной полагал, что некоторыми особями не жаль пожертвовать ради общего выживания.

13. Шестьсот первого года (жизни Ноевой) к первому (дню) первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.

252. Мы снова вернулись к «Жреческому кодексу»: он особенно щепетилен, когда речь заходит об измерении времени.

253. По хронологии «Жреческого кодекса», с начала потопа прошло 337 дней.

14. И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла.

254. Перед нами два стиха, стоящих рядом. И тот и другой утверждают, что земля высохла, но первый датирует это началом года, а из второго следует, что влага испарилась почти три месяца спустя. Оба утверждения взяты из «Жреческого кодекса».

Обычно это объясняют следующим образом: в начале го-

да земля только обнажилась, но она была еще заболоченной и заиленной, и только без малого три месяца спустя она совершенно высохла, обретя вид, какой имела до потопа.

Если принять эту интерпретацию, тогда общая продолжительность потопа с семнадцатого дня второго месяца 600 года по двадцать седьмой день второго месяца 601 года составляет двенадцать лунных месяцев и одиннадцать дней, или 365 дней. Это точная продолжительность солнечного года.

15. И сказал (Господь) Бог Ною:

16. выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою;

17. выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле.

18. И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним;

19. все звери, и (весь скот, и) все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега.

20. И повелел Ной жеребцам Господи и всем

раз предвидя именно эту жертву, «Яхвист» описывал, что на борт ковчега было взято по семь пар каждого чистого животного. В «Жреческом кодексе» нет никакой жертвы, поэтому там говорится об одной паре каждого животного – вне зависимости чистое оно или нечистое.

21. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь (Бог) в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал:

256. В шумерской легенде о потопе Ут-Напиштим тоже принес жертву богам, которые с благодарностью кружились над дымом, слетевшись «как мухи». Создается впечатление, что боги изголодались по жертвенному благоуханию, которое служило им пищей, и выражали благодарность за возобновление обычая. Энлиль, шумерский бог земли – именно он, руководимый враждебностью к людям, наслал потоп, – был вне себя от ярости, узнав, что жизнь все-таки уцелела. Однако остальным богам, собравшимся под предводительством Эа (это бог чистой воды, который, будучи другом людей, предупредил Ут-Напиштима о грозящем потопе), удалось умерить гнев Энлиля и умиловать его. Они стара-

лись изо всех сил – вероятно, по той причине, что очень боялись голода, – и даже Энлиль согласился: пусть уж лучше уцелеют люди, чем боги останутся без жертвенных благоуханий.

Библия в значительной мере смягчает этот накал страстей. Однако что мы видим в данном стихе? Все ту же картину: «...обонял Господь приятное благоухание» и тут же решил снять проклятие с земли, наложенное в Адамовы времена, и дал слово больше не опустошать ее.

22. впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.

257. Из фразы «впредь во все дни земли» можно сделать вывод, что Земля не была задумана вечной. Если бы это было так, вполне достаточно сказать короче: «Сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся».

Точка зрения Библии (Библии в целом) на этот счет такова, что Земле – по крайней мере, в ее нынешнем виде – когда-нибудь настанет конец. Откровение Иоанна Богослова описывает этот процесс весьма наглядно.

И с научной точки зрения Земля тоже не вечна. В принципе можно вообразить целый ряд катастроф, которые могли бы нанести нашей планете такие повреждения, что жизнь людей стала бы на ней невозможна, к счастью, вероятность

подобных событий в основном очень невелика. Однако, даже если Земля благополучно избежит катастроф, все равно примерно через семь миллиардов лет Солнце сожжет изрядную часть своего водородного горючего и перейдет на следующую ступень эволюции.

Мало-помалу оно будет расширяться и превратится в красного гиганта. К тому времени температура поверхности Солнца значительно понизится, но площадь этой поверхности увеличится неимоверно, а значит, сильно возрастет и количество излучаемого тепла. Помимо всего прочего, по мере расширения Солнца его поверхность приблизится к орбите Земли, и в конечном итоге светило может поглотить нашу планету.

258. Даже при том условии, что Земля останется целой и невредимой, вполне может настать момент, когда природный ход вещей нарушится – и это несмотря на обещание, что вращение Земли вокруг своей оси («день и ночь») и обращение ее вокруг Солнца («сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима») будут продолжаться без каких бы то ни было изменений.

Научный анализ исторического прошлого Земли рисует нам картины ужасающих ледниковых периодов. Во время этих периодов могучие ледяные панцири сковывали обширные полярные области континентов; уровень моря падал на девяносто с лишним метров вследствие того, что огромные массы воды в виде льда лежали на суше; погодные условия

претерпевали колоссальные изменения.

Прошедшие ледниковые эпохи не так уж сильно повлияли на развитие жизни на Земле, потому что приход и отступление ледников происходили очень медленно. Кроме всего прочего, при понижении уровня моря на кромке континентов обнажалась новая суша, и это как-то компенсировало исчезновение материковых областей под слоем льда. Наконец, ледниковые периоды вовсе не отражались на жизни моря; если уж на то пошло, эти эпохи сослужили даже пользу морским обитателям – ведь при слегка пониженной средней температуре океана в воде растворяется больше кислорода.

Однако до сих пор ледниковые периоды приходились на младенческую пору человечества: люди и их предки – гоминиды при столкновении с ледниками находились на стадии собирательства. Во время следующего ледникового периода (а он, рано или поздно, обязательно наступит) на Земле будет, судя по всему, гораздо больше людей, чем их обитало в прошлом, и эти люди будут намного жестче привязаны к конкретным местам обитания и деятельности – городам, фермам, рудникам и тому подобному.

Тем не менее, человечество должно выжить. Скорее всего, так и произойдет, однако налаженная смена времен года, обещанная в этом стихе, непременно нарушится.

Глава 9.

1. И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (и обладайте ею);

2. да страшатся и да трепещут вас все звери земные, (и весь скот земной,) и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они;

259. Все следует начать с начала, поэтому бог повторяет благословение, которое он ранее ниспослал самым первым людям, им созданным (Быт. 1:28).

3. все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все;

260. Только теперь людям (и, вероятно, прочим животным) позволено стать плотоядными. (Конечно, с научной точки зрения первобытные люди с самых первых ступеней

эволюции были плотоядными, и вообще «плотоядение», видимо, имеет столь же древнюю историю, как сама жизнь.)

Этот стих взят из «Жреческого кодекса»: между чистыми и нечистыми не делается никаких различий (не то что в «Яхвисте»). Человеку разрешено поедать «все движущееся, что живет».

4. только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте;

261. Невольно напрашивается вывод, что дыхание – это важнейшая характеристика жизни. Тут и сравнение бога с дыханием в отдельных стихах (Быт. 1:2; 8:1), и способ, посредством которого Адам получил жизнь.

Напрашивается также вывод, что и кровь является важнейшей характеристикой жизни. Мы до сих пор употребляем выражение «от плоти и крови». Правда, мы давно уже не ощущаем значительности этой фразы, а ведь плоть здесь – лишь бездушное материальное вместилище жизненной силы, сама же жизненная сила – это кровь.

Кровь перекачивается сердцем и разносится по всем уголкам организма. Даже при том, что древние не имели ни малейшего понятия о кровообращении, они знали, что кровь есть в каждой точке тела и что сердце бьется не переставая всю жизнь, а затихает только со смертью. Они знали также, что смерть наступает и в том случае, если организм потеряет

слишком много крови.

Наука не оспаривает той важнейшей роли, которую дыхание и кровь играют в жизни людей и животных. Однако никоим образом нельзя считать, будто жизнь – это весьма простой феномен, сводящийся к двум упомянутым характеристикам. Каждая из них вносит свой вклад в куда более сложное целое. Наука прослеживает феномен жизни до молекулярного уровня, и там обнаруживается, что в основе его лежат очень сложные молекулы, находящиеся между собой в очень сложных взаимосвязях.

Растения, как может показаться, вовсе не дышат, в них не струится кровь, именно поэтому библейские авторы с легким сердцем отказывали им в праве быть живыми организмами и считали растения просто продуктом почвы. На самом деле растительные организмы тоже дышат, но делают это более незаметно, чем животные. А если у них и нет крови, то в тканях растений циркулирует сок, который выполняет определенные жизненные функции и в этом плане служит аналогом крови.

5. Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его;

6. кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию;

262. Это первый божественный запрет, наложенный после того, как Адаму было приказано не есть плодов с дерева познания. Отныне убийство под запретом. Логическое обоснование этого таково: кровь (жизнь) – это дар бога, и, следовательно, только бог вправе ее отнять.

Если человек (или, уж если на то пошло, зверь – предыдущий стих предусматривает и этот вариант) «прольет кровь человеческую», он совершит богохульство, потому что посягнет на дар божий. Убийца, совершив свое черное дело, должен будет поплатиться собственным даром божьим, и его можно безнаказанно убить: убийство убийцы не считается богохульством.

Подобные ситуации мы встречаем во многих дописьменных обществах, где не было твердых писанных законов. Если убит человек, члены группы, к которой он принадле-

жал, считают, что они вправе, даже обязаны выравнивать счет, убив убийцу или кого-либо из группы, к которой принадлежит убийца. Как мы помним, именно этого боялся Каин (Быт. 4:14). Если племя убийцы полагает, что счет опять стал неравным, оно ищет возможности восстановить равновесие – так рождается «кровная месть», которая может привести к десяткам трупов.

Неубедительность кровной мести очевидна, поэтому даже в дописьменных обществах делались попытки взять ее под контроль. В развитом обществе, где существует писанный кодекс законов, дело об убийстве рассматривает суд: в соответствии с определенными юридическими нормами судья определяет меру наказания (при этом обязательно оценивается тяжесть преступления) – и наказание венчает все дело.

Вовсе не обязательно, что под наказанием всегда понимается смертный приговор: бывает непреднамеренное убийство, убийство в состоянии аффекта, убийство при самообороне и так далее. В библейском стихе о градациях нет и речи, и это также свидетельствует об очень примитивной стадии, на которой находилось человеческое общество.

Этот стих часто использовали для оправдания смертной казни; из него также можно сделать вывод, что убийство не так уж и плохо (по меньшей мере, искупимо), если при этом не проливается кровь. Так, Одо, епископ Байе, единокровный брат Вильгельма Завоевателя, шел на бой, вооружившись только булавой. Сотрясение мозга как метод убийства

казалось ему более богоугодным делом, чем употребление мечей, копий и стрел, то есть оружия, созданного для кровопролития.

**7. вы же плодитесь и размножайтесь,
и распространяйтесь по
земле, и умножайтесь на ней.**

8. И сказал Бог Ною и сынам его с ним:

263. В «Яхвисте» решимость бога не уничтожать вторично дело рук своих – результат молчаливого размышления (Быт. 8:21). Здесь же, в «Жреческом кодексе», бог сообщает о своем решении непосредственно Ною и его сыновьям. «Жреческий кодекс» стремится обставить дело законным образом, поэтому между богом и Ноем заключается нечто вроде соглашения (завет).

**9. вот, Я поставляю завет Мой с вами
и с потомством вашим после вас,**

264. В каком-то смысле запрет на поедание плодов с дерева познания тоже был соглашением. Адам пообещал не есть плоды, а бог взамен сделал так, чтобы в мир не вошла смерть.

Отведав плод, Адам нарушил соглашение.

Теперь соглашение формулируется заново в более позитивном смысле. Ной и его сыновья должны соблюдать запрет на убийство и употребление в пищу крови, а бог за это обещает не разрушать мир и не покушаться на жизнь.

10. и со всякою душою живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными;

265. Здесь фраза составлена так, будто бог соглашается сохранить каждый вид, и действительно, люди в прошлом считали, что все виды не только существовали от века, но будут продолжать существовать до самого конца мира. Однако ныне мы знаем, что множество видов уже вымерло и много видов вымирает ежегодно – как правило, в результате деятельности человека.

11. поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

266. Поскольку совершенно очевидно, что люди, вообще говоря, никогда не подчинялись запретам на убийство и упо-

требление в пищу крови, мы можем предположить следующее: начиная с Ноевых времен, бог стал удовлетворяться только лишь наказанием грешника и отказался от мысли насылать кару на «всякую плоть», как было раньше. Более того, бог отверг потоп как средство казни, хотя, видимо, все остальные методы остались в его распоряжении.

267. С научной точки зрения, обещание не насылать потоп имеет под собой все основания, потому что в Ноевы времена на Земле не было – да и поныне нет! – такого количества воды, чтобы обеспечить потоп.

Если, однако, в слово «земля» мы будем вкладывать тот же смысл, что и шумеры, то есть долина Двуречья и прилегающие территории, то увидим, что обещание не было сдержано. На протяжении последних четырех тысяч лет здесь происходили бесчисленные наводнения. Некоторые из них унесли больше жизней, чем знаменитый шумерский потоп, который разразился в 2800 (или около того) году до нашей эры. В сущности, каждый год на Земле где-нибудь да происходит наводнение.

12. И сказал (Господь) Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда:

268. Для того чтобы придать соглашению законную форму, богу нужно скрепить договор доказательством, и он тут же являет его в виде атмосферного явления.

13. Я полагаю радугу Мою в облаке²⁶⁹, чтоб она была знамением (вечного) завета между Мною и между землею.

269. Этот стих можно истолковать таким образом, что бог – после того как вернул во вселенную, хотя бы частично, хаос на время потопа – теперь задним числом пытается устранить недоделки и создает радугу, которой раньше не было. С другой стороны, легенда о сотворении, изложенная в «Жреческом кодексе», гласит, что вселенная была «завершена», следовательно, можно предположить альтернативную версию: радуга существовала еще до потопа, но сейчас ей предуготовано новое назначение.

Радуга всегда вселяла в сердца людей восхищение и благоговение; ее форма и положение в небе наталкивали на мысль,

что она может служить мостом, удобным средством сообщения между небесами и землей. В греческих мифах посланник богов Ирис спускается на землю по радуге. В сущности, «Ирис» и означает «радуга». В скандинавских сагах радуга также играет роль моста, по которому боги нисходят на землю. Вечером того дня, когда произошла заключительная битва между богами и силами зла, радуга-мост разламывается от громового топота коней, на которых скачут герои Валгаллы.

На самом деле из научных опытов мы знаем, что радуга – это спектр, разложение белого цвета (который представляет собой мешанину волн различной длины) на составляющие – от самых коротких волн оптического диапазона, которые мозг воспринимает как фиолетовый цвет, до самых длинных – этот край спектра окрашен для нас в красное. Радугу можно воспроизвести с помощью трехгранных стеклянных призм или иных оптических устройств. После дождя в воздухе остаются крошечные капельки влаги, каждая из которых играет роль миниатюрной призмы. Все вместе они производят эффект радуги, для этого потребны только солнце, воздух и водяные капельки – компоненты, которые, вне всякого сомнения, существовали за миллиарды лет до того, как на Земле появился род человеческий.

14. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга (Моя) в облаке;

15. и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти.

16. И будет радуга (Моя) в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом (и между землею) и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле.

17. И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на земле

270. В этом отрывке весьма много повторений. Создается впечатление, что богу очень важно уверить все живое в непоколебимости своих намерений: ведь один раз он уже бла-

гословил животных (включая и человека), пожелав им плодиться, размножаться и наполнять мир, а затем перечеркнул благословение, наслав всемирный потоп, – поэтому теперь он повторяет одну и ту же мысль несколько раз.

18. Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана.

271. Здесь инициатива рассказа снова переходит к «Яхвисту», и в данном контексте отсылка к Ханаану кажется неуместной и необязательной.

Однако библейские авторы интересовались главным образом историей народа израилева, а израильтяне жили в земле Ханаанской по праву завоевателей.

Библия исповедует теологический подход к истории – то есть считается, что все события происходят по воле бога и, таким образом, основываются на высшей справедливости. Счастливый поворот судьбы – это результат повиновения божественному закону; беды и несчастья – следствие неповиновения. Раз земля Ханаанская была завоевана и раз люди, которые там жили раньше, были порабощены израильтянами, – значит, подразумевается в Библии, это следствие какого-то злодеяния, совершенного ханаанитами или кем-либо из их предков.

Ханаан, сын Хама и внук Ноя, – это эпонимический предок ханаанитов, и, поскольку впереди будет событие, кото-

рое послужит оправданием порабощения ханаанитов, в повествование вводится Ханаан.

19. Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля.

272. Выражение «вся земля» столь же наивно понимать здесь в буквальном смысле, как и в рассказе о потопе.

Дальнейшие детали ясно дают понять, что библейские авторы описывали только те территории, которые мы сейчас объединяем понятием «Ближний и Средний Восток», то есть области, им хорошо знакомые. Нет никаких указаний на то, что авторы знали об Америке, Австралии или отдаленных островах или хотя бы о дальних пределах Европы, Азии и Африки.

Еще более сузим географию: сомнительно, чтобы и на Ближнем Востоке шумерский потоп сократил численность населения до одной-единственной семьи. Египет, Малая Азия, Крит и прочие области обладали весьма высокой плотностью населения и до и после потопа, причем там не обнаруживается ни малейших следов какого бы то ни было катастрофического стихийного бедствия.

20. Ной начал возделывать землю и насадил виноградник;

273. Обычно считается, что этот стих указывает на Ноя как на первого виноградаря. На самом деле культивирование винограда началось задолго до Ноя, так же как земледелие развилось задолго до Каина (если предположить, что и Ной и Каин действительно жили в те сроки, которые называет Библия). Египетские хроники, датируемые 2400 годом до нашей эры (примерно в это время, по библейской хронологии, и произошел потоп), уже ссылаются на виноградарство как на древнюю и хорошо развитую область приложения рук человеческих.

21. и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем.

274. Традиционно принято считать, что Ной, не подозревавший о действии вина на организм, вошел во вкус и выпил больше, чем следовало. Очень может быть, что в доисторические времена именно так и был открыт алкогольный эффект вина.

275. Фрукты начинают бродить при определенных условиях. Будучи съедены, эти фрукты производят определенное

действие, которое порой воспринималось как очень желанное. Потеря трезвого восприятия окружающей реальности, вполне возможно, истолковывалась как перенос в сверхъестественный, божественный мир. Люди сначала научились отыскивать забродившие фрукты, а потом придумали способы подстегивания процесса брожения; развились религиозные празднества, главным обрядом которых было массовое распитие вина. (Примером может служить культ Диониса у греков.)

Иные люди в наши дни добиваются того же с помощью диэтиламида лизергиновой кислоты, более известного как ЛСД. Галлюциногенная природа этого препарата была открыта совершенно случайно – при химических опытах. Новое свойство быстро нашло применение – на ЛСД набросились люди, которые в разрушении собственного мозга находят важный и ценный смысл; сам же процесс потребления наркотика облекся в форму квазирелигиозного ритуала.

Возможно, данный стих – все, что осталось от еще более древней легенды, которая повествовала об участии Ноя в шумных дионисийских празднествах; не исключено, что шокированные библейские авторы в значительной степени смягчили тон рассказа.

22. И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим.

276. Снова упоминается Ханаан. Бытует мнение, что главный негодяй во всей этой истории не Хам, а Ханаан. В таком случае трудно понять, почему бы библейским авторам не сказать об этом прямо. В их интересах было сделать Ханаана как можно более отвратительным.

277. Выражение «увидел... наготу отца своего» вполне может быть эвфемизмом, за которым скрывается нечто более постыдное, чем просто созерцание (возможно, случайное) обнаженного отца в пьяном беспамятстве. Не исключено, что Хам, наблюдая за участием отца в дионисийской оргии, присоединился к нему или же, что еще хуже, выступил в роли подстрекателя.

278. Впрочем, неважно, что именно содеял Хам, важно, что он счел это отменным развлечением и даже пригласил Сима и Иафета – видимо, ожидая, что те присоединятся к веселью. Легко понять, что это лишь усилило оскорбление и увеличило состав преступления.

23. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего.

24. Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его.

279. Выражение «сделал над ним» можно просто отнести к тому факту, что Хам (или Ханаан), увидев отца в позорном состоянии, посмеялся над ним.

Однако есть основания считать, что здесь сокрыто нечто большее – и худшее. В книге Левит выражение «открыть наготу» служит эвфемизмом для полового акта. Там мы читаем: «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь. Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы ее» (Лев. 18:6–7). Этот и последующие стихи воспрещают кровосмешение. Мог ли Хам (или Ханаан) воспользоваться опьянением Ноя и совершить с ним половой акт? Некоторые исследователи полагают даже, что здесь имела место кастрация.

В мифах встречаются случаи кастрации. Наиболее изве-

стен греческий миф, где Кронос кастрирует своего отца Урана и захватывает власть над Вселенной. (В сущности, кастрация в мифологическом смысле означает, что правитель больше не может выполнять свои мужские функции, и его можно дисквалифицировать, освободив от занимаемой должности. Помимо прочего, он теперь лишен возможности производить потомство, которое впоследствии могло бы заявить о своих правах на наследство.)

Могло ли быть так, что Хам (или Ханаан) попытался кастрировать Ноя, стремясь узурпировать власть над миром (все еще малонаселенным после потопа), но что Сим и Иафет, объединившись, воспрепятствовали этому? Впрочем, все это чисто умозрительные построения, и буквальное прочтение Библии не дает нам оснований приписать Хаму большую вину, чем случайное подглядывание.

280. Имена сыновей Ноя всегда стоят в таком порядке: Сим, Хам, Иафет, посему традиционно считается, что Хам – второй, то есть средний сын. Однако еврейское выражение, стоящее в этом месте, означает «младший сын».

Возможно, это ошибка какого-нибудь древнего переписчика, которую все последующие переписчики добросовестно повторяли. Некоторые комментаторы полагают, что «меньший сын» означает «внук» и, таким образом, речь идет о Ханаане. Однако, как мы позднее увидим, у Хама было четыре сына, и Ханаан – младший из них, так что, вполне возможно, герои всей этой истории – не Ной и Хам, а Хам и Ханаан.

Впрочем, бесполезно пытаться разрешить это противоречие, основываясь на свидетельстве одних только библейских стихов.

25. и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.

281. Еще одно указание на то, что в изначальной версии легенды участвовал не Хам, а скорее Ханаан. Впрочем, не исключено, что библейские авторы стремились впутать в эту историю Ханаана из далеко идущих целей.

Находятся люди, которые считают, что Хам был черным и, таким образом, проклятие служит для того, чтобы оправдать порабощение негров. Даже если признать этот аргумент допустимым, из дальнейшего текста явствует, что Хам не был черным. В следующей главе описываются потомки Хама – это хорошо известные древние народы, которые вовсе не отличались черным цветом кожи.

26. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему;

27. да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему.

282. Никто еще не смог объяснить этот стих или предложить ясное толкование того обстоятельства, что Иафет вселился в шатры Симовы. Вероятно, что-то было опущено или искажено при переписке – в таком случае, бесполезно ломать голову над смыслом этого стиха.

28. И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет.

29. Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер.

283. Ной – это последний персонаж Библии, о котором говорится, что он прожил более девятист лет. Всего было семь

таких персонажей: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Иаред, Мафусал и Ной. Отныне продолжительность жизни будет мало-помалу сокращаться, пока не достигнет нынешней нормы.

В этом вопросе «Жреческий кодекс» также весьма осторожен. Ведь Ут-Напиштиму боги все-таки даровали бессмертие после потопа. А вот Ною – нет. Он даже прожил меньше, чем его дед Мафусал.

Глава 10.

1. Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети.

284. Итак, после потопа бог как бы вторично сотворил землю. После описания этого акта библейские авторы быстро организуют народы, населяющие мир (точнее, ту часть его, которая была им хорошо известна), с тем чтобы в дальнейшем перейти непосредственно к истории израильских племен – центральной теме мировых событий.

Три Ноевых сына воплощают представления о трех крупнейших группах народов, известных древним авторам Библии.

Считается, что потомки Сима населяют Аравийский полуостров и районы к северу от него, включая долину Тигра и Евфрата. Поскольку в число этих потомков входят и израильские племена, Сим удостоился чести быть старшим сыном Ноя.

Языки, на которых говорят потомки Сима, ныне именуются «семитскими» («Сем» – это греко-латинская форма еврейского имени «Шем»; в русской транскрипции – «Сим»). Они включают еврейский, ассирийский, арамейский и араб-

ский языки.

По Библии, потомки Хама обитают главным образом в той части Африки, что соседствует с Азией. Языки народов, изначально населявших эту территорию, получили название «хамитских». Сюда входят коптский, берберский и языки некоторых народов, живущих в северо-восточной Африке, в частности в Эфиопии, – например амхарский.

По библейским представлениям, потомки Иафета населили районы к северу и востоку от Двуречья. Иногда «яфетическими» называют некоторые языки кавказского региона. Впрочем, более распространен термин «индоевропейские языки», поскольку география соответствующей языковой семьи очень обширна и охватывает районы от Испании до Индии.

Нельзя сказать, что авторы книги Бытие были озабочены лингвистическими проблемами. Современные филологические концепции в полном смысле слова принадлежат современности. Авторы Библии скорее руководствовались представлениями о политических связях и географическом соседстве. Насколько можно судить по лингвистическим исследованиям, за этими политическими связями часто скрывалось историческое родство но не всегда.

2. Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, (Елиса,) Фувал, Мешех и Фирас.

285. Этот и последующие стихи взяты из «Жреческого кодекса». Как и в случае с легендой о сотворении, данный материал организован в «Жреческом кодексе» по принципу движения к кульминации. Родословие начинается с Иафета, младшего сына Ноя, затем переходит к Хаму и, наконец, к Симу – предку израильтян.

Названия народов и места их обитания рисуют картину мира в том виде, в котором она сложилась к моменту наивысшего могущества Ассирии – к седьмому веку до нашей эры, то есть примерно за столетие до вавилонского плена.

Возможно, Иафет был заимствован из греческих мифов, которые приходили к древним евреям через Крит, Кипр и филистимлян. Некоторые исследователи отождествляют Иафета с Япетом – одним из титанов греческой мифологии. И действительно, эти два имени почти полностью идентичны.

Как известно из греческих мифов, Япет был отцом Прометея, который в свою очередь создал род человеческий, вылепив людей из глины, то есть сделал то же самое, что и Яхве в «Яхвисте». Таким образом, греки вполне могли считать Япета прародителем человечества, а древние евреи, не исключено, заимствовали этот персонаж и сделали его прародителем той части человечества, к которой принадлежали

греки.

286. Слово «Гомер», вероятно, обозначает народ, который в ассирийской транскрипции назывался «гиммираи», а в латинизированной форме – «киммерийцами». Когда-то он обитал на северном побережье Черного моря (Крым – часть их исконной территории, это искаженное «Киммерия»), но в седьмом веке до нашей эры его вытеснили северные племена, и киммерийцы вторглись в Малую Азию, где вступили в жаркие бои с ассирийцами. В конечном итоге киммерийцы потерпели поражение, но и Ассирия жестоко пострадала в этих войнах. К тому времени, как своеобразная «табель народов», содержащаяся в десятой главе, отлилась в законченную письменную форму, киммерийцы все еще заметно выделялись на общем фоне, и вполне естественно, что их эпонимический предок Гомер (не путать с великим слепым певцом Гомером, это разные персонажи, и в латинской транскрипции их имена пишутся по-разному: «Gomer» и «Homer») рассматривался как первенец Иафета.

287. Возможно, «Магог» означает «страна Гога». Гог (греческая форма – Гиг) был царем лидийцев – народа, обитавшего в западной части Малой Азии. Для киммерийских захватчиков Гог был серьезным противником. Кстати, он и погиб в одной из битв с киммерийцами – приблизительно в 652 году до нашей эры.

288. Предположительно, слово «Мадай» относится к мидийцам – народу, который обитал к востоку от Ассирии и

который в конечном счете стал одним из последних завоевателей Ассирии.

289. Скорее всего, Иаван – это архаическая форма греческого «Ион»-так звали эпонимического предка ионийских греков. Около 1000 года до нашей эры ионийцы мигрировали на восток и заняли острова Эгейского моря, а также некоторые районы западного побережья Малой Азии. Из всех многочисленных древнегреческих племен они территориально располагались ближе прочих к израильтянам и в ассирийскую эпоху были известны лучше остальных греков. Считалось вполне естественным распространять племенное название «ионийцы» на всех греков вообще.

Кстати, само слово «греки» пришло к нам из латыни. Древние римляне взяли название одного безвестного племени, которое они встретили на востоке, и перенесли его на всех греков. Сами греки именовали себя элинами и возводили свой род к эпонимическому предку, которого звали Эллин, – Ион же был одним из его сыновей.

290. Фувал, возможно, имеет отношение к племени, которое Геродот называл «тибареной»; это племя обитало в юго-восточном Причерноморье. Как я упоминал ранее, как раз из тех краев был родом Тувалкаин– «кузнец из Тувала».

291. Мешеха можно идентифицировать с народом, который ассирийцы называли «мушки». Их царя звали Мита (по-гречески – Мидас), и он правил с 721 по 705 год до нашей эры. Таким образом, речь идет, скорее всего, о фригий-

цах, которые господствовали в Малой Азии до тех пор, пока их не разбили киммерийцы и не вытеснили лидийцы, – царем Фригии и был легендарный Мидас (Советский Энциклопедический Словарь дает такие даты его правления: 738—696 гг. до нашей эры).

292. Слово «Фирас», вероятно, относится к народу, который греки именовали «тирсеной». Предположительно, они бежали из Малой Азии и мигрировали в Италию. Если это так, то Фираса можно соотнести с этрусками.

3. Сыны Гомера: Аскеназ, Рифат и Фогарма.

293. Возможно, Аскеназ идентично слову «Ашгуза», обнаруженному среди ассирийских надписей. В таком случае под ним следует понимать скифов – кочевые племена, которые вторглись в Северное Причерноморье откуда-то из Центральной Азии в конце второго тысячелетия до нашей эры. Именно они вытеснили киммерийцев в Малую Азию. Скифы заняли место киммерийцев в степях Северного Причерноморья, и с этой точки зрения Аскеназ (Скифия) вполне годится на роль старшего сына Гомера (Киммерии).

По неясным причинам в более поздние времена евреи стали рассматривать Аскеназа как предка тевтонов. Отсюда евреев, которые говорили на идише (германская группа языков), стали называть «ашкеназим», чтобы отличать их от тех евреев, которые говорили на ладино (язык, близкий к испан-

скому) и которые получили название «сефардим» (словом «Сефарад» евреи обозначали Испанию).

294. Слово «Рифат» ныне ничего не говорит и ни с чем не ассоциируется. Кое-кто соотносит слово «Фогарма» с народом, который ассирийцам был известен под именем «тилгаримму», – это племя обитало в верховьях Евфрата.

4. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим.

295. «Елиса» сходно со словом «алашийях», обнаруженным в ассирийских документах; оно обозначает Кипр. В ассирийские времена на этом острове уже существовали греческие колонии, к тому же Кипр из всех греко-язычных островов был ближайшим к Ханаану – их разделяли всего триста семьдесят километров. Данное название – и в еврейском, и в ассирийском вариантах – может быть формой слова «Эллада» – термина, которым греки называли всю занимаемую ими территорию.

296. Фарсис, упомянутый в данном стихе, – это, скорее всего, Тарсус, значительный греческий город, располагавшийся на южном побережье Малой Азии примерно в двухстах километрах от Кипра. В ассирийскую эпоху это был уже важный населенный пункт.

297. Киттим, вероятно, соответствует Китиону – городу, располагавшемуся на южном побережье Кипра. Таким обра-

зом, Кипр в этом стихе, возможно, упоминается дважды.

298. Широко распространено мнение, что Доданим – это ошибочное написание слова Роданим. Если так, то здесь, возможно, имеется в виду остров Родос, расположенный менее чем в четырехстах километрах к западу от Кипра. С другой стороны, и Доданим, и Роданим могут быть альтернативными транскрипциями слова, которым изначально обозначали Дарданию – область на северо-западе Малой Азии, где до 1200 года до нашей эры стоял город Троя.

**5. От сих населились острова народов
в землях их, каждый по языку своему,
по племенам своим, в народах своих.**

299. Выражением «народов в землях их» библейские авторы обозначали все народы, отличные от израильских племен. Таким образом, фразу «от сих населились острова народов в землях их» можно перевести следующим образом: «Потомки их мигрировали и расселились по различным прибрежным областям».

Конечно, такое прочтение может означать, что они населили все побережья мира, включая обе Америки и Австралию, но это безусловно не так. Все области, получившие названия по именам эпонимических предков, относятся к Малой Азии, островам, лежащим неподалеку от малоазийских берегов, и Северному Причерноморью. Израильтяне описы-

ваемого периода не имели представления о том, что лежало за пределами этого круга.

300. Судя по данному стиху, потомки Иафета говорили на разных языках. Это трудно понять, если учесть, что все перечисленные народы, как описано выше, произошли от одной семьи, а именно Ноевой, которая жила в не столь уж отдаленном прошлом. Объяснение этому в следующей главе.

6. Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан

301. «Жреческий кодекс» проследил линию Иафета, насколько счел необходимым. Здесь он бросает ее, чтобы больше не возвращаться к этой родословной никогда, и переходит к потомкам Хама.

302. В примечании к тринадцатому стиху второй главы книги Бытие я уже объяснял, что под Кушем могут подразумеваться две страны: Нубия, лежащая к югу от Египта, и Коссеа, расположенная к востоку от Тигра. В данном контексте слово «Хуш» (Куш), несомненно, относится к Нубии.

303. Мицраим – это еврейское слово, обозначающее Египет. Во всех остальных местах Библии, где упоминается эта страна, употребляется слово «Египет», пришедшее из греческого языка.

Может показаться странным, что нубийский регион соотнесен со старшим сыном Хама, в то время как Египет – древнейшая и могущественнейшая цивилизация – стоит на вто-

ром месте. Однако в то время, когда составлялась «табель народов», Египет был в упадке и с 715 до 656 года до нашей эры находился под пятой Нубии.

304. Обычно считается, что Фут олицетворяет народы, обитавшие к западу от Египта, – те, которых греки звали «ливийцами».

305. Конечно же Ханаан – это та страна, которой позже завладел Израиль. Если мы переведем данный стих на язык современной географии, то получится следующее: «Сыны Хама: Нубия, Египет, Ливия и Ханаан». Получается, что перед нами – область господства Египетской империи в период ее расцвета между 1800 и 1200 годами до нашей эры.

В библейские времена языки Нубии, Египта и Ливии были схожими и относились к одной лингвистической семье (хамитской). Однако язык ханаанитов сильно отличался от них: он был родствен еврейскому. Таким образом, ханааниты говорили на языке, который мы сейчас назвали бы семитским, и если бы язык был на самом деле критерием этнического родства, мы должны были бы счесть Ханаана потомком Си-ма.

И тем не менее люди, составлявшие «табель народов», считали политическую связь более сильным критерием, чем языковое родство. Помимо всего прочего, они были заинтересованы в том, чтобы ханаанитско-израильские связи не выглядели слишком прочными, иначе им было бы трудно оправдать захват и порабощение евреями Ханаана.

7. Сыны Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыны Раамы: Шева и Дедан.

306. Пять сыновей и два внука Хуша олицетворяют здесь области, которые были расположены – это почти точная интерпретация – в различных частях Аравии. В античные времена были случаи, когда властители аравийского побережья Красного моря господствовали над африканским берегом; бывало и обратное. Судя по всему, этот стих отражает воспоминания о связях между Нубией и Аравией.

8. Хуш родил также Нимрода; сей начал быть силен на земле;

307. С этого места опять вступает «Яхвист». Очевидно, когда составители Библии натыкались на хотя бы мало-мальски колоритные пассажи в «Яхвисте», они тут же прерывали сухой перечень имен, выписываемых из «Жреческого кодекса».

308. Совершенно очевидно, что Нимрод был правителем и завоевателем.

9. он был сильный зверолов пред Господом (Богом), потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом (Богом).

309. «Сильный зверолов пред господом» – это метафорическое выражение, означающее «выдающийся охотник». Действительно, подвиги Нимрода вошли в пословицы.

Как мы увидим в следующем стихе, ареной его героических деяний служила долина Двуречья, а что касается охоты, то она была любимой забавой ассирийских монархов.

Ассирия славилась своим искусством, и одним из популярнейших объектов изображения был царь, преследующий крупную дичь.

В числе первых великих ассирийских завоевателей был Тукулти-Нинурта I, который правил с 1244 по 1208 год до нашей эры. Из Ассирии, расположенной в верхнем течении Тигра, он распространил свою власть до Урарту на севере и Вавилонии на юге.

До греков, обитавших на западе, доходили смутные слухи о завоеваниях Тукулти-Нинурта I в период, предшествовавший Троянской войне. Свидетельство этому – греческие легенды о царе-завоевателе Нине, якобы основателе Ассирийской империи. Нин (Нинус) – это греческая форма второй части имени ассирийского царя. Вполне вероятно, что древние евреи тоже знали о его походах, и для них Тукулти-Ни-

нурта превратился в Нимрода.

10. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар.

310. Здесь перечислены важнейшие города Нимродского царства. До 1900 года до нашей эры Вавилон представлял собой маленькую, ничем не примечательную деревушку, и только когда племя аморитов, обитавшее в среднем течении Евфрата, захватило ее, Вавилон стал столицей растущей империи.

Ко времени правления шестого царя аморитской династии по имени Хаммурапи (1790—1750 годы до нашей эры) Вавилон стал столицей мира и оставался таковым в течение двух тысяч лет.

311. Эрех— это город У рук, расположенный в нижнем течении Евфрата. Упоминания о нем восходят по меньшей мере к 3600 году до нашей эры – тогда он был одним из важнейших шумерских городов-государств. Когда-то мифический царь Гильгамеш был правителем этого города. Вскоре после 2300 года до нашей эры власть в городе захватил Лугальзаггиси. Этот царь был первым известным нам властителем крупной империи в районе Двуречья.

312. Аккад в древней транскрипции писался Агаде. Точное местоположение этого города неизвестно. Возможно, он располагался на Евфрате в двухстах километрах выше Уру-

ка.

Поначалу Аккад находился под властью шумеров, но около 2280 года до нашей эры к власти пришел аккадский царь Саргон Древний. Он расширил влияние своего царства и в 2264 году, победив Лугальзаггиси, основал Аккадскую империю.

313. Местоположение Халне неизвестно. Ныне исследователи сходятся на том, что этот пункт был включен по ошибке и что слово «халне» вовсе не топоним: по-еврейски оно означает «все они». Таким образом, этот стих, возможно, следовало бы читать иначе: «Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех и Аккад, все они в земле Сеннаар».

314. По общему мнению, «земля Сеннаар» – это Шумер, или, в более общем смысле, область Двуречья.

11. Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховоф-ир, Калах

315. Ныне общепринятой считается точка зрения, что начало данного стиха искажено вследствие случайного пропуска местоимения в еврейском оригинале. Следует читать: «Из сей земли он вышел к Ассуру», где «он» означает Нимрода.

Ассур – область, лежащая в верховьях Тигра. Город Ассур, давший имя всему региону, располагался на Тигре примерно в 370 километрах к северу от Вавилона; он был основан примерно в 2700 году до нашей эры. Этот город гораздо

больше известен под греческим именем Ассирия.

Ассирия была частью Аккадской империи, а позднее – частью Amorитской империи. Когда амориты пали перед наступавшими касситами (ближневосточный Куш), Ассирия стала независимым государством со столицей в Ассуре.

316. Ниневия была столицей Ассирии в последнее столетие ее существования. До 700 года до нашей эры она не существовала вовсе (в лучшем случае была крохотной деревушкой), и тем не менее весь следующий век этот город слыл крупнейшим центром Ассирии, находившейся в зените могущества и господствовавшей над Иудеей. Для евреев этого периода Ниневия представлялась Ассирией в миниатюре: понятно, почему она названа первой.

317. Город Реховоф-ир упоминается только в этом стихе и больше нигде не встречается. Это слово, возможно, искаженное выражение, обозначающее «широкие улицы». Тогда «Ниневию, Реховоф-ир» следует читать в более точном переводе так: «Ниневию, город с широкими улицами».

318. Ассур – это первая столица Ассирии, относящаяся к тому периоду, когда ассирийцы были еще неизвестным народом. Царь Салманасар I (отец Тукулти-Нинурта I) построил новую столицу в Калахе, примерно в тридцати километрах к югу от того места, где в дальнейшем поднимется Ниневия. Таким образом, в этом стихе упоминаются три столицы Ассирии: Ассур, Калах и Ниневия.

12. и Ресен между Ниневиєю и между Калахом; это город великий.

319. В древних текстах мы не находим ни города с названием Ресен, ни какого бы то ни было топонима с похожим названием. Слово, сходное с «ресеном», употреблялось для обозначения резервуара с водой, и можно предположить, что Библия в данном случае имеет в виду водоем или акведук между двумя главными городами Ассирийской империи в пору ее заката.

320. «Город великий» относится не к Ресену, а либо к Ниневии, либо к Калаху; возможно, к обоим городам сразу.

Весь кусок с 8 по 12 стих – это очень краткий и сильно искаженный конспект истории Двуречья, охватывающий период примерно в две с половиной тысячи лет. Речь здесь идет о Шумере (Эрех), Аккаде, аморитах (Вавилон) и Ассирии (Асур, Калах, Ниневия). Перечисление сделано как бы во славу Нимрода: в этом персонаже, возможно, спрессована память о целом ряде захватчиков данной области – Гильгамеше, Лугальзаггиси, Саргоне, Салманасаре, Тукулти-Нинурта.

13. От Мицраима произошли Лудим, Анамим, Легавим, Нафтухим,

321. Предположительно, эти имена собственные связаны с какими-то обитателями Египта (Мицраим) или районами, соседствующими с Египтом, однако что это или кто, установить уже невозможно.

14. Патрусим, Каслухим, откуда вышли Филистимляне, и Кафторим.

322. Слова «Патрусим», «Каслухим», так же как и «Лудим», «Анамим», «Легавим» и «Нафтухим» из предыдущего стиха, имеют суффикс «им», указывающий в еврейском языке на множественное число. Это не имена конкретных людей или эпонимических предков, а названия племен, обитавших на территории Египта.

323. Здесь сообщается, что «Каслухим» были предками филистимлян. Этот народ в более позднюю эпоху стал контролировать побережье Ханаана и выступил серьезным соперником Израиля – особенно во времена, к которым относится действие Книги Судей израилевых и правление царя Саула – основателя Израильско-Иудейского царства. Филистимляне в данном стихе названы среди потомков Хама и

отнесены к Египту.

В действительности дело обстояло следующим образом. В XIII веке до нашей эры, в последние годы распада Египетской империи на средиземноморское побережье Египта обрушились орды пришельцев. Египтяне прозвали их «народами моря» и отразили нападение – на это ушли последние силы империи. «Народы моря», так сказать, рикошетом отразившись от Египта, осели на побережье Ханаана (уже как филистимляне) в тот самый период, когда израильские племена вторгались в Ханаан с востока. Израильтяне, отметившие, что «народы моря» пришли из Египта, причислили пришельцев к потомкам Мицраима.

Обычно считается, что филистимляне, по крайней мере частично, были греческого происхождения, таким образом, их более приличествует причислять к потомкам Иафета, нежели Хама. (Подобным же образом и Нимрод, коль скоро он относился – во всяком случае, географически – к ближневосточному Кушу, а не к нубийскому, должен считаться потомком Сима, а не Хама.)

324. Хотя в данном стихе говорится, что филистимляне, произойдя от Мицраима, «вышли» из «Каслухим», тем не менее в дальнейшем в Библии находим, что «вышли» они все-таки из «Кафторим». О происхождении филистимлян говорится в Книге пророка Иеремии: «...Господь разорит Филистимлян, остаток острова Кафтора» (47:4) и в Книге пророка Амоса: «Не я ли вывел Израиля из земли Египет-

ской и Филистимлян – из Кафтора» (9:7).

Беда в том, что мы не знаем, где находился Кафтор. Предполагалось, что это Кипр, либо Крит, либо южное побережье Малой Азии. Может быть, все эти области поставляли свои контингенты для «народов моря», но какой конкретно народ имелся в виду авторами Библии, сказать трудно. (Эта глава своей неразберихой обязана больше «Яхвисту», цветистому и сказочному, чем трезвому «Жреческому кодексу».)

15. От Ханаана родились: Сидон, первенец его, Хет,

325. Здесь Ханаан изображен отцом различных ханаанитских племен. Поскольку все они до одного были известны израильтянам, далее следует довольно подробный список.

Сидон – это город на побережье Средиземного моря, приблизительно в двухстах километрах к северу от Иерусалима. Ныне это территория Ливана, греки называли ее Финикией. Поскольку финикийцы никогда не подпадали под власть израильтян и поскольку Сидон был самым сильным из финикийских городов в эпоху Израильского царства, именно Сидон назван первенцем Ханаана.

326. Хет – это эпонимический предок хеттов: в Библии они чаще так и называются – «сыны Хета». Поскольку они всегда упоминаются в числе ханаанитских племен, может создаться впечатление, что это был незначительный народ. Од-

нако древние египетские и вавилонские источники отзываются о хеттах как о могущественном народе, обитающем к северу от Ханаана.

Действительно, Хеттское царство, которое господствовало в восточной части Малой Азии, было достаточно сильным: оно на равных соперничало с Египтом и выступало не только защитником своей собственной территории.

Впрочем, Хеттская империя со временем пришла в упадок и угасла, и к тому времени, когда израильтяне завоевали Ханаан, от нее остались лишь небольшие островки. В ту пору о хеттах вполне могло сложиться впечатление как о незначительном народе, их былое величие прошло мимо библейских авторов.

16. Иевусей, Аморрей, Гергесей,

327. О дальнейших потомках Ханаана лучше сразу говорить не как о людях, а как о племенах. Главным достоянием племени иевуситов был город, который царь Давид в более поздние времена завоевал, укрепил и сделал своей столицей, – Иерусалим.

328. Амориты – это могущественное племя, которое правило Двуречьем в период с 1700 по 1500 год до нашей эры. Однако ко времени захвата израильтянами Ханаана от аморитов, как и от хеттов, остались одни воспоминания. Подобно хеттам, амориты появляются в Библии как незначитель-

ное племя, о былом величии которого даже не упоминается.

329. О гергеситах нам ничего не известно.

17. Евей, Аркей, Синей,

330. Под евитами (в латинизированной форме – «хивитами») вполне могут подразумеваться хурриты – племена, которые обитали в верхнем течении Тигра и Евфрата и создали там государство Митанни. Это государство процветало с 1475 по 1275 год до нашей эры, а затем было завоевано хеттами. Однако в скором времени и Хеттское царство, и Митанни пали, поглощенные первой волной ассирийских завоевателей. И снова израильтяне впоследствии нашли только жалкие остатки хурритов и составили себе о них впечатление как о незначительном племени.

331. Аркиты – это жители финикийского города Арки.

332. Синиты, скорее всего, обитатели Сианны – населенного пункта, располагавшегося близ Арки.

18. Арвадей, Цемарей и Химафей.

Впоследствии племена Ханаанские рассеялись,

333. Арвадиты – обитатели финикийского города-государства Арвада.

334. Цемариты – жители Симарры, еще одного местечка

близ Арки.

335. Химафиты – обитатели сирийского города Хамата.

19. и были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Содому, Гоморре, Адме и Цевоиму до Лаши.

336. Авторы Библии, подробно описав племенной состав Ханаана, теперь заинтересованы в том, чтобы определить границы этой области («пределы Хананеев»), поскольку она была местом обитания израильских племен.

337. Герар лежал на юге Ханаана, примерно в 240 километрах к югу от Сидона и в тридцати километрах от берега моря.

338. Газа лежала на таком же расстоянии к югу от Сидона, как и Герар, но располагалась на побережье. Другими словами, судя по данному здесь описанию, протяженность Ханаана с севера на юг – всего 240 километров. Это немного по современным меркам, но вполне достаточно для эпохи, когда люди в основном передвигались пешком.

339. Итак, протяженность Ханаана в направлении север–юг определена. Далее следует определить протяженность в направлении запад–восток.

Содом, Гоморра, Адма и Цевоим располагались в юго-восточной части Ханаана. Точное местоположение их неизвестно, потому что эти пункты в давние времена исчезли

с лица земли в результате какого-то бедствия (оно описано в девятнадцатой главе книги Бытие). Предположительно, указанные города существовали в районе Мертвого моря. Некоторые исследователи считают, что именно воды Мертвого моря, продвинувшегося на юг, их и поглотили, и случилось это в результате наводнения, вызванного землетрясением или извержением вулкана. Крупный природный катаклизм вполне мог навеять библейскую легенду о разрушении городов.

Если мы допустим, что Содом располагался где-то к югу от Мертвого моря, тогда широтная протяженность Ханаана от Газы до Содома составит примерно сто километров.

340. Лаша упоминается в Библии только в этом месте, и местоположение ее неизвестно. Возможно, однако, что имеется в виду город Лаши, позднее получивший имя Дан, – он располагался примерно в сорока трех километрах к юго-востоку от Сидона.

Если это так, то Ханаан, судя по данному описанию, представлял собой территорию прямоугольных очертаний на юго-восточном побережье Средиземного моря, площадь которой составляла приблизительно двадцать пять тысяч квадратных километров.

**20. Это сыны Хамовы, по племенам их,
по языкам их, в землях их, в народах их.**

**21. Были дети и у Сима, отца всех сынов
Еверовых, старшего брата Иафетова.**

341. С родословными Иафета и Хама покончено, и теперь «табель народов» принимается за Сима.

342. Сим здесь изображен как предок Евера, эпонимического родоначальника всех евреев, в том числе и израильтян.

343. Особо подчеркивается, что Сим был старшим братом.

**22. Сыны Сима: Елам, Ассур,
Арфаксад, Луд, Арам (и Каинан)**

344. Елам (Элам) – это древнее государство, располагавшееся у северной оконечности Персидского залива, к востоку от Тигра. Оно известно с шумерских времен. В течение всей ассирийской эпохи успешно соперничало со всеми претендентами на господство в Двуречье.

345. Ассур – это, разумеется, Ассирия. В данном месте «Жреческий кодекс» изображает эпонимического предка ас-

сирийцев потомком Сима. С лингвистической точки зрения это более точно, чем ассоциировать его с Нимродом, которого «Яхвист» – одиннадцатью стихами ранее – изображал потомком Хама.

346. Неясно, что обозначает имя Арфаксад. Это единственное имя в данном стихе, которое не отождествляется с конкретным народом, и единственный из пяти сыновей Сима, который является прямым предком израильтян. (Начиная с Сифа, это первый случай, когда предок израильтян представлен не старшим сыном в семье. Арфаксад – третий сын.)

347. Луд обычно ассоциируют с Лидией, но Лидия, как уже говорилось двадцать стихов назад, отождествляется с Магогом, к тому же правильнее предположить, что лидийцы должны вести свой род от Иафета, а не от Сима. Но кого тогда олицетворяет Луд? Это загадка...

348. Арам – это эпонимический предок арамейцев, которые пришли с севера Аравийского полуострова примерно в 1100 году до нашей эры. Набеги этого племени на время ослабили Ассирию, уже испытавшую взлет при Тукулти-Нинурта I. В конечном итоге арамеи осели к северу от Ханаана, образовав там государство. Ныне оно хорошо известно под греческим именем «Сирия».

23. Сыны Арама: Уц, Хул, Гефер и Маш.

349. Четыре сына Арама олицетворяют, вероятно, четыре арамейских рода, области или города, но что в точности означает каждый из них, пока еще никто не смог убедительно показать.

24. Арфаксад родил (Каинана, Каинан родил) Салу, Сала родил Евера.

350. В этом стихе запечатлена родословная израильских племен.

25. У Евера родились два сына; имя одному: Фалек, потому что во дни его земля разделена; имя брату его: Иоктан.

351. Имя Фалек (в латинской транскрипции— «Пелег») сходно с еврейским словом «палаг», означающим «разделять», и данное здесь объяснение имени, скорее всего, вклад народной этимологии, не прибавивший стиху ясности. Впрочем, возможно, здесь заложен намек на легенду, которая будет изложена в следующей главе.

352. Именно Фалек, а не Иоктан считается прямым родо-

начальником израильтян. Поэтому потомки Иоктана перечислены в последующих стихах, с тем чтобы больше к ним не возвращаться.

**26. Иоктан родил Алмодада,
Шалефа, Хацармавефа, Иераха,**

27. Гадорама, Узала, Диклу,

28. Овала, Авимаила, Шеву,

**29. Офира, Хавилу и Иовава.
Все эти сыновья Иоктана.**

353. Перечисленные тринадцать сыновей Иоктана олицетворяют, по-видимому, тринадцать связанных друг с другом племен или, во всяком случае, группировку из тринадцати племен, объединенных языковым и культурным родством. Бытует мнение, что имена сыновей Иоктана воплощают названия племен, обитавших в Южной Аравии.

30. Поселения их были от Мети до Сефара, горы восточной.

354. Ни Меша, ни Сефар больше нигде в Библии не упоминаются. Местоположение их неизвестно.

31. Это сыновья Симовы по племенам их, по языкам их, в землях их, по народам их.

32. Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы на земле после потопа.

Глава 11.

1. На всей земле был один язык и одно наречие.

355. Если довериться авторам Библии, то сразу после потопа «все человечество» представляла лишь семья Ноя, и члены ее, как и их ближайшие потомки, говорили на одном языке.

Однако наука говорит обратное. В XXIV веке до новой эры (им по традиции датируют библейский потоп) существовало уже великое множество языков, хорошо известных даже на ограниченной территории, где располагался очаг ближневосточной цивилизации. Шумерский, аккадский, египетский языки весьма отличались друг от друга, не говоря о добрых сотнях, если не тысячах непонятных жителям этого района наречий, принадлежащих народам, жившим за его пределами.

У нас отсутствуют достоверные сведения, когда человечество разделилось по языковому признаку. Неизвестно, в частности, когда вообще у людей развилась способность к устной речи и как были сделаны первые шаги на пути построения формального языка. Скорее всего, мы никогда этого не узнаем. Но с большой степенью уверенности можно предпо-

ложить, что еще до возникновения первых очагов цивилизации количество языков на Земле исчислялось тысячами.

2. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

356. Выражение «с Востока» как будто намекает на то, что шумеры пришли в Двуречье с восточной стороны. Вполне может быть и так; в этом случае они ранее населяли горные районы вдоль северо-восточного побережья реки Тигр.

Однако если принять библейскую версию, что ковчег застрял где-то в районе Арарата, то получается, что потомки Ноя должны были начать колонизацию территории будущего Шумера с северо-запада.

В тексте, который мы разбираем, опять не найти на сей счет ничего определенного. Фраза «с Востока...» в тексте Библии короля Якова (так же как и в православной) могла появиться просто в результате ошибки переводчика. Пересмотренный стандартный текст Библии дает иной вариант: «и когда происходило переселение народов на востоке...». Для библейских авторов «востоком» были любые земли, лежащие восточнее Ханаана, поэтому путаная географическая ссылка могла означать просто, что переселялись оттуда – из земли Ханаанской – куда-то дальше, на восток, где, в частности, располагался и Древний Шумер. Эти уточнения могли быть в дальнейшем опущены, отсюда и недоразуме-

ние.

357. Это название встретилось нам и в предыдущей главе, где речь шла о Нимроде. Поэтому принято считать, что впечатляющее событие, к рассказу о котором вплотную подошли авторы Библии, – строительство Вавилонской башни, свершилось во времена Нимрода. (Кстати, он в некотором смысле был действительно движущей силой гигантского предприятия, о котором пойдет речь.) Однако ничего конкретного Библия снова не сообщает.

3. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести.

358. В доисторические времена сырой глиной обмазывали плетеные корзины. Высушенная на солнце глина делала их столь прочными и водонепроницаемыми, что в этих корзинах можно было переносить различные жидкости. Случайное соседство с огнем костра делало «штукатурку» еще более твердой. Так, скорее всего, в результате случайного открытия (закаливание глины на огне делает ее твердой, как камень) человек пришел к изготовлению кирпичей и керамики.

Наиболее ранние образцы предметов из закаленной глины обнаружены как раз в районе, где некогда располагалась шумерская цивилизация. Они датируются примерно 6500 го-

дом до новой эры. То есть человечество освоило этот процесс за четыре тысячелетия до легендарного потопа.

359. Еврейскому слову, переведенному как «земляная смола» (в оригинале «ил», «липкая слизь»), в Пересмотренном стандартном тексте Библии найдено более правильное значение: битум (встречается и другой вариант перевода: «древесная смола»).

Слово «битум» происходит от латинского bitumen – «горная смола». Это мягкое, липкое, водонерастворимое вещество черного цвета. По природе своей это смесь углеводорода с различными добавками, по химическому составу битум близок к нефти. Говоря просто, это и есть нефть, из которой удалены все наиболее легко испаряющиеся фракции.

Как мы знаем сегодня, Ближний Восток чрезвычайно богат подземными залежами нефти. Какая-то часть ее просачивается к поверхности земли и частично испаряется; то, что остается, – это и есть битум. Его использовали не только как вещество с хорошими водонепроницаемыми свойствами, но также и в качестве известки, позволявшей склеивать кирпичи и строить крепкие стены.

4. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

360. Города служили прежде всего надежной защитой от

набегов кочевников; а крепости не обойтись без высоких башен, выполнявших функции «системы раннего оповещения». Кроме этого, при штурме города укрепленные башни превращались в цитадель, последний рубеж его защитников, убежище для гражданского населения.

361. Башни обычно служили и местом свершения культовых обрядов. Так как в описываемые времена чаще всего поклонялись богам солнца или неба, то церемонии старались перенести поближе к небу. Молящимся предоставлялся большой шанс быть услышанными, а дымам и запахам от жертвенного костра – достичь тех, для кого сжигались ритуальные яства.

Для областей, расположенных в холмистой местности, алтари всего естественнее было воздвигать на вершинах холмов. Возможно, шумеры так и поступали – до того, как переселиться в плоское, как блин, Двуречье. На новом месте возникла необходимость построить искусственный «холм», чтобы не портить отношений с капризными богами. Так могла возникнуть идея башни столь высокой, что она упиралась бы в небо.

362. Провал строительства означал бы военное поражение (если башня предназначалась для военных целей) или гнев богов (если ее строили в ритуальных целях). «Сделать себе имя» – значит прослыть в памяти современников и потомков воинами-победителями; в случае неудачи предприятия строителей башни ждала судьба изгнанников, лишенных ро-

дины и рассеянных по земле.

5. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.

363. Еще один отголосок примитивных легенд, из которых состоит «Яхвист»: в них бог как бы не вполне всемогущ. Ему приходится спускаться на землю собственной персоной, чтобы осмотреть строительство...

6. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать;

364. Бог не просто озадачен – он испуган единством человечества! Текст Библии ясно указывает на то, что всемогущий разгневан. Люди собираются построить нечто, достигающее небес (если принимать данный оборот буквально, а не как метафору), и в тональности стиха отчетливо слышен страх: как бы люди не посягнули на небеса и не завоевали их! С целью предотвратить столь нежелательный ход событий бог спешно принимает контрмеры.

Можно, правда, интерпретировать разбираемый фрагмент и в прямо противоположном смысле. Господь полон желания предотвратить неразумное предприятие во имя лю-

дей же: у них просто недостает сил осуществить задуманное, зачем же попусту тратить время и средства... Не сомневаюсь, сегодня многие комментаторы Библии, да и читатели предпочли бы именно так понимать этот стих. Но это слишком тонкая интерпретация. Если понимать священный текст буквально, то образ всевышнего, надо прямо сказать, предстает с его страниц несолидным...

7. сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

365. Это слово «сойдем», по-видимому, еще один рецидив раннего политеистического взгляда на вещи. По какой-то причине редакторы Библии его не исправили (не смогли?).

366. Введя смешение языков, из-за которого отныне всяк народ говорит на своем собственном языке, бог во всех смыслах разъединяет людей. Мир как бы заново погружается в хаос – на сей раз, в хаос духовный, подобно тому «материальному» (потоп), в который он уже погрузился незадолго до того.

8. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город (и башню).

367. Не только город, но – что важнее – башню.

Известно, что шумеры строили башни для отправления религиозных обрядов. Эти башни назывались зиккуратами (шумерское слово, означающее «верхушка, вершина»). Одну из них начали было возводить по указанию какого-то царя, но социальные катаклизмы, последовавшие за вторжением войск аккадского царя Саргона Древнего, заставили отложить строительство. Недостроенный зиккурат стоял так в течение веков, постепенно приобретая славу ту же, что позднее – Пизанская башня или «Неоконченная симфония» Шуберта... Может быть, это сооружение и послужило прототипом для легендарной Вавилонской башни, также незаконченной?

9. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

368. Согласно теории, развиваемой многими библеистами, имя Вавилон (Babel по-английски) произошло от еврейского «балал», что означает «смешать, спутать». В этом объяснении есть что-то от «народной этимологии», в данном

случае приводящей к решению абсолютно неверному. «Вавилон»— это просто еврейское произношение местного «Бабилу», что значит «Врата бога».

Действительно, в Вавилоне находился некий недостроенный зиккурат. Трудно однозначно установить, он ли послужил основой для библейской легенды (воздвигнут он был очень давно). Но скорее всего, именно он побудил авторов «Яхвиста» поместить легендарную башню сюда, в Вавилон, откуда и пошло хорошо известное название.

Собственное же название вавилонского зиккурата было Этеменанки («Дом, где сходятся небеса с землею»). Закончил его строительство (или, возможно, просто перестраивал) в VI веке до новой эры царь Навуходоносор, правивший Вавилоном в период его величайшего расцвета. Это был высочайший зиккурат из всех, какие видел мир. Он состоял из семи последовательных платформ (по числу планет); самая нижняя была площадью около 900 квадратных метров, а все сооружение достигало в высоту почти 100 метров. Постройку его можно было рассматривать как выдающийся подвиг, и этот памятник долгое время оставался непревзойденным образцом архитектурного искусства Юго-Западной Азии.

Интересно другое. Большинство читателей, очевидно, слышали о недостроенной Вавилонской башне, однако мало кто знает о том, что ее реальный прототип был завершен.

10. Вот родословие Сима: Сим был ста лет и родил Арфаксада, чрез два года после потопа;

369. Читателю уже не нужно напоминать, что перед нами опять текст «Жреческого кодекса». Его авторы излагают историю Сима – родоначальника колена израилева.

370. Ною было пятьсот лет, когда у него родились сыновья, и Сим был первенцем. Потоп случился в то время, когда Ной только справил свое шестисотлетие, следовательно, Симу в тот момент было что-то около ста лет. Иными словами, вся генеалогия начинается в точности с потопа.

371. Потоп, согласно «Жреческому кодексу», длился ровно год, поэтому к моменту рождения Арфаксада Симу исполнилось 103 года.

11. по рождении Арфаксада Сим жил пятьсот лет и родил сынов и дочерей (и умер).

372. Другими словами, Сим умер в возрасте 603 лет. Его жизнь длилась почти две трети срока, отпущенного его отцу, Ною. И с тех пор жизни каждого последующего поколения будут все короче и короче...

12. Арфаксад жил тридцать пять (135) лет и родил (Каинана. По рождении Каинана Арфаксад жил триста тридцать лет и родил сынов и дочерей и умер. Каинан жил сто тридцать лет, и родил) Салу.

13. По рождении Салы Арфаксад (Каинан) жил четыреста три (330) года и родил сынов и дочерей (и умер).

14. Сала жил тридцать (130) лет и родил Евера.

15. По рождении Евера Сала жил четыреста три (330) года и родил сынов и дочерей (и умер).

16. Евер жил тридцать четыре (134) года и родил Фалека.

373. Если мы сделаем нехитрый арифметический под-

счет, используя данные о «послепотопных» патриархах, то обнаружим, что Фалек родился спустя 102 года после потопа и 1758 лет– после акта сотворения мира, иначе говоря, в 2246 году до новой эры. Ной еще был жив; он, напомним, пережил потоп на 350 лет.

17. По рождении Фалека Евер жил четыреста тридцать (370) лет и родил сынов и дочерей (и умер).

18. Фалек жил тридцать (130) лет и родил Рагава.

19. По рождении Рагава Фалек жил двести девять лет и родил сынов и дочерей (и умер).

374. Фалек умер в возрасте 239 лет, в 2007 году до новой эры. Ной все еще был жив; он умрет в возрасте 941 года, в 1998 году, на 10 лет пережив Фалека.

Чуть раньше библейские авторы сообщили, что во дни Фалека земля была разделена (Быт. 10:25), и это замечание скорее всего относится к истории со строительством Вавилонской башни. Тогда наша арифметика приведет нас вот к

какому важному результату: Вавилонская башня строилась между 2247 и 2008 годами до новой эры, то есть когда еще существовала цивилизация Древнего Шумера.

Оценка, вполне приемлемая с точки зрения наших сегодняшних исторических данных (я имею в виду время строительства башни, но никак не эпоху разделения языков).

**20. Рагав жил тридцать два
(132) года и родил Серуха.**

**21. По рождении Серуха Рагав жил двести
семь лет и родил сынов и дочерей (и умер).**

**22. Серух жил тридцать
(130) лет и родил Нахора.**

**23. По рождении Нахора Серух жил двести
лет и родил сынов и дочерей (и умер).**

**24. Нахор жил двадцать
девять (79) лет и родил Фарру.**

**25. По рождении Фарры Нахор
жил сто девятнадцать (129) лет и
родил сынов и дочерей (и умер).**

мым предком израильтян и некоторых родственников им народов.

Еще раз углубимся в «цифирь» и легко получим дату рождения Аврама: 2055 год до новой эры. Еще был жив Ной (он умрет, когда Авраму исполнится 57 лет) и Сим – этот, наоборот, переживет Аврама на 35 лет... Можно себе представить, с какой горечью и тоской Ной и Сим наблюдали, как жизни их прямых потомков становились поколение от поколения все короче.

376. Нахор упомянут здесь потому, что его дочь выйдет замуж за сына Аврама, а внучка Нахора – за Аврамова внука. Таким образом, и он, Нахор, является членом прямой ветви родоначальника народа израилева.

Имя его выделяется и по другой причине. Дело в том, что большинство имен собственных, упоминаемых в Библии, «уникально»: лишь в считанных случаях два различных персонажа носят одно и то же имя. Нахор – исключение, ибо о каких-то его особых «достоинствах» (позволявших претендовать на имя уже жившего до него персонажа, в данном случае – дедушки) авторы Библии нам не сообщили.

377. Аран еще встретится читателю Библии в связи с историей Аврама, поэтому Аран назван здесь по имени.

27. Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана. Аран родил Лота.

378. С племянником Аврама Лотом также связана целая история, о которой будет рассказано на страницах книги Бытие. От Лота пойдут другие народы – моавиты и аммониты, соседи и заклятые враги израильтян.

28. И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском.

379. Мой комментарий близится к концу, и напоследок эстафета повествования снова переходит к «Яхвисту».

Город Ур был основан в Шумере не позже 3500 года до новой эры. Местоположение его достаточно точно известно: правый берег Евфрата, примерно в 220 километрах юго-восточнее Вавилона, где в то время проходила береговая линия Персидского залива.

Ур утратил свое могущество после набегов Лугальзаггиси и победившего его позднее Саргона Древнего. Но после того как ушли захватчики, во время так называемой «третьей династии» (между 2050 и 1950 годами до новой эры), наступила новая эра процветания Ура. Рождение Аврама пришлось как раз на начальные годы этого периода.

380. Зато к тем временам, когда Библия была записана, об Уре мало кто помнил – запущенная, заброшенная деревенька... Поэтому она и названа «Ур Халдейский», что первым читателям Библии требовалось пояснение, где вообще искать это богом забытое место.

Халдеи – арабское племя, захватившее в 1150 году до новой эры территорию, на которой некогда стояла шумерская цивилизация. Ур, каким знал его Аврам, достиг вершин своего могущества за семь столетий до того, как в эти земли вторглись халдеи. Но для читателей Библии – в то время, когда они впервые смогли действительно прочитать книги Ветхого завета, – земля, на которой был расположен Ур, осталась в сознании как «халдейская территория».

29. Аврам и Нахор взяли себе жен; имя жены Аврамовой: Сара; имя жены Нахоровой: Милка, дочь Арана, отца Милки и отца Иски.

30. И Сара была неплодна и бездетна.

31. И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там.

381. Обычный торговый путь из Ура в Ханаан проходил по своеобразной дуге, захватывающей плодородные земли и окаймляющей безлюдную Аравийскую пустыню («Полумесяц изобилия»). Путешественники и караваны должны были идти сначала на северо-запад, а затем поворачивать на юго-запад. Харран (или Шарран; греки называли его Каррха) был важным городом на северной оконечности «полумесяца». Он был расположен на восточном берегу реки Балих,

несущей свои воды на юг и впадающей в Евфрат в 96 километрах ниже. Сейчас это юго-восточная часть территории Турции, севернее ее границы с Сирией.

32. И было дней жизни Фарры (в Харранской земле) двести пять лет, и умер Фарра в Харране.

382. Фарра – последний из библейских персонажей, о ком сказано, что он прожил более 200 лет. Можно высчитать, что он умер в 1921 году до новой эры, когда Авраму исполнилось 135 лет. Сим и Арфаксад в то время еще были живы.

Этим сообщением о смерти Фарры заканчивается библейский курс истории сотворения мира и первых шагов человеческой цивилизации.

Приложение

История сотворения мира и первых шагов человеческой цивилизации, как она изложена в «Жреческом кодексе».

Автор решил напомнить читателю, «как все обстояло на самом деле» (без включения фрагментов из «Яхвиста»), и переписал слово в слово собственно библейский текст, оставив только то, что, по мнению специалистов, перешло в него из «Жреческого кодекса».

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. (И стало так.) И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. (И увидел Бог, что это хорошо.) И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. (И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.) И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, тра-

ву, сеющую семя (по роду и по подобию ее, и) дерево пло-
довитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя
его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву,
сеющую семя по роду (и по подобию) ее, и дерево (плодови-
тое), приносящее плод, в котором семя его по роду его (на
земле). И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было
утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной (для
освещения земли и) для отделения дня от ночи, и для зна-
мений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светиль-
никами на тверди небесной, чтобы светить на землю. И ста-
ло так. И создал Бог два светила великие: светило большее,
для управления днем, и светило меньшее, для управления
ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, что-
бы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять
свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и
было утро: день четвертый.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу
живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.
(И стало так.) И сотворил Бог рыб больших и всякую душу
животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по ро-
ду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог,
что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и
размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да раз-
множаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду

ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями,) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею,) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя;— вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому (гаду,) пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил

от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

Вот происхождение неба и земли, при сотворении их...

Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.

Адам жил сто тридцать (230) лет и родил (сына) по подобию своему (и) по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот (700) лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер.

Сиф жил сто пять (205) лет и родил Еноса. По рождении Еноса Сиф жил восемьсот семь (707) лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Сифовых было девятьсот двенадцать лет; и он умер.

Енос жил девяносто (190) лет и родил Каинана. По рождении Каинана Енос жил восемьсот пятнадцать (715) лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноса было девятьсот пять лет; и он умер.

Каинан жил семьдесят (170) лет и родил Малелеила. По рождении Малелеила Каинан жил восемьсот сорок (740) лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Каинана было девятьсот десять лет; и он умер.

Малелеил жил шестьдесят пять (165) лет и родил Иареда. По рождении Иареда Малелеил жил восемьсот тридцать (730) лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Малелеила

было восемьсот девяносто пять лет; и он умер.

Иаред жил сто шестьдесят два года и родил Еноха. По рождении Еноха Иаред жил восемьсот лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Иареда было девятьсот шестьдесят два года; и он умер.

Енох жил шестьдесят пять (165) лет и родил Мафусала. И ходил Енох пред Богом, по рождении Мафусала, триста (200) лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.

Мафусал жил сто восемьдесят семь лет и родил Ламеха. По рождении Ламеха Мафусал жил семьсот восемьдесят два года и родил сынов и дочерей. Всех же дней Мафусала было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер.

Ламех жил сто восемьдесят два (188) года и родил сына (Ноя).

И жил Ламех по рождении Ноя пятьсот девяносто пять (565) лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Ламеха было семьсот семьдесят семь (753) лет; и он умер.

Ноя было пятьсот лет и родил Ной (трех сынов): Сима, Хама и Иафета.

Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями. И воззрел (Господь) Бог на землю, и вот,

она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле.

И сказал (Господь) Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли.

Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье (жилье).

И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

Введи также в ковчег (из всякого скота, и из всех гадов, и) из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут. Из (всех) птиц по роду их, и из (всех) скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых (с тобою, мужского пола и женского). Ты же возьми себе всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею.

И сделал Ной все: как повелел ему (Господь) Бог, так он и

сделал... Ной же был шестисот лет, как потоп водный пришел на землю.

В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый (27) день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились...

В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. Они, и все звери (земли) по роду их, и всякий скот по роду его, и все гады, пресмыкающиеся по земле, по роду их, и все летающие по роду их, все птицы, все крылатые, и вошли к Ною в ковчег по паре (мужеского пола и женского) от всякой плоти, в которой есть дух жизни; и вошедшие (к Ною в ковчег) мужеский и женский пол всякой плоти вошли, как повелел ему (Господь) Бог...

И продолжалось на земле наводнение... вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом; на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись (все высокие) горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди...

Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней.

И вспомнил Бог о Ное, и о всех зверях, и о всех скотах, (и о всех птицах, и о всех гадах пресмыкающихся,) бывших с ним в ковчеге; и навел Бог ветер на землю, и воды остановились.

И закрылись источники бездны и окна небесные... и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней. И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. Вода постоянно убывала до десятого месяца; в первый день десятого месяца показались верхи гор...

Шестьсот первого года (жизни Ноевой) к первому (дню) первого месяца иссякла вода на земле... И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла.

И сказал (Господь) Бог Ною: выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою; выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним; все звери, и (весь скот, и) все гады, и все птицы, все движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега...

И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (и обладайте ею); да страшатся и да трепещут вас все звери земные, (и весь скот земной,) и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они; все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте;

Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее

от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию; вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней.

И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душею живою, которая с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, со всеми животными земными; поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли.

И сказал (Господь) Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами и между всякою душею живою, которая с вами, в роды навсегда: я полагаю радугою Мою в облаке, чтоб она была знамением (вечного) завета между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга (Моя) в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душею живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на истребление всякой плоти. И будет радуга (Моя) в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом (и между землею) и между всякою душею живою во всякой плоти, которая на земле.

И сказал Бог Ною: вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякою плотью, которая на зем-

ле...

И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет. Всех же дней Ноевых было девятьсот пятьдесят лет, и он умер.

Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети.

Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, (Елиса,) Фувал, Мешех и Фирас. Сыны Гомера:

Аскеназ, Рифат и Фогарма. Сыны Иавана: Елиса, Фарсис, Киттим и Доданим. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих.

Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. Сыны Хуша: Сева, Хавила, Савта, Раама и Савтеха. Сыны Раамы: Шева и Дедан... Это сыны Хамовы, по племенам их, по языкам их, в землях их, в народах их...

Сыны Сима: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам (и Каинан). Сыны Арама: Уц, Хул, Гефер и Маш... Это сыновья Симовы по племенам их, по языкам их, в землях их, по народам их.

Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы на земле после потопа.

Вот родословие Сима: Сим был ста лет и родил Арфаксада, чрез два года после потопа; по рождении Арфаксада Сим жил пятьсот лет и родил сынов и дочерей (и умер)...

Сала жил тридцать (130) лет и родил Евера. По рождении Евера Сала жил четыреста три (330) года и родил сынов и

дочерей (и умер).

Евер жил тридцать четыре (134) года и родил Фалека. По рождении Фалека Евер жил четыреста тридцать (370) лет и родил сынов и дочерей (и умер).

Фалек жил тридцать (130) лет и родил Рагава. По рождении Рагава Фалек жил двести девять лет и родил сынов и дочерей (и умер).

Рагав жил тридцать два (132) года и родил Серуха. По рождении Серуха Рагав жил двести семь лет и родил сынов и дочерей (и умер).

Серух жил тридцать (130) лет и родил Нахора. По рождении Нахора Серух жил двести лет и родил сынов и дочерей (и умер).

Нахор жил двадцать девять (79) лет и родил Фарру. По рождении Фарры Нахор жил сто девятнадцать (129) лет и родил сынов и дочерей (и умер).

Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана.

Вот родословие Фарры: Фарра родил Аврама, Нахора и Арана, Аран родил Лота...

И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Аранова, внука своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего, и вышел с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; но, дойдя до Харрана, они остановились там. И было дней жизни Фарры (в Харранской земле) двести пять лет, и умер Фарра в Харране.

Примечание

Таков «костяк» протяженной и аккуратно (в смысле хронологическом) датированной истории от сотворения мира до Авраама. Чтобы вдохнуть в нее побольше жизни, редакторы, составлявшие окончательный текст Библии, обратились к другому источнику – «Яхвисту» и выбрали из него дополнительно следующие фрагменты:

- (1). Независимое описание сотворения мира.
- (2). Историю Адама, Евы и змея.
- (3). Историю Каина и Авеля, вместе с Каиновыми потомками.
- (4). Примеры творившегося на Земле зла в преддверии потопа.
- (5). Независимое описание потопа.
- (6). Историю Ноя и Хама.
- (7). Краткое упоминание о Нимроде.
- (8). Историю строительства Вавилонской башни.